(3)

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
ВНИИ Госснаба СССР

8 1970

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

8 АВГУСТ 1970

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ГОСПЛАНА СССР

Год издания 47

Б. Соловьев — Научно-технический прогресс и развитие сельского хозяйства 3

Н. Хмелевский — О направлениях и принципах уточнения норм амортизации 13

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

А. Завьялков — Вопросы перспективного планирования цен . . . 22

М. Белов — Вопросы совершенствования балансовых расчетов 33

С. Галуза, А. Ковалев — О некоторых проблемах комплексности в планировании научно-технического прогресса . . . 38

С. Смирнов — Совершенствование структуры управления на предприятии 45

НОВАЯ СИСТЕМА ПЛАНИРОВАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ

В. Клецкий, Г. Рисина — О нормативах отчислений в фонды поощрения за перевыполнение планов 51

Д. Михеев — Основы организации бригадного хозрасчета . . . 58

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

А. Смирнов — К вопросу о налоге с оборота 64

В. Сарыкулова — Об оценке факторов развития экономики . . . 70

ЗАМЕТКИ ЭКОНОМИСТА

В. Липатов — О принципах проектирования структур функциональных служб 77

А. Шубников, Л. Федорова — Важный резерв повышения эффективности . . . 82

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Колосов — Современные проблемы теории и практики хозяйственной реформы . . . 85

Л. Минц, Р. Паньшин — Теоретическое обоснование статистической науки в трудах В. И. Ленина . . . 90

А. Красавин — Проблемы развития экономики развивающихся стран . . . 93

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. Ф. Колосов (главный редактор), А. В. Бачурин, А. И. Бужинский, Л. М. Володарский, Г. С. Гапоненко, Н. Е. Дрогичинский, Н. С. Дьяконов, А. Н. Ефимов, В. Н. Крылов, В. Н. Лисицын, Н. А. Паутин, Н. И. Роговский

Адрес редакции:

Москва,

Проспект К. Маркса, 12

тел. 292-98-28

А04090 Подписано к печати 20/VII 1970 г.
Формат бумаги 70 × 108¹/₁₆ = 3 бум. л. Печ. л. 6
Тираж 53 280 экз. Цена 30 коп. Индекс 70696 Заказ 318

Московская типография № 13 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР. Москва, ул. Баумана, Денисовский пер., д. 30

Б. Соловьев

Научно-технический прогресс и развитие сельского хозяйства

Непрерывный подъем экономики страны и успешное решение задачи повышения жизненного уровня советского народа в решающей степени зависят от темпов роста сельскохозяйственного производства и его экономической эффективности. Основным путем увеличения производства сельскохозяйственной продукции должен быть рост урожайности на базе ускоренного внедрения в сельскохозяйственное производство последних достижений науки, техники и передового опыта, укрепление материально-технической базы сельского хозяйства. Июльский пленум ЦК КПСС наметил крупные мероприятия, направленные на решение очередных задач по развитию сельскохозяйственного производства, укреплению его материально-технической базы.

«Вопрос о материально-технической базе нашего сельского хозяйства, — сказал в докладе на Пленуме ЦК КПСС товарищ Л. И. Брежнев, — является коренным и главным... на ближайшие годы нашей центральной задачей должно быть всемерное укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, оснащение колхозов и совхозов машинной техникой, обеспечение их минеральными удобрениями и широкое развитие мелиорации земель».

Максимальное использование достижений научно-технического прогресса в сельском хозяйстве имеет первостепенное значение, так как успехи его развития в огромной мере зависят от погодных условий, которые не только изменяются по отдельным годам, но и во многих районах нашей страны вообще являются малоблагоприятными для получения высоких и устойчивых урожаев некоторых сельскохозяйственных культур. В нашей стране почти пятая часть земель, занимаемых сельскохозяйственными культурами, расположена в зонах, где продолжительность безморозного периода не превышает 120 дней; почти 40% сельскохозяйственных земель получают в год не более 400 миллиметров осадков. По данным Центрального института прогнозов, с 1930 по 1965 год, то есть за 35 лет, сильная засуха охватывала Саратовскую область 10 раз, Куйбышевскую — 12, Волгоградскую — 15, Астраханскую — 18 раз. В Ростовской области за этот период засухи повторялись 12 раз, в Ставропольском крае — 14, а в южных областях Украины засушливыми были 11 лет.

Разрушительному действию ветровой и водной эрозии у нас подвергается около 140 миллионов гектаров пашни. Почти 40 миллионов гектаров ее представлено кислыми почвами, требующими известкования. Примерно 32 миллиона гектаров сельскохозяйственных угодий заболочено или избыточно увлажнено, а 16 миллионов заросли кустарником и мелколесьем. Более 4 миллионов гектаров пашни засорено камнями и валунами. На 38 миллионах гектаров сельскохозяйственных земель распространены солонцы. Значительная часть ранее освоенных орошаемых земель подвержена вторичному засолению и нуждается в улучшении технического состояния ирригационной сети. Естественные

кормовые угодья практически никогда не подвергались улучшению.

Все это свидетельствует о тех сложных условиях, в которых работникам сельского хозяйства многих зон нашей страны приходится производить продукцию растениеводства. Решающими факторами повышения урожайности сельскохозяйственных культур при этом являются: систематическое улучшение пахотных земель (борьба с эрозией, снижение кислотности и засоленности, очистка полей от камней и кустарников, орошение — в засушливых и осушение в переувлажненных районах); проведение полевых работ в предельно короткие, лучшие агротехнические сроки и при высоком качестве; применение удобрений по научно обоснованным нормам; правильная, наиболее эффективная структура посевных площадей и внедрение высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур и др. Все эти мероприятия можно осуществить лишь при достаточном оснащении сельского хозяйства средствами производства, созданными на основе последних достижений науки и техники, и наиболее эффективном использовании их колхозами и совхозами. В отличие от промышленности, где невыполнение в срок объема работ можно компенсировать в следующем периоде за счет привлечения дополнительной рабочей силы и техники, удлинения рабочего дня, в сельском хозяйстве потери, связанные с нарушением оптимальных сроков проведения полевых работ, в дальнейшем компенсировать невозможно. Так, научно-исследовательскими учреждениями экспериментально доказано, что в южных степных районах опоздание с весенним боронованием зяби всего лишь на три дня приводит к безвозвратной потере 750 тонн воды на гектаре, а опоздание с посевом яровой пшеницы на тот же срок снижает ее урожайность на 2—3 центнера с гектара.

Серьезные потери уже выращенного урожая несут хозяйства, запаздывающие с проведением уборки. Исследованиями ученых установлено, что на двенадцатый день после достижения полной спелости зерновые колосовые хлеба теряют вследствие осыпания от 10 до 28% зерна в зависимости от культуры и сорта. При дальнейшей задержке с уборкой потери возрастают в еще большей степени.

Значение своевременного и высококачественного проведения сельскохозяйственных работ подтверждается следующими примерами.

В колхозе «Кубань», Усть-Лабинского района, Краснодарского края, где выполняется комплекс агротехнических мероприятий, за шестилетний период (1963—1968 годы) средний годовой урожай составил: зерновых культур — 41,9 центнера с гектара, в том числе кукурузы — 60,2 центнера; сахарной свеклы (фабричной) — 400 центнеров, подсолнечника — 26,2 центнера, то есть возрос почти вдвое по сравнению с периодом, когда осуществлялись лишь отдельные агротехнические мероприятия. В этом хозяйстве и в настоящее время культуры, при выращивании которых упускается хотя бы одно мероприятие из комплекса, дают значительно меньшие урожаи. Например, сахарная свекла, выращиваемая на корм скоту при высокой агротехнике, но при низких нормах внесения удобрений, дает урожай корней на 170 центнеров с гектара меньше, чем фабричная. Кукуруза на силос в период выращивания без минеральных удобрений давала урожай зеленой массы 180—200 центнеров с гектара, а с применением удобрений (170 килограммов туков на гектар) урожай силосной массы повысился до 300 центнеров с гектара. О том, что снижение уровня агротехники приводит к резкому уменьшению эффективности производства продукции растениеводства, можно судить и по следующему факту. В 1961 году, когда в РСФСР площадь посева кукурузы составляла 14 миллионов гектаров, было заложено кукурузного силоса 77,4 миллиона тонн и собрано 4,4 миллиона тонн зерна, а в 1962 году, когда площадь посева была расширена в 1,5 раза и составляла 21 миллион гектаров, силоса заложили 76,5 миллиона тонн и собрали зерна 3 миллиона тонн. В 1964 году площадь посева кукурузы в республике вновь сократили до 14 миллионов гектаров, а силоса заложили 92 миллиона тонн и собрали кукурузного зерна 3,3 миллиона тонн.

Снижение производства кукурузы в 1962 году произошло прежде всего потому, что площади посева ее расширяли без учета материально-технических и других возможностей хозяйств, что резко понизило уровень агротехники, а следовательно, и урожайность этой культуры.

Многочисленные опыты научно-исследовательских учреждений и данные передовой практики убедительно показывают, что любое, даже самое выдающееся, достижение научно-технического прогресса, может дать полный эффект в растениеводстве лишь тогда, когда оно применяется в комплексе с другими прогрессивными мероприятиями, и что несоблюдение хотя бы одного мероприятия в технологическом процессе приводит к значительному снижению эффективности всех других мероприятий и производства в целом.

Расчеты показывают, что при соблюдении оптимальных сроков полевых работ и агротехнических мероприятий, при соблюдении научно обоснованных доз минеральных удобрений уровень урожайности многих сельскохозяйственных культур уже в предстоящей пятилетке можно повысить в 1,5 раза и более. Однако для этого необходимо значительно улучшить материально-техническое оснащение сельского хозяйства.

Еще К. Маркс отмечал, что сельскохозяйственное производство требует максимального приложения средств производства и труда в так называемые «критические сроки». А это означает, что в сельском хозяйстве для выполнения того же объема работ требуется большая масса средств производства, большая энерговооруженность труда, чем в промышленности. В действительности же сельское хозяйство пока еще значительно отстает по фондовооруженности от промышленности. Так, в настоящее время энерговооруженность труда в сельскохозяйственном производстве у нас в 2 с лишним раза ниже, чем в промышленности.

Поэтому ускоренное вооружение сельского хозяйства научно-техническими достижениями, обеспечение колхозов и совхозов системой высокопроизводительных машин, позволяющих осуществлять комплексную механизацию возделывания и уборки урожая всех или по крайней мере основных культур, и эффективное их использование являются первостепенной задачей.

Достижения передовых коллективов подтверждает большое влияние, которое оказывает на урожай правильное использование современной техники. Так, звено Героя Социалистического Труда В. Я. Первицкого, состоящее из десяти механизаторов, обрабатывает площадь, превышающую 1620 гектаров. В 1967 году они собрали с каждого гектара: кукурузного зерна — 62 центнера, зерна озимой пшеницы — 37 и семян подсолнечника — 31 центнер.

Несмотря на то что в последние годы звено возделывало не только кукурузу, но и другие культуры, урожайность кукурузы систематически росла, а себестоимость зерна снижалась. В 1960—1964 годах средняя урожайность кукурузы в звене составляла 51,3 центнера зерна с гектара, а в 1966—1967 годах — 56 центнеров. Затраты труда на выращивание 1 центнера зерна составляли: в 1960—1964 годах — 9,4 человеко-минуты, а в 1965—1967 годах — 7,5. Звено производит самое дешевое кукурузное зерно в стране.

Таких высоких показателей звено В. Я. Первицкого добилось прежде всего потому, что оно высокопроизводительно использует

современные машины, позволяющие полностью механизировать все процессы производства и сократить затраты труда. Например, скоростным трактором Т-74 за час сменного времени механизаторы звена поднимают зябь на площади 0,72 гектара (аналогичный показатель для трактора ДТ-54 равен только 0,58).

Для предпосевной культивации зяби используют культиваторы ЗКПНА-3, смонтированные на навесную сцепку СН-75. Эту сцепку в агрегате с трактором Т-74 обслуживает один механизатор. Имея десятиметровую ширину захвата, агрегат за час сменного времени обрабатывает 2,82 гектара (производительность сцепа из двух лущильников ПЛ-5-25 в агрегате с таким же трактором составляет лишь 1,32 гектара). Применение этого способа обработки зяби позволило сократить затраты труда с 0,76 до 0,36 человеко-часа на 1 гектар, то есть в 2 раза.

Посев кукурузы восьмирядной пунктирной сеялкой позволил повысить производительность посевного агрегата в 2 раза (по сравнению с сеялкой СКГН-6А, то есть с 15—17 гектаров до 30—35 гектаров за день за счет увеличения ширины захвата с 4,2 до 5,6 метра и увеличения скорости с 6 до 8,5 километра в час.

Наряду с новой техникой в звене В. Я. Первицкого широко применяются и другие научно-технические достижения: минеральные удобрения, гербициды, ядохимикаты, которые оказывают положительное влияние на результаты работы.

Следовательно, чтобы добиться в других хозяйствах таких показателей в работе, которых достигли передовые механизированные звенья, необходимо оснастить их современной техникой, обеспечивать минеральными удобрениями, ядохимикатами и другими средствами производства и с максимальной производительностью использовать имеющиеся машины.

Между тем во многих хозяйствах не хватает не только новых, более совершенных, но и уже давно внедренных в производство машин. Например, для такой трудоемкой работы, как уборка кукурузы на зерно, в колхозах страны в 1965—1968 годах не хватало в среднем за год 13,6 тысячи кукурузоуборочных комбайнов. Из-за этого почти четверть посевов кукурузы убирали вручную.

Из-за недостатка новой техники хозяйства вынуждены использовать не только морально устаревшие, но и физически изношенные машины, которые в период напряженных работ часто выходят из строя и вследствие отсутствия запасных частей долго простаивают. Это одна из причин снижения средней дневной выработки многих машин. Так, в целом по стране средняя дневная выработка на один кукурузоуборочный комбайн составляла в 1962—1964 годах в колхозах 3,7 и в совхозах — 3,8 гектара, а в 1965—1968 годах соответственно — 3,4 и 3,3. Многие мощные тракторы используются далеко не полностью из-за недостатка агрегатируемых с ними машин. Поэтому Министерству тракторного и сельскохозяйственного машиностроения и всесоюзному объединению «Союзсельхозтехника» необходимо обеспечить колхозы и совхозы не только тракторами, но и всем комплексом машин. Кроме того, весьма важно полностью решить проблему обеспечения колхозов и совхозов запасными частями к тракторам и сельскохозяйственным машинам.

Большое значение имеет также своевременный выпуск промышленностью новых, более совершенных машин. Об этом убедительно свидетельствует такой факт. В 1968 году урожай озимой пшеницы, превышающий 40 центнеров с гектара, был получен в одной трети районов Краснодарского края. Его убирали зерноуборочными комбайнами, не приспособленными для уборки высокоурожайных хлебов.

Поэтому хозяйства скашивали их на половину и даже на одну треть хедера. В результате производительность снижалась почти в 2 раза. По этой причине во многих хозяйствах почти половину пшеницы убирали с нарушением агротехнических сроков и большими потерями зерна. В колхозе «Искра», Тмашевского района, 2 тысячи гектаров колосовых, убранных в первые шесть дней с начала уборки, дали на 6 центнеров зерна с гектара больше, чем последующие площади, убиравшиеся на 7—12-й день.

На октябрьском (1968 год) Пленуме ЦК КПСС подчеркивалось, что достигнуть высокого уровня сельскохозяйственного производства можно, лишь обеспечив колхозному и совхозному производству более мощную материально-техническую базу.

Основным направлением технического прогресса в механизации производства продуктов растениеводства должно быть оснащение сельского хозяйства техникой, позволяющей максимально сократить сроки и повысить качество всех видов работ, внедрить комплексную механизацию и поточные методы работы на выращивании и уборке урожая различных сельскохозяйственных культур. Для этого необходимо создать: более энергонасыщенные и универсальные тракторы, способные выполнять многие работы и при необходимости вести их на повышенных скоростях; широкозахватные или многорядные сеялки, культиваторы, жатки, косилки и другие машины; машины и агрегаты, способные выполнять за один проход несколько совпадающих во времени операций, поскольку отсутствие таких машин требует неоднократных проходов тракторов по полю, что приводит к распылению почвы, растягивает сроки проведения работ, отрицательно сказывается на урожайности, увеличивает затраты труда и повышает себестоимость продукции; зерноуборочные комбайны для уборки хлебов с урожайностью в 40 и более центнеров с гектара; совершенные устройства для очистки зерна на комбайнах, что позволит отправлять его непосредственно с поля на заготовительные пункты; передвижные машины для сушки и измельчения бобовых трав (приготовления сенной муки); высокопроизводительные комбайны для уборки картофеля, корнеплодов, капусты; серию машин для комплексной механизации работ в овощеводстве, садоводстве, виноградарстве и т. п.

При разработке новых моделей машин следует учитывать зональные природные особенности. Нельзя задерживать пуск в серийное производство вновь созданных машин, так как это приводит к тому, что многие из них еще до выпуска морально устаревают.

Решение задачи комплексной механизации при своевременном проведении работ по выращиванию хотя бы таких продуктов, как зерно, хлопок, сахарная свекла и картофель, резко повысит экономическую эффективность всего сельскохозяйственного производства.

Технический прогресс и дальнейший подъем сельского хозяйства теснейшим образом связаны также с развитием химической промышленности, с увеличением производства и применения минеральных удобрений, гербицидов, ядохимикатов. Основоположник школы советских агрохимиков академик Д. Н. Прянишников энергично и последовательно добивался расширения производства минеральных удобрений. При этом он указывал, что их необходимо использовать в сочетании с органическими, так как совместное их применение обеспечивает более высокую прибавку урожая по сравнению с раздельным.

На кислых почвах применение минеральных удобрений должно сочетаться с известкованием. Внесение в почву извести нейтрализует кислотность, усиливает биохимические процессы в ней, лучше мобилизует питательные вещества из запасов самой почвы и вносимых в нее органических и минеральных удобрений.

О высокой экономической эффективности применения минеральных и органических удобрений свидетельствует тот факт, что в 1968 году окупаемость одного рубля затрат за счет стоимости дополнительно полученной продукции в закупочных ценах составила в среднем по стране: по минеральным удобрениям — 2,62 рубля, по органическим удобрениям — 1,70 рубля (стоимость всей дополнительно полученной продукции равнялась 8,9 миллиарда рублей). В результате получен условно-чистый доход в сумме 5 миллиардов рублей.

Необходимо также ускорить решение проблемы обеспечения минеральными удобрениями по научно обоснованным нормам посевов зерновых культур, которые занимают около 60% всей посевной площади и энергично реагируют на применение удобрений. В Краснодарском научно-исследовательском институте сельского хозяйства в среднем за пять лет урожай озимой пшеницы, посеянной на удобренных полях после уборки кукурузы на силос, составил 52 центнера с гектара, а посеянной на таких же участках, но без удобрений — 32,1 центнера.

Однако максимальный эффект от применения минеральных удобрений может быть достигнут лишь при соблюдении сроков и правил их внесения и росте общей культуры земледелия. Еще Д. И. Менделеев подчеркивал, что низкий уровень агротехники нельзя возместить никакими, даже самыми высокими, дозами удобрений. «Я восстаю против тех, — писал он, — кто печатно и устно проповедует, что все дело в удобрении, что, хорошо удабривая, можно кое-как пахать».

Для повышения экономической эффективности применения минеральных удобрений, сокращения затрат на их транспортировку и внесение очень важно повысить содержание питательных веществ в туках. Расчеты показывают, что при повышении удельного веса питательных веществ в туках лишь на 10% затраты на транспортировку и хранение минеральных удобрений можно сократить на 20—25%.

Все минеральные удобрения (за исключением фосфатшлаков) целесообразно поставлять сельскому хозяйству в гранулированном или крупнокристаллическом виде, что препятствует их слеживанию и тем самым значительно сокращает затраты. Особое внимание должно быть обращено на увеличение выпуска сложных удобрений, имеющих в своем составе все основные элементы питательных веществ, а также своевременную поставку колхозам и совхозам всех видов удобрений, так как некомплексное применение резко снижает общую их эффективность. Само собой разумеется, что рост выпуска удобрений должен сопровождаться соответствующим увеличением производства и поставки колхозам и совхозам туковых сеялок, погрузчиков и разбрасывателей удобрений.

Поскольку применение минеральных удобрений будет способствовать также развитию сорняков, промышленность должна увеличить производство и улучшить качество гербицидов для борьбы с сорной растительностью.

Весьма важное значение имеет научно-технический прогресс в орошаемом земледелии. В соответствии с решениями, принятыми на майском (1966 год) Пленуме ЦК КПСС, в нашей стране в крупных масштабах развернулись работы по орошению земель в засушливых районах. Освоение новых орошаемых земель и в настоящее время требует больших капитальных вложений. В ближайшие же годы стоимость этих работ возрастет не менее чем в 2 раза, так как придется под орошение осваивать земли, имеющие сложный топографический рельеф и гидрогеологические особенности, выполнять на них более сложные планировочные работы, устраивать коллекторно-дренажные сети, устанавливать насосные станции, проводить магистральные

каналы большой протяженности на холостых участках, возводить во вновь создаваемых хозяйствах производственные и культурно-бытовые сооружения, строить жилые дома. Для того чтобы затрачиваемые средства давали ощутимый экономический эффект, необходимо, чтобы капитальное строительство и использование орошаемых земель проводились на основе последних достижений науки и техники.

Анализ данных о производстве различной сельскохозяйственной продукции на орошаемых землях показывает, что наиболее высокий экономический эффект дает на них производство хлопка, кенафа и риса. За последние три пятилетки средняя годовая урожайность этих культур характеризуется следующими данными (таблица 1).

Таблица 1

Культура	Урожайность во всех категориях хозяйств, ц/га (по пятилеткам в среднем за год)			1966—1968 гг.
	1951—1955 гг.	1956—1960 гг.	1961—1965 гг.	
Хлопчатник	16,9	20,5	20,6	24,4
Рис	16,2	19,5	24,0	31,5

За пятилетний период (1956—1960 годы) средняя урожайность хлопчатника возросла на 21,3% по сравнению с предыдущей пятилеткой, а риса — на 20,4%. В следующей пятилетке (1961—1965 годы) урожайность его повысилась лишь на 0,4%, а риса — на 23,1%.

За три года (1966—1968 годы) наблюдался значительный рост урожайности как хлопчатника (+ 18,4%), так и риса (+31,2%).

Следует отметить, что потенциальные возможности повышения урожайности риса далеко еще не исчерпаны. Об этом свидетельствует сопоставление средней годовой урожайности риса за 1965—1968 годы в УССР (50,7 ц/га) со средним показателем в целом по стране (30,4 ц/га).

В программе, принятой на майском (1966 год) Пленуме ЦК КПСС, важное место отводится созданию крупных районов гарантированного производства товарного зерна на орошаемых землях в засушливых районах страны.

Производственная практика и опытные данные показывают, что при соблюдении комплекса агротехнических мероприятий на орошаемых землях можно получать высокие и устойчивые урожаи зерна. Так в совхозе «Изобильненский», Ставропольского края, в 1967 году в среднем с каждого из 1475 гектаров орошаемых посевов озимой пшеницы получили урожай зерна по 33,1 центнера, а на богарных землях — лишь по 17,5 центнера с гектара, то есть почти в 2 раза меньше.

Однако в целом по стране положение с производством зерна на орошаемых землях все еще остается неудовлетворительным. В 1965—1968 годах среднегодовая площадь зерновых культур на политых землях в колхозах, совхозах и других государственных хозяйствах составляла 2044 тысячи гектаров, что соответствует примерно одной пятой всей посевной площади на этих землях. Посевы зерновых на поливе расширились с 1891 тысячи гектаров в 1965 году до 2166 тысяч в 1969 году. Наибольшие урожаи дали рис (30 ц/га) и кукуруза (24,8 ц/га). Однако эти две наиболее урожайные культуры занимали менее 21% общей площади посевов зерновых.

Особенно низкие урожаи зерна на орошаемых землях получают в районах хлопководства. В Узбекской ССР, например, в среднем за пять лет (1964—1968 годы) колхозы, совхозы и другие государственные

хозяйства получали средний урожай зерна по 12,9 центнера с гектара, тогда как на сортоиспытательных участках он составил 47,2. В Таджикской ССР за те же годы средний урожай зерна составил 9,9 центнера с гектара, а на сортоиспытательных участках — 29,4, в Туркменской ССР соответственно — 8 и 34,5 центнера.

Низкая урожайность зерновых на орошаемых землях в республиках Средней Азии объясняется прежде всего тем, что в этой зоне основной и наиболее доходной культурой является хлопчатник. Поэтому хозяйства, специализирующиеся на производстве хлопка-сырца, выделяют под зерновые менее плодородные, часто засоленные и недостаточно обеспеченные водой земли, вносят под них мало удобрений; поливы и уход за посевами производят от случая к случаю.

В республиках, где зерновые служат важной статьей денежных доходов хозяйств, урожайность на орошаемых землях значительно выше, чем в хлопкосеющих республиках. Правда, и здесь потенциальные возможности дальнейшего роста ее еще далеко не исчерпаны. Об этом свидетельствуют данные о производстве зерна в 1966—1968 годах (таблица 2).

Таблица 2

	Площадь посева зерновых на орошаемых землях		Урожай зерна	
	тыс. га	% к общей площади посева зерновых на поливе	ц/га	% к среднему урожаю зерновых на поливе
СССР	2094,7	100,0	18,1	100,0
в том числе:				
РСФСР	476,0	22,7	23,4	129,3
Украинская ССР	113,9	5,4	33,3	184,0
Молдавская ССР	9,1	0,4	28,2	155,8

Следует также отметить, что в районах хлопководства производство зерна обходится очень дорого. Так, в 1967—1968 годах среднегодовая себестоимость 1 центнера зерна (без кукурузы), собранного со всех площадей (орошаемых и богарных), в совхозах Украинской ССР составляла 3 руб. 45 коп., а в Узбекской ССР — 13 руб. 95 коп.

Несмотря на низкую эффективность производства зерна в районах хлопководства, именно в них удельный вес посевов зерновых в общей посевной площади на орошаемых землях в 1966—1968 годы был выше, чем в некоторых районах Европейской части СССР. Так, в Молдавской ССР зерновые занимали 16,1%, а в Туркменской ССР — более 17% всей посевной площади на поливе.

Производство товарного зерна на орошаемых землях целесообразно сосредоточить в Европейской части СССР (юг Украины, Северный Кавказ, Молдавская ССР), а также в Поволжье и юго-западной части Казахстана, примыкающей к Поволжью. Разумеется, что для получения высокой экономической эффективности необходимо, чтобы хозяйства, проводящие орошение, были обеспечены в полной мере тракторами, зерноуборочными комбайнами и другими машинами, а также минеральными удобрениями, гербицидами и ядохимикатами. Необходимо полностью решить вопрос о материально-техническом обеспечении производства и других культур, выращиваемых на орошаемых землях, так как их урожайность вследствие нарушения комплекса технологии все еще остается низкой. В 1965—1968 годы урожайность картофеля на орошаемых землях составила 77 центнеров с гектара, а на всех землях страны равнялась 112 центнерам, для овощей эти показатели были соответственно равны 142 и 113, а для кукурузы (зеленая масса) — 164 и 103 центнера с гектара.

Из приведенных данных следует, что влияние технического прогресса резко возрастает, когда его достижения внедряются в комплексе. При этом необходимо иметь в виду, что комплексное внедрение достижений науки и техники в растениеводстве не везде дает одинаковую экономическую эффективность. Лучшие результаты достигаются при более благоприятных почвенных и климатических условиях. Например, производство зерна более эффективно на Северном Кавказе, на Украине и в Молдавии, чем в районах Северного Казахстана или Сибири, где осадки весьма ограничены.

Таким образом, можно утверждать, что главным направлением более быстрого и экономически эффективного увеличения производства продукции растениеводства (а на ее базе и продукции животноводства) является внедрение в колхозах и совхозах комплекса мероприятий при производстве каждой сельскохозяйственной культуры. К сожалению, это важное обстоятельство далеко не всегда учитывается. Можно привести немало примеров, когда новые орошаемые или осушаемые земли осваиваются без одновременного оснащения хозяйств необходимой техникой, без выделения им требуемого количества минеральных удобрений и других средств производства. Этим, в частности, объясняются низкие урожаи многих культур на орошаемых землях.

Во многих случаях дефицитная техника, минеральные удобрения и другие средства производства распределяют без учета возможной отдачи.

Во многих колхозах и совхозах уровень передовых хозяйств по производству важнейшей продукции растениеводства не достигнут лишь потому, что для осуществления полного комплекса технологии им не хватает некоторого количества техники или минеральных удобрений.

Если таким хозяйствам оказать сравнительно небольшую, но целенаправленную помощь, путем продажи недостающих машин и других средств, то они резко повысят урожайность, увеличат объемы производства и снизят себестоимость продукции. Причем в этом случае на каждый рубль дополнительных затрат будет произведено во много раз больше продукции, чем в тех хозяйствах, которым для соблюдения комплексной технологии требуются большие капитальные вложения на оснащение техникой.

Таким слабомеханизированным хозяйствам также необходимо оказывать помощь, но, пока нет возможностей полного удовлетворения всех потребностей, эта помощь должна быть направлена на небольшое расширение технической базы, а в отдельных случаях и простое ее воспроизводство.

Производство сельскохозяйственной продукции с соблюдением всего комплекса технологии при недостатке техники и других средств производства можно внедрять в первое время по основным культурам, на которых специализируется хозяйство.

Как известно, зерновое хозяйство является основой всего сельскохозяйственного производства. Однако валовые сборы зерна еще не удовлетворяют всех потребностей страны. Это объясняется тем, что во многих колхозах и совхозах нарушается технология производства зерна. Если хозяйства, производящие товарное зерно, обеспечить всем необходимым для выращивания высоких урожаев зерновых культур, то эту проблему можно быстро решить. При недостатке средств для внедрения комплексной технологии на всех видах производства, ее следу-

ет осуществлять прежде всего на производстве тех продуктов, на которых специализируется то или иное хозяйство. Могут быть и другие варианты. Например, в хозяйствах, занимающихся производством животноводческой продукции, материально-техническое обеспечение должно идти по пути внедрения комплексной технологии как на производстве кормов, так и на фермах.

Таким образом, от умелого выбора главного направления при планировании капитальных вложений и распределения техники и других средств производства в решающей степени зависят темпы роста производства сельскохозяйственной продукции и общая экономическая эффективность этой отрасли народного хозяйства.

Разработка конкретных предложений должна быть поручена экономическим институтам госпланов союзных республик, Всесоюзному научно-исследовательскому институту экономики сельского хозяйства и отделам экономики отраслевых институтов и областных научно-исследовательских учреждений по сельскому хозяйству.

Местным, партийным, советским, плановым и сельскохозяйственным органам, отделениям «Сельхозтехника» следует стремиться к комплексному обеспечению хозяйств необходимой техникой и другими средствами производства и наиболее эффективному их использованию.

Н. Хмелевский

О направлениях и принципах уточнения норм амортизации[1]

Повышение эффективности общественного производства позволяет в минимальные сроки и с максимальным эффектом перевооружить на новой технической основе производственный аппарат. Вместе с тем своевременная и полная замена физически и морально изношенных основных фондов новыми, более производительными, модернизация оборудования и удлинение межремонтных периодов дают возможность выявить и привести в действие дополнительные резервы повышения эффективности общественного производства. Однако оптимальное решение задачи одновременного ускорения темпов обновления основных фондов и повышения их эффективности возможно только при всесторонней интенсификации производства и воспроизводства. Об этом свидетельствует опыт работы промышленности СССР в новых условиях. Так, за 1964—1967 годы (два последних года значительная часть промышленных предприятий работала по новой системе планирования и экономического стимулирования) в результате снижения удельного веса вводимых основных фондов (с 11,8% в 1964 году до 10,1% в 1967 году) и увеличения удельного веса выбывших (соответственно с 1,4 до 3%) заметно повысился коэффициент интенсивности обновления основных фондов (с 11,9% в 1964 году до 29,7% в 1967 году). Эта тенденция явилась одной из существенных причин замедления темпов снижения фондоотдачи и стабилизации ее уровня в последние два-три года. На многих предприятиях, работающих в новых условиях с 1966 года, фондоотдача не только стабилизировалась, но и возросла, улучшились и другие показатели, характеризующие эффективность производства.

Современный этап развития социалистической экономики характеризуется не только крупными экономическими преобразованиями, связанными с осуществлением хозяйственной реформы, но и всемерным развертыванием научно-технической революции. В этих условиях повышение эффективности общественного производства и воспроизводства во многом зависит от того, насколько своевременно и рационально используются последние достижения научно-технического прогресса. Однако темпы и экономические результаты технического перевооружения отраслей народного хозяйства, в том числе промышленности, пока отстают от тех возможностей, которые предоставляют им последние достижения отечественной и зарубежной науки и техники. Это объясняется в первую очередь тем, что у нас еще недостаточно изучен экономический механизм и весьма слабо используется соответствующий инструментарий по реализации этих достижений в народном хозяйстве.

На наш взгляд, более активную роль в качестве одного из инструментов ускорения внедрения достижений технического прогресса и интенсификации процесса воспроизводства основных фондов должна

---

[1] В порядке постановки.

сыграть амортизация. Поэтому в первую очередь следует отрешиться от бытующего ошибочного взгляда, что амортизация в силу невысоких норм амортизационных отчислений занимает в себестоимости продукции ряда отраслей незначительный удельный вес, а потому не может и не должна выполнять хозрасчетных функций. Иногда амортизация рассматривается главным образом как пассивный элемент себестоимости при обосновании цен. Между тем основной функцией ее является нормирование процесса воспроизводства основных фондов. В этой функции она не исчерпала еще всех своих возможностей. Более того, в новых экономических условиях создаются предпосылки для значительного усиления роли амортизации как экономического стимула ускорения технического прогресса, проявления новой ее функции.

Таким образом, к вопросу об уровне норм амортизации, о методах их начисления и использования, о режиме и способах списания физически изношенных и морально устаревших основных фондов следует подходить с точки зрения не только текущих нужд, но и перспектив. долгосрочных прогнозов технического прогресса. Нормы амортизации и методы их начисления и планирования должны стать двигателем, ускорителем технического прогресса. Через заложенные в них экономически обоснованные сроки службы основных фондов должны преломляться технические и хозяйственные интересы фондосоздающих и фондопотребляющих отраслей. Нормы амортизации не должны пассивно отражать современный, а по истечении шести-семи лет (обычного срока их действия) и устаревший уровень техники.

При определении новых норм амортизации на какой-либо вид основных фондов необходимо в меньшей мере ориентироваться на сложившийся в данный момент и на ближайшие годы баланс производства оборудования, транспортных средств, потенциальных возможностей фондосоздающих отраслей, действующих и осваиваемых мощностей станкостроительных и машиностроительных заводов. Наоборот, этот баланс, потенциал и мощности следует планировать и проектировать, исходя из закономерностей, предопределяемых техническим прогрессом, необходимости повышения эффективности производства, использования трудовых ресурсов на ближайшую и более отдаленную перспективу, оптимальных сроков возмещения и обновления оборудования и других видов основных фондов. Все это должно сопровождаться дальнейшим расширением прав объединений и главков в использовании ими части амортизации как основного источника фонда развития. Усилению роли амортизации как экономического рычага ускорения технического прогресса и повышения интенсивности процесса обновления основных фондов во многом будут способствовать и методы ускоренной амортизации, позволяющие более «чутко реагировать» на современные тенденции технического прогресса, более гибко учитывать моральный износ в условиях относительного удорожания единицы производительности новой техники.

Учет морального износа при разработке норм амортизации до сих пор осуществлялся путем сокращения сроков экономической службы и модернизации оборудования (с включением затрат на нее в нормы амортизации на капитальный ремонт). Эти важнейшие традиционные направления должны сохраниться и при очередном уточнении норм амортизации. Однако оба эти способа применяются единовременно, при периодически (через пять-шесть и более лет) повторяющихся пересмотрах норм амортизации, и поэтому в лучшем случае позволяют привести в соответствие нормы амортизации на реновацию с современным уровнем технического прогресса и с запозданием ликвидировать последствия морального износа.

Более гибким и активным способом преодоления неблагоприятных экономических последствий морального износа (вынужденная недоамортизация и необходимость приобретения более дорогой новой техники при сравнительно ограниченных финансовых ресурсах и т. п.) является применение методов ускоренной амортизации. При этом между ускоренной амортизацией (или, точнее, досрочным списанием) и ускоренными методами начисления ее ни в коем случае нельзя ставить знак равенства. Под ускоренными методами амортизации мы понимаем именно методы неравномерного (возрастающего или убывающего) начисления ее по годам в течение обычного нормативного срока. Существует несколько способов такого начисления, и необходимо выбрать из них самый эффективный, который наиболее точно мог бы отражать влияние морального износа. При выборе соответствующего метода следует исходить из того, чтобы потери в результате морального износа были наименьшими и отчисления благоприятно влияли на уровень и динамику издержек: высокие издержки на капитальный ремонт в конце срока службы должны компенсироваться более низкими отчислениями на реновацию в конце нормативного срока службы.

Этим требованиям в наибольшей степени соответствует метод убывающей (дегрессивной) амортизации. Однако существуют различные точки зрения относительно обоснования и конкретного выбора вариантов его[1]. Так, В. Будавей считает, что при выборе конкретного способа начисления амортизации следует прежде всего определить, насколько максимально будет самортизирована стоимость оборудования в первой половине нормативного срока службы и насколько максимальна будет недоамортизация при полном сроке службы. По мнению Ю. Конкина, при выборе того или иного варианта следует исходить из другого критерия: необходимо подобрать такой способ, который в большей степени соответствовал бы динамике действительного износа. На наш взгляд, первый путь более предпочтителен, ибо решение, которое нашел Ю. Конкин в отношении тракторов, когда амортизация (по методу утроенной нормы) будет полностью соответствовать физическому и моральному их износу, найти для всех видов оборудования весьма трудно. Веским доводом в пользу применения дегрессивных методов начисления амортизации, по нашему мнению, является также то обстоятельство, что досрочное списание, возникшее в связи с моральным износом и почти полностью обеспеченное соответствующим фондом возмещения, позволяет, во-первых, значительно снизить затраты на ремонт, которые резко возрастают к концу нормативного срока, во-вторых, перенести процесс возмещения из менее эффективной сферы (ремонтное хозяйство) в более эффективную, то есть в сферу производства новых машин и оборудования, и, в-третьих, создать условия, исключающие в дальнейшем необходимость дорогостоящих генеральных переоценок основных фондов.

Таким образом, при выборе тех или иных методов ускоренной амортизации наиболее важным экономическим условием наряду с широкими возможностями полной и своевременной замены морально устаревшей техники является необходимость предварительного сведения к минимуму возможных потерь, вызванных моральным износом и связанных с быстрым развитием научно-технической революции, оказывающей непосредственное влияние на сферу использования и воспроизводства основных фондов. Одним из эффективных способов реше-

[1] В. Будавей. О системе амортизации основных фондов. «Плановое хозяйство», 1970 г., № 5; Ю. Конкин. Экономические основы воспроизводства сельскохозяйственной техники. Автореферат диссертации. М., 1969.

ния этой задачи является применение метода «уменьшающегося остатка», который в свою очередь имеет несколько вариантов (см. таблицу).

Величина амортизационных отчислений, рассчитанная методом «уменьшающегося остатка» при различных его вариантах[1]

(в руб.)

Год	При норме							
	150-процентной		200-процентной		250-процентной		300-процентной	
	годовые отчисления	амортизационный фонд	годовые отчисления	амортизационный фонд	годовые отчисления	амортизационный фонд	годовые отчисления	амортизационный фонд
I	150,00	150,00	200,00	200,00	250,00	250,00	300,00	300,00
II	127,50	277,50	160,00	360,00	187,50	437,50	210,00	510,00
III	108,38	385,88	128,00	488,00	148,63	578,13	147,00	657,00
IV	92,12	478,00	102,40	590,40	105,47	683,60	102,90	759,20
V	78,30	556,30	81,92	672,32	79,10	762,70	72,03	831,93
VI	66,56	622,86	65,54	737,86	59,33	822,03	50,42	882,35
VII	56,57	679,43	52,43	790,20	44,49	866,52	35,30	917,65
VIII	48,09	727,52	51,94	832,23	33,37	899,89	24,70	942,36
IX	40,87	768,39	33,55	865,78	25,30	925,19	17,30	959,66
X	34,74	803,13	26,84	892,62	18,70	943,89	12,11	971,77

Примечание. При равномерном, пропорциональном методе начисления амортизации годовой фонд составит 1000 единиц, а ежегодный „взнос" при десятилетнем сроке — 100 единиц.

Если предположить, что станок при нормативном сроке службы десять лет может морально устареть через пять лет, то при обычном линейном методе фонд амортизации для приобретения нового станка будет (при неизменности цены) обеспечен на 50%, при 150-процентной норме — на 56, при удвоенной — на 67, при 250-процентной — на 76, при утроенной норме — на 83%. Если моральный износ станка наступит по истечении нормативного срока службы, этот метод может полностью и «не сработать», а потери от недоначисления амортизационных сумм составят соответственно 20; 11; 6 и 3%.

Итак, главное преимущество методов ускоренного начисления амортизации основных фондов заключается в том, что удается самортизировать большую часть стоимости основных фондов в первые годы их применения и создать тем самым реальную возможность обновления в более короткие сроки и с меньшими потерями (недоамортизацией) морально устаревших типов машин и станков. Однако не

[1] Поскольку при дегрессивном методе начисления применяется постоянный процент к уменьшающемуся остатку балансовой стоимости, то сумма амортизационных удержаний сокращается ежегодно. Так, при удвоении исходной нормы, если оборудование стоит 1000 рублей, а срок службы десять лет, по этому способу в первый год будет начислено 200 рублей, во второй — $\left(\frac{1000-200}{100}\right)\cdot 20\% = 160$ рублей, в третий — $\left(\frac{800-160}{100}\right)\cdot 20\% = 128$ рублей и т. д. Такой способ вызывает необходимость постоянного учета остаточной стоимости.

везде и не всегда следует пользоваться этими методами. Только после тщательного изучения и экспериментирования на отдельных предприятиях можно будет с полным основанием говорить об эффективности применения их в отдельных отраслях промышленности. Между тем, несмотря на ограниченные возможности практического применения методов ускоренной амортизации при социализме, многие специалисты в СССР, ГДР, ПНР и других странах СЭВ считают, что они позволяют, во-первых, эффективнее использовать достижения научно-технической революции, в ходе которой большое значение приобретает учет морального износа и фактора времени, во-вторых, осуществлять управление процессом воспроизводства с преобладанием экономических методов и, в-третьих, широко внедрять принципы полного хозрасчета в сферы инвестиций и частичного воспроизводства основных фондов. Какой экономический эффект можно получить в результате частичного применения этих методов (для новых видов оборудования и для особо важных отраслей, влияющих на ускорение технического прогресса и т. п.) в рамках общего сокращения нормативных сроков амортизации, показывает следующий пример. Если уменьшить нормативный срок службы, в частности по плавконсервным заводам и китобойным базам рыболовецкого флота, с 32 лет до 21 года, то, по расчетам «Гипрорыбфлота», совокупные затраты на ремонт и полное возмещение сократятся по заводам в 1,8 и по базам в 2,2 раза, причем удельный вес затрат на ремонт по отношению к стоимости судов снизится с 14,5 до 8,7 и 6,7% соответственно. Этот эффект был бы более значительным, если бы удалось количественно оценить экономию, которая будет получена в результате досрочной замены морально устаревшего оборудования в связи с применением регрессивных методов начисления.

Помимо ускоренных методов амортизации и повышения уровня самих норм существуют и другие пути и способы повышения темпов и эффективности обновления основных фондов. К ним можно отнести те, которые уже используются в нашей экономике в связи с осуществлением хозяйственной реформы (повышение лимита списания на предприятиях, освобождение от платы за основные фонды, которые созданы за счет кредита до выплаты процентов или за счет фонда развития до истечения нормативного срока освоения мощностей и т. п.), и те, которые было бы целесообразно ввести при уточнении норм амортизации. Так, в новом положении о порядке планирования, начисления и использования амортизационных отчислений следует четко указать, что по истечении периода амортизации предприятия обязаны прекращать начисления на реновацию, чтобы не допускать нежелательной переамортизации, и производить обязательное списание морально и физически изношенных основных фондов. Если же в результате повышения долговечности машины или станка либо отсутствия условий своевременной замены старых фондов возникает необходимость их дальнейшего использования, то норму амортизации следует начислять в течение всего срока фактической эксплуатации только на капитальный ремонт. Это позволит не только навести порядок в учете физически изношенных и морально устаревших основных фондов, стимулировать их списание и улучшить бухгалтерский расчет сумм амортизации, но и изыскать за счет снижения себестоимости дополнительные средства для компенсации затрат, вызванных повышением долговечности некоторых видов основных фондов. Большие возможности в ускорении и интенсификации процесса обновления основных фондов заложены и в системе кредита, которая в совокупности с порядком амортизации, списания основных фондов и взимания платы за фонды должна в большей степени стимулировать замену оборудования на

действующих площадях, чем их расширение или новое строительство цехов и заводов.

Однако укреплением и развитием воспроизводственной функции амортизации не ограничивается повышение ее роли. Нельзя не учитывать возможности усиления хозрасчетных функций амортизации, которые заключаются в постепенном преобразовании ее из пассивного атрибута финансовой и хозяйственной практики в активный инструмент экономической политики, в стимул эффективного использования основных фондов, в точный механизм сочетания централизованного планирования и самостоятельности предприятий в области финансирования и повышения эффективности капитальных вложений. Этому во многом будут способствовать те экономические условия, которые сложились в результате осуществления хозяйственной реформы, особенно в связи с введением платы за фонды. В тех отраслях, где амортизация занимает высокий удельный вес в себестоимости продукции (транспорт, сельское хозяйство, некоторые отрасли добывающей промышленности), она играла и до реформы стимулирующую роль. Однако в большинстве отраслей промышленности, где удельный вес амортизации в себестоимости до и после реформы был незначителен, хозрасчетные функции ее почти не проявлялись. В то же время из-за высокого удельного веса свободного остатка прибыли (в 1967 году он в среднем достиг 38% прибыли на предприятиях, работающих в новых условиях) снижается стимулирующая роль и самой платы за фонды. Чтобы повысить стимулирующую роль платы за фонды и амортизации, следует, видимо, значительно увеличить нормы амортизации в отраслях с низким удельным весом ее в себестоимости продукции и высоким удельным весом свободного остатка прибыли. Эти отрасли, как правило, характеризуются невысоким техническим уровнем и замедлением процесса обновления основных фондов. К ним в первую очередь относится большинство подотраслей пищевой и легкой промышленности.

Повышение норм амортизации на реновацию наряду с применением методов ускоренной амортизации вызывает необходимость экономически более обоснованного подхода к определению норм на капитальный ремонт. Поскольку нормы амортизации на реновацию (или сроки возмещения) и затраты на капитальный ремонт тесно связаны и взаимозависимы, необходимо ввести в целях повышения эффективности процесса воспроизводства более жесткую границу соотношения затрат на капитальный ремонт в течение нормативного срока и общей балансовой стоимости основных фондов, в первую очередь в отношении транспортных средств, строительных и сельскохозяйственных машин. В соответствии с этим в Методических указаниях по определению новых норм следует зафиксировать положение, по которому общий объем затрат на капитальный ремонт (а возможно, и на текущий) за нормативный срок не должен превышать 60—75% первоначальной стоимости этих групп основных фондов.

В условиях хозяйственной реформы многие предприятия получили большие права в области осуществления воспроизводства (например, часть амортизации на реновацию передается в фонд развития, часть фонда на капитальный ремонт используется на покупку оборудования и т. п.). Назрел вопрос и о расширении прав предприятий в области нормирования и учета капитального ремонта. Практика применения норм амортизации на капитальный ремонт в течение последних лет свидетельствует о том, что в большинстве отраслей они завышены. Так, с 1963 по 1967 год фактические затраты составили в среднем по промышленности 91,7% нормативных, а по таким видам основных фондов, как инструмент и производственный и хозяйственный инвентарь, — соответственно 19,6 и 14,1%. По установившемуся до реформы порядку недоиспользованные амортизационные отчисления направлялись на пополнение собственных оборотных средств. В последние два-три года часть этих средств используется на приобретение оборудования. Так, в 1967 году свыше 25 тысяч предприятий за счет фонда на капитальный ремонт приобрели новой техники примерно на 50 миллионов рублей, что составляет 2,3% общей суммы затрат на капитальный ремонт. Причем по некоторым отраслям (рыбное хозяйство, микробиологическая промышленность), где темпы и уровни обновления намного превышают возможности, заложенные в существующих нормах на реновацию, удельный вес затрат на приобретение оборудования за счет фонда капитального ремонта достиг 12—14%.

Таким образом, не на все виды основных фондов следует устанавливать единые нормы затрат на капитальный ремонт. Для лабораторного оборудования, инструментов, производственного и хозяйственного инвентаря целесообразно, по нашему мнению, устанавливать нормативы затрат на один капитальный ремонт в стоимостном выражении с утверждением их министерством или главком, а сумму общих затрат — относить к текущим затратам. Это в большей степени будет отвечать новым условиям хозяйствования. Для некоторых отраслей, где установление границ капитального и текущего ремонта, с одной стороны, и восстановительного и капитального ремонта — с другой, весьма затруднено, вполне логичным и экономически оправданным будет полный отказ от централизованного нормирования капитального ремонта и объединение его с текущим. Опыт предприятий Министерства нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности и некоторых других министерств ставит на повестку дня именно такое решение этой задачи.

Действующий в настоящее время порядок централизованного нормирования и косвенного финансирования капитального ремонта, по мнению многих бухгалтерских работников этих ведомств, является искусственным и не оправдан ни теоретически, ни практически. Косвенное финансирование и калькулирование капитального ремонта усложняет учет, банковский контроль за капитальным ремонтом, затраты которого в несколько раз меньше производственных затрат, не подлежащих особому контролю. Что касается теоретической стороны данного вопроса, то капитальный ремонт в конечном счете, указывал К. Маркс, относится к оборотному капиталу и должен быть отнесен к текущим затратам, хотя по форме своей и близок к капитальным затратам[1]. «Ремонт (имеется в виду капитальный. — *Авторы*) и текущие починки, которые необходимы в течение 12 лет, мы причисляем к издержкам производства»[2].

Как показывает практика многих предприятий, часть так называемых свободных, то есть не использованных в данном году, амортизационных отчислений на капитальный ремонт часто направляется на финансирование внелимитных капитальных вложений, и наоборот. В результате не только осложняется контроль за расходованием средств по целевому назначению, который в новых условиях хозяйствования теряет всякий экономический смысл, но и искажается стоимость капитального ремонта и объемов капитальных вложений. Поэтому целесообразно в ближайшее время разрешить некоторым заинтересованным министерствам в порядке эксперимента перейти на прямое финансирование капитального ремонта за счет текущих издержек производства. Учитывая специфические особенности отдельных отраслей (например,

[1] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 24, стр. 195, 197.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 26, ч. II, стр. 535.

флот рыбной промышленности), целесообразно объединить все виды капитального и текущего ремонта, сохранив косвенный (как и для капитального ремонта) порядок финансирования этих затрат через нормы амортизации. Частичный или полный отказ от централизованного нормирования и косвенного финансирования капитального ремонта будет способствовать и упрощению методики определения норм амортизации на реновацию.

В этих условиях отпадает необходимость в расширении классификации, ибо группировка основных фондов по срокам службы уже, чем по объемам капитальных ремонтов. Классификацию новых норм амортизации в условиях расширения прав предприятий и отраслей целесообразно сделать более гибкой и маневренной и вместе с тем более эффективной. В соответствии с этим следует, сохранив в целом единый сборник норм амортизации, установить по каждой группе основных фондов минимальный и максимальный уровни, в пределах которых в отдельных отраслях и на отдельных предприятиях эти нормы можно было бы конкретизировать в зависимости от производственных условий и режима эксплуатации основных фондов.

В отличие от обычных коэффициентов, применяемых к нормам при фиксированных условиях эксплуатации (например, корректировка норм с учетом сменности работы), введение подвижных «скользящих» норм в рамках, установленных в централизованном порядке, позволит расширить права предприятий не только по использованию амортизационных отчислений, но и по их нормированию. Это приведет к сокращению масштабов централизованного нормирования капитального ремонта и усилению принципа демократического централизма в этой сфере хозяйственной деятельности.

Поскольку ввиду ограниченных материальных возможностей обеспечить полную замену оборудования в экономически обоснованные (с учетом морального износа и оптимальных периодов обновления) сроки амортизации не всегда удается, перед каждым отраслевым институтом и министерством, приступающим к работе по уточнению норм амортизации, встает вопрос, как разрабатывать нормы — исходя из реальных условий замены или из оптимальных, более коротких, но не обеспеченных в полной мере ресурсами сроков обновления. Раньше этот вопрос решался в большинстве случаев путем корректировки норм амортизации с учетом так называемых реальных возможностей. При таком подходе, когда усреднены не только нормативные (паспортные) сроки службы основных фондов, но и условия их фактической службы, предприятия даже одной отрасли будут иметь различные условия для их замены.

Таким образом, недостаточно установления одной нормы, рассчитанной с учетом фактора «скрытой недоамортизации». Норма, имеющая нижнюю и верхнюю границы, более гибко могла бы учесть это обстоятельство, причем верхняя была бы максимальным, перспективным пределом, а нижняя или вся амплитуда от верхней до нижней — оптимальным допуском отклонения от этого предела, вызванного реальными возможностями обновления. Такое построение норм приобретает и чисто практическое значение. Оно позволяет работникам предприятий при появлении новых типов машин подобрать соответствующую норму, не дожидаясь их пересмотра; с учетом реальных условий воспроизводства, использования и уровня обновления основных фондов (преобладание старых или новых фондов) находить наиболее эффективный и оптимальный режим нормирования процесса возмещения. И, наконец, наличие нижней и верхней границ нормы дает возможность проектировщикам определять проектную сметную стоимость объектов с учетом перспективных нормативных сроков без их корректировки на фактические возможности замены оборудования. Необходимость именно такого решения обусловлена главным образом развитием научно-технической революции и экономической реформы вглубь, а также тем обстоятельством, что новые нормы амортизации позволят создать научно обоснованную базу процесса воспроизводства на длительную перспективу (на 1975—1985 годы).

В целях упрощения плановых и бухгалтерских расчетов, видимо, следует пойти на сокращение позиций, по которым будут разрабатывать новые нормы амортизации. Этот вывод подкрепляется опытом некоторых развитых капиталистических стран, например США. В процессе уточнения норм амортизации целесообразно, по нашему мнению, вернуться к принципу классификации, разработанному НИЭИ Госплана СССР. В соответствии с этим принципом предусматривались 474 группы, которые на стадии разработки норм были чрезмерно детализированы, вплоть до указания марок машин и оборудования. Естественно, что с учетом объемов капитальных ремонтов количество групп должно было расшириться, но не в 2—2,5 раза, как это произошло в результате разработки норм амортизации, введенных с 1963 года. Такое решение вызовет, несомненно, потребность в укрупнении классификации основных фондов для разработки норм амортизации. С учетом новых видов основных фондов общее количество норм амортизации, видимо, не должно превышать 600—700 позиций.

В заключение хотелось бы остановиться на вопросе о порядке введения норм амортизации. Переоценка фондов и пересмотр норм амортизации, несмотря на их специфику, должны быть тесно взаимосвязаны, ибо переоценка с учетом нового уровня оптовых цен дает более точную стоимостную базу для уточнения норм амортизации, особенно на капитальный ремонт, а нормы амортизации являются одним из решающих ценообразующих факторов. Чтобы уменьшить «издержки», связанные с разновременным осуществлением и внедрением результатов этих работ, как это было в прошлом, целесообразно новые нормы амортизации вводить одновременно с уточнением оптовых цен и переоценкой основных фондов. Это обеспечит синхронность в осуществлении сопряженных работ, будет способствовать решению проблемы «фактора времени», позволит в конечном счете правильнее и точнее определять рентабельность производства, национальный доход, показатели эффективности основных фондов и всего общественного производства.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

А. Завьялков

Вопросы перспективного планирования цен

В нашей стране накоплен богатый опыт планового ценообразования. Но в прошлом планирование цен носило главным образом текущий характер. Это в какой-то мере было терпимо при старых формах планового руководства народным хозяйством, но оно стало несовместимо с новыми методами планирования и экономического стимулирования. Поэтому необходимо внедрить в практику ценообразования регулирование уровня цен по заранее разработанному плану в соответствии с изменением общественно необходимых затрат труда, условий производства и реализации продукции по годам перспективного периода. Это позволяет органически включить планирование цен в систему народнохозяйственного планирования. Тем самым создается возможность более обоснованно определять стоимостные показатели народнохозяйственных планов, устанавливать стабильные экономические нормативы и улучшать организацию работы по пересмотру цен.

В перспективных планах начиная с 1971 года предусматривается определение индексов изменения оптовых цен по отраслям, важнейшим подотраслям и группам продукции. Разработка этих индексов представляет лишь первый этап на пути овладения методами перспективного планирования цен в народном хозяйстве.

Перспективное планирование цен должно определять направление и темпы изменения уровня цен в целом по народному хозяйству, по отраслям и отдельным видам продукции по годам перспективного периода. В последнем случае речь идет о таких видах продукции, по которым возможно и необходимо заранее предусматривать шкалу изменения цен на несколько лет вперед.

Внедрение в практику подобного перспективного планирования цен предполагает решение ряда теоретических и методологических вопросов ценообразования. К их числу относятся в первую очередь принцип определения оптимального уровня чистого дохода в ценах и методика разработки подвижных (ступенчатых) цен на отдельные виды продукции.

В процессе перспективного планирования цен должна решаться двуединая задача: регулирование уровня чистого дохода в ценах на продукцию различных отраслей в связи с изменением уровня затрат и в связи с постепенным внедрением во всех отраслях и сферах народного хозяйства единой системы ценообразования. Оптимальный вариант решения этой задачи должен обеспечить усиление стимулирующей роли цен, наиболее обоснованное использование цен для распределения чистого дохода, последнее по существу означает создание соответствующих условий для хозрасчетной деятельности нормально работающим предприятиям и для обеспечения расширенного воспроизводства по отраслям.

Известны различные концепции ценообразования. Наиболее широкое признание получила концепция, согласно которой величина чистого дохода в ценах должна устанавливаться в зависимости от двух

важнейших факторов — затрат живого труда (трудоемкости) на производство продукции и фондоемкости. В добывающих отраслях и сельском хозяйстве должен учитываться и третий фактор — экономическое плодородие, климатические, горногеологические и другие природные условия. Однако даже среди тех, кто придерживается этой, на наш взгляд, правильной точки зрения, неодинаков подход к принципам определения норм чистого дохода с учетом указанных факторов. Одни предлагают исходить из эффективности факторов роста производительности труда, другие — из необходимости обеспечения определенных условий для расширенного воспроизводства в целом по народному хозяйству, по отраслям и каждому нормальному работающему предприятию.

По мнению первых, необходимо рассчитать доли прироста производительности труда, обусловленные либо изменениями, связанными с повышением квалификации работников, улучшением организации производства и труда, либо являются результатом изменения в производственных фондах, технического прогресса. Кроме того, в добывающих отраслях промышленности и в сельском хозяйстве следует дополнительно установить долю прироста производительности труда, которая зависит исключительно от естественных факторов.

Такой взгляд исходит из предположения, что повышение производительности труда соответствующим образом увеличивает чистый доход и удельный вес прироста чистого дохода за счет факторов, связанных с рабочей силой, производственными фондами и естественными условиями, по своим размерам такой же, как и при росте производительности труда. На основе этого предлагается определить нормы чистого дохода: одну — как отношение части чистого дохода, получаемого за счет факторов, связанных с рабочей силой, к фонду оплаты труда в производственной сфере, другую — как отношение части чистого дохода, получаемого за счет роста и совершенствования производственных фондов, к величине последних, третью — как отношение части чистого дохода, возникающего под влиянием природного фактора, к его стоимостной оценке.

На наш взгляд, такой принцип планирования чистого дохода не может служить основой ценообразования, поскольку учитываются лишь различия в производительности труда. Между тем величина чистого дохода в цене зависит также и от факторов, определяющих распределение вновь созданной стоимости. Темпы роста чистого дохода и по физическому объему, и по объему в денежном выражении в текущих ценах не всегда совпадают с темпами повышения производительности труда.

Для социалистической экономики характерным является превышение темпов роста физического объема чистого дохода над темпами роста производительности труда. В условиях расширенного воспроизводства превышение темпов роста производительности труда над темпами роста заработной платы (как и превышение темпов роста физического объема чистого дохода над темпами производительности труда) является объективной закономерностью.

Об этом свидетельствуют и фактические данные. Так, например, за 15 лет (с 1950 по 1965 год) объем капитальных вложений в сопоставимых ценах в народное хозяйство СССР увеличился в 4,5 раза, а физический объем общественных фондов потребления возрос примерно в 4,3 раза[1]. Поскольку на эти цели расходуется значительная часть чистого дохода, можно считать, что рост общественных фондов потреб-

[1] Выплаты и льготы, полученные населением из общественных фондов потребления с 1950 по 1965 год, увеличились в 3,2 раза (см. «Народное хозяйство СССР в 1965 году», стр. 593). Но за это время розничные цены снизились на 25%. Следовательно, физический объем общественных фондов потребления увеличился в 4,3 раза.

ления в какой-то мере отражает и фактическую динамику физического объема. Производительность труда за эти годы по отраслям материального производства повысилась только в 2,5 раза.

Разумеется, необходимо учитывать увеличение чистого дохода за счет роста численности рабочей силы в материальном производстве. Но и с учетом этого фактора темпы роста чистого дохода по физическому объему превышают темпы роста производительности труда. Если не учитывать влияния роста численности занятых в материальном производстве, то и при этих условиях чистый доход по физическому объему увеличился за указанный период примерно в 3,1—3,2 раза.

Соотношение между продуктом для себя и продуктом для общества в ценах на продукцию в каждой отрасли народного хозяйства складывается под воздействием объективных закономерностей социалистической экономики. Во-первых, в соответствии с законом планомерного развития народного хозяйства оно должно обеспечить образование необходимого фонда оплаты труда и чистого дохода, который был бы достаточным для запланированных накоплений, общественных фондов потребления, возмещения затрат на оборону и управление. Во-вторых, обособленность социалистических предприятий предопределяет необходимость такого распределения чистого дохода между отраслями, которое обеспечило бы нормально работающим предприятиям расширенное воспроизводство. Следовательно, размер чистого дохода в ценах должен обеспечивать условия воспроизводства как по народному хозяйству в целом, так и на каждом нормально работающем предприятии. В соответствии с этим нормы чистого дохода, включаемого в цены пропорционально оплате труда и производственным фондам, должны определяться в целом по народному хозяйству: первая — как соотношение между суммой чистого дохода, используемого для расширенного воспроизводства рабочей силы (в дополнение к фонду гарантированной оплаты труда в материальном производстве) и фондом оплаты труда, вторая — как соотношение между производственным накоплением и стоимостью производственных фондов.

Та часть чистого дохода, которая используется для расширенного вовлечения в хозяйственный оборот новых природных ресурсов, для сохранения и улучшения их качества, должна устанавливаться в целом на продукцию добывающих отраслей и сельского хозяйства с учетом экономической оценки природных ресурсов, поскольку по своей сущности этот доход носит рентный характер. Наконец, определенная часть чистого дохода расходуется на управление и оборону. Эти затраты непосредственно невоспроизводимы. Чистый доход на эти цели предлагается включать в цены пропорционально оплате труда и производственным фондам.

Сказанное выше, однако, не означает, что соответствие между доходами и расходами должно обязательно предусматриваться при планировании цен для отдельной отрасли.

Если определить в ценах чистый доход в таком размере, который соответствовал бы в каждой отрасли потребностям расширенного воспроизводства, то наиболее высокие цены необходимо устанавливать на продукцию тех отраслей, развитие которых форсируется в настоящее время (химическая, электроэнергетическая, прогрессивные отрасли машиностроения). Но подобное ценообразование вступило бы в противоречие с задачами технического прогресса, внедрения в народное хозяйство передовой техники и более совершенных предметов труда.

В социалистической экономике с ее плановой системой хозяйства нет необходимости ставить развитие каждой отрасли в зависимость только от ее собственных накоплений. Главная цель распределения чистого дохода между отраслями с помощью цен, учитывающих фондоемкость продукции, заключается в создании равных экономических условий для развития и совершенствования производства нормально работающим предприятиям каждой отрасли народного хозяйства. Это не исключает необходимости установления дифференцированных нормативов рентабельности по отраслям. Выравнивание нормативов представляет собой лишь определенную тенденцию, проявление которой нарушается влиянием объективных факторов.

Обеспечивая предприятиям определенные условия воспроизводства, цены одновременно должны наиболее полно отражать затраты, связанные с производством и потреблением продукции с учетом текущих и капитальных затрат. Следовательно, рентабельность продукции должна быть поставлена в тесную зависимость от соотношения народнохозяйственной эффективности их производства и использования. Поэтому при планировании цен надо учитывать различия в уровне эффективности производственных фондов разных отраслей.

С учетом изложенного величину стоимости, с учетом которой должны устанавливаться перспективные цены, по нашему мнению, можно определять по формуле [1]

$$Ц = C + W(1 + H^1) + Ф \cdot P^1 K, \qquad (1)$$

где $Ц$ — цена;
C — материальные затраты на единицу продукции;
W — оплата труда на единицу продукции;
$Ф$ — фондоемкость единицы продукции;
H^1 — норма чистого дохода, включаемого в цены пропорционально оплате труда;
P^1 — норма чистого дохода, включаемого в цены пропорционально производственным фондам;
K — коэффициент, учитывающий дифференциацию фондоемкости в зависимости от состава фондов, их эффективности.

Приведенная модель цены отражает влияние главных факторов воспроизводства.

Наряду с регулированием уровня чистого дохода в ценах на продукцию различных отраслей и в целом по народному хозяйству одной из важнейших задач перспективного планирования цен является определение возможного и необходимого их изменения в перспективе на важнейшие виды продукции. Такое планирование цен может осуществляться в различных формах, в том числе и в форме разработки ступенчатых цен, которые постепенно снижаются в установленные планом сроки и по заранее определенной шкале.

Система ступенчатых цен в наибольшей мере стимулирует технический прогресс, снижение себестоимости и рациональное использование различной по дефицитности продукции, своевременное обновление изделий, подверженных моральному старению. Вместе с тем система цен, автоматически снижающая уровень цен на старую продукцию, позволяет учитывать это снижение при разработке народнохозяйственных планов. Этим создается возможность увязки народнохозяйственного планирования с ценообразованием.

Ступенчатые цены целесообразно устанавливать в следующих случаях: во-первых, на продукцию, производство которой систематически

[1] Эта формула обосновывается в работах В. П. Дьяченко, Р. А. Белоусова, М. С. Метиславского и др.

расширяется, и по этой причине существенно изменяется степень удовлетворения общественной потребности в ней; во-вторых, на изделия, подверженные быстрому моральному старению и техническому обновлению; в-третьих, на продукцию, у которой после начала ее серийного (массового) производства в перспективе значительно снижаются издержки производства.

Для разработки ступенчатых цен может быть использована различная методика. В тех случаях, когда продукция впервые осваивается в стране, ступенчатые цены можно установить на основе расчетов снижения себестоимости по годам перспективного периода.

Если же новая продукция заменяет такую продукцию, которая не подвержена моральному старению, необходимо предварительно установить возможные сферы использования новой продукции и определить взаимозаменяемость ее со старыми, уже освоенными видами, ее экономическую эффективность, а также степень удовлетворения потребности в новой продукции по мере увеличения ее производства.

В данном случае разработка ступенчатых цен должна исходить из следующего. В первый период выпуска новой, более эффективной (прогрессивной) продукции в связи с ее дефицитностью цена должна устанавливаться по принципу «равная цена за равный эффект в потреблении» для сферы (сфер), где новая продукция по сравнению со старой приносит наибольший эффект. В последующем по мере уменьшения дефицитности новой продукции цена на нее должна постепенно снижаться от верхнего предела, рассчитанного на основе указанного принципа, до нижнего предела, то есть возмещается среднеотраслевая себестоимость плюс оптимальный для отрасли размер прибыли. Цена на уровне нижнего предела устанавливается после того, как производство новой продукции будет достаточным для полного удовлетворения общественной потребности.

В каждый данный период времени в промежутке между верхним и нижним пределами цена на новый вид продукции по отношению к цене на другую взаимозаменяемую продукцию должна устанавливаться по принципу «равная цена на равный полезный эффект» в замыкающей сфере потребления. В качестве замыкающей принимается сфера потребления, где потребность при данном объеме производства новой продукции удовлетворяется лишь частично.

Такое планирование ступенчатых цен направлено на стимулирование рационального использования различных по эффективности видов взаимозаменяемой продукции. В основе его лежит сопоставление ресурсов новой продукции с ее потребностью в целом по народному хозяйству и сферам потребления.

В качестве иллюстрации установления ступенчатых цен приведем такой пример. Допустим освоено производство новой марки пластмассы, заменяющей конструкционные марки стали. Пластмасса более эффективна, чем сталь, в ряде сфер потребления, но ее ресурсов еще недостаточно для полного удовлетворения потребности. Целесообразно поэтому установить ступенчатые цены, которые постепенно снижались бы по мере увеличения ее производства.

Для упрощения расчетов допустим, что сталь и новая пластмасса имеют три общие сферы потребления: производство деталей для различных машин (1), производство труб для судостроения и железнодорожного транспорта (2), производство труб для сжатого воздуха (3). Предположим, что при средней цене за тонну стали 200 рублей, отражающей среднюю себестоимость и оптимальную для отрасли прибыль, коэффициенты относительной эффективности пластмассы, рассчитанные по отношению к стали, составляют следующие величины (цифры условные): для первой сферы потребления — 4, для второй — 3, для третьей — 2,5 [1].

На ближайшие шесть лет определяются следующие ресурсы и потребности в новой пластмассе для трех сфер ее потребления:

(в тыс. тонн)

	1-й год	2—3-й годы	4—5-й годы	6-й год
Ресурсы	10	14	19	24
Потребность (всего)	20	22	23	24
в том числе				
1-я сфера потребления	12	12,5	13	13,5
2-я сфера	4	4,8	5	5,5
3-я сфера	4	4,7	5	5,0

Как видно из приведенных данных, ресурсов новой пластмассы в первые пять лет ее производства недостаточно для полного удовлетворения потребности. Поэтому целесообразно в этот период уровень цен на пластмассу устанавливать таким образом, чтобы стимулировать наиболее рациональное использование этого вида материалов в народном хозяйстве.

В первом году пятилетки ресурсы нового вида пластмассы достигают 10 тысяч тонн, а общая потребность — 20 тысяч тонн, из них в первой сфере, где использование новой пластмассы приносит обществу наибольший эффект, потребность составляет 12 тысяч тонн. Следовательно, в этом году новый вид пластмассы целесообразнее использовать лишь в первой сфере, имея в виду, что даже и в ней потребности в этом материале не будут полностью удовлетворены. Наряду с пластмассой в той же сфере должна применяться и сталь.

Рациональное использование взаимозаменяемой продукции может стимулироваться лишь при строго определенном соотношении цен на нее. Поэтому для первого года пятилетки цену на новый вид пластмассы необходимо установить по принципу «равная цена на равный полезный эффект» при потреблении пластмассы и стали в первой сфере потребления. Исходя из этого цена на пластмассу должна равняться 800 рублям за тонну ($200 \times 4 = 800$). При такой цене на новый вид пластмассы и цене на сталь в 200 рублей за тонну потребителям будет одинаково выгодно использовать пластмассу и сталь в первой сфере. В то же время во второй и третьей сферах потреблять пластмассу вместо стали будет нерационально, поскольку в них разница между ценой на пластмассу и сталь больше (600 рублей) того эффекта, который может быть получен при замене стали (400 во второй и 300 рублей в третьей сферах).

---

[1] Коэффициенты относительной эффективности рассчитываются по формуле

$$K = \frac{q_0}{q_1} + \frac{З_0 - З_1 + E(Ф_0 - Ф_1)}{Ц_0 q_1},$$

где K — коэффициент относительной эффективности данного вида (марки, сорта) предмета труда по сравнению с базовым видом по совокупности потребительских свойств;

q_0, q_1 — нормы расхода базового и данного предмета труда на производство единицы продукции;

$З_0$, $З_1$ — затраты на единицу готовой продукции при использовании базового и данного предметов труда за вычетом расходов на сами предметы труда;

$Ф_0$, $Ф_1$ — основные производственные фонды на единицу готовой продукции при использовании базового и данного предметов труда;

E — отраслевой коэффициент эффективности капитальных вложений;

$Ц_0$ — цена единицы базового предмета труда.

Во втором и третьем годах пятилетки ресурсов пластмассы хватит для полного удовлетворения потребности в первой сфере и частичного удовлетворения потребности во второй, которая и станет замыкающей сферой потребления, и, следовательно, в этот период цена на пластмассу должна обеспечить потребителям равный полезный эффект от потребления пластмассы и стали в данной сфере использования, то есть 600 рублей за тонну. При такой цене на пластмассу и сохранении цены на сталь 200 рублей за тонну в первой сфере будет выгоднее потреблять пластмассу. Каждая использованная тонна пластмассы обеспечит экономию в размере 200 рублей ($200 \times 4 - 600 = 200$). Во второй сфере цены будут в одинаковой мере поощрять приобретение как стали, так и пластмассы. Наконец, для третьей сферы еще сохранится экономическое преимущество в использовании стали.

В четвертом и пятом годах пятилетки ресурсов пластмассы становится достаточно для того, чтобы полностью удовлетворить потребности в первых двух сферах и частично в третьей сфере. Замыкающей будет третья сфера. Чтобы обеспечить потребителям этой сферы равный полезный эффект от использования стали и пластмассы, цена последней должна равняться 550 рублям за тонну ($220 \times 2{,}5$). При такой цене на пластмассу и цене на сталь в размере 200 рублей в первой сфере потребления каждая тонна использованной пластмассы вместо стали будет приносить экономию в размере 250 рублей ($200 \times 4 - 550$), во второй — 50 рублей ($200 \times 3 - 550$). Таким образом, в четвертом и пятом годах пятилетки цены будут стимулировать полную замену стали пластмассой не только в первой, но и во второй сферах потребления. Потребители же третьей сферы будут в равной мере заинтересованы в приобретении и использовании стали и пластмассы.

В последующие годы при полном вытеснении стали пластмассой во всех сферах потребления цена на пластмассу должна устанавливаться на таком уровне, при котором возмещалась бы средняя себестоимость пластмассы и обеспечивалась оптимальная для отрасли прибыль. Эта цена впоследствии может снижаться по мере сокращения издержек.

Исходя из приведенных расчетов, а также приняв во внимание, что себестоимость пластмассы составит 400 рублей, а оптимальная норма рентабельности — 10%, шкала ступенчатых цен будет следующей:

	1-й год	2—3-й годы	4—5-й годы	6-й год
Цена за тонну, руб.	800	600	500	440

В приведенных выше расчетах всюду предполагалось, что в любой год пятилетки затраты на производство пластмассы значительно ниже цены, устанавливаемой на уровне верхнего предела для той или иной (включая и третью) сферы потребления. В первые годы уровень цены на пластмассу будет превышать размер общественно необходимых затрат на ее производство в связи с дефицитностью. Затем ее уровень будет постепенно приближаться к общественно необходимым затратам.

Но изложенная методика планирования ступенчатых цен в зависимости от изменения соотношения между ресурсами и потребностью в новой продукции применима в основном для предметов труда, которые не подвергаются быстрому моральному старению.

По изделиям, подвергающимся быстрому моральному износу, в частности по машинам и другим видам продукции машиностроения, при расчете ступенчатых цен необходимо исходить не только из увеличения масштабов производства, но также из снижения себестоимости и особенно из степени их морального износа, с тем чтобы стимулировать технический прогресс в народном хозяйстве. Для этого необходимо определить: экономическую эффективность новой машины и себестоимость ее производства в первый год массового (серийного) выпуска; срок, в течение которого экономически целесообразно производить данную машину, то есть срок морального износа; темп снижения себестоимости на протяжении всего срока производства машины; отраслевой норматив рентабельности.

Экономическая эффективность новой машины определяется в виде коэффициента ее относительной эффективности по сравнению с заменяемой машиной.

Себестоимость производства устанавливается путем исчисления плановой калькуляции на первый год массового (серийного) выпуска машины. Срок морального износа машины должен определяться на основе анализа отечественного и зарубежного опыта за прошлые годы о периодичности замены старых типов, марок, моделей машин данной группы новыми, более эффективными машинами.

Путем анализа отчетных данных по периодически обновляемым машинам следует определить закономерности снижения затрат по группам технологически однородных машин. При этом важно установить, каков в среднем первоначальный темп снижения себестоимости машин и какова закономерность его изменения по мере освоения производства данной группы технологически однородных машин.

Для машин, подверженных быстрому моральному старению, характерно снижение затрат на производство по затухающей кривой (при стабилизации цен на металлы и другие материалы, тарифов на производственные услуги, тарифных ставок заработной платы и т. п.). Это означает, что в первые годы после начала освоения производства новой машины наблюдаются высокие темпы снижения себестоимости, в последующем они постепенно замедляются. Так, анализ показывает, что в первые два года производства новых моделей грузовых автомобилей себестоимость снижается на 10—12%, через три-четыре года этот темп снижается до 4—5%, а в последующем он достигает всего лишь 1—2%. По мере освоения производства машин становится все меньше возможность снижения себестоимости за счет уменьшения расходов по освоению.

Характер изменения темпов снижения себестоимости машин по годам их выпуска можно определить с помощью формулы

$$t_n = \frac{t_0}{K^n}, \qquad (2)$$

где t_n — темп снижения себестоимости данного года;
t_0 — первоначальный темп снижения себестоимости;
K — показатель изменения темпа снижения себестоимости (во сколько раз темп снижения себестоимости в данном году меньше, чем в предыдущем);
n — год от начала серийного (массового) производства машины, для которого определяется темп снижения себестоимости.

Выявленные тенденции изменения уровня себестоимости производства однородных машин за прошлые годы могут служить основой определения возможности снижения себестоимости новых машин на протяжении всего периода их производства. Одновременно с определением темпа снижения себестоимости на новую машину за весь срок ее морального износа важно установить, каким должен быть темп снижения цены в течение этого срока.

При решении этого вопроса необходимо исходить из следующего. В первый период производства, когда новая, более эффективная в потреблении машина дефицитна и имеет сравнительно высокую себестои-

мость, обусловленную дополнительными затратами по освоению, цена на нее может устанавливаться на уровне верхнего предела, рассчитанного по принципу «равная цена за равный эффект для потребителя» при использовании новой и старой машин в сфере, где новая машина приносит наибольший эффект. В период массового (серийного) производства цена должна снижаться таким образом, чтобы рентабельность соответствовала нормативу, а к концу срока морального износа изделия рентабельность должна уменьшаться. По истечении срока морального износа цену на машину следует снизить до уровня себестоимости или даже ниже, если есть возможность заменить производство старой машины более эффективной, новой машиной, либо цена должна снизиться до уровня нижнего предела, рассчитанного по принципу «себестоимость плюс оптимальный размер прибыли», если наряду с выпуском новой должна производиться и старая машина. При этом если новая и старая машины производятся на одном и том же предприятии, на старую машину целесообразно установить фиксированные платежи в бюджет, с тем чтобы обеспечить такое соотношение в рентабельности обоих изделий, которое стимулировало бы быстрое освоение и увеличение производства новой машины.

Таким образом, темп снижения цены на новую машину в первый период массового производства может быть равен, больше или меньше темпа снижения себестоимости, в середине срока морального износа машины эти темпы должны быть равными, а в конце цена должна снижаться быстрее, чем уменьшается себестоимость.

Должен быть решен также вопрос о количестве этапов (ступеней) снижения цен, которое не может быть одинаковым для всех машин, подверженных моральному старению. Оно будет зависеть от срока морального старения и темпов снижения себестоимости данной машины. Но таких этапов должно быть не менее трех: один из них охватывает снижение цен в первые годы после начала производства новой машины, второй — в середине срока морального износа и третий — в конце и после истечения срока морального износа машины.

Уровень цены на новую машину для всех периодов ее производства (кроме первоначальной цены) может определяться по следующей формуле

$$Ц_н = S(1 - t_з)(1 + p^1), \qquad (3)$$

где $Ц_н$ — цена на машину;

S — себестоимость машины в первый год ее массового (серийного) производства;

$t_з$ — темп снижения первоначальной себестоимости машины для соответствующего периода ее производства (в долях единицы);

p^1 — заданный норматив рентабельности.

Темпы снижения цены для того или иного периода производства машины можно рассчитать по формуле

$$t_ц = 100\left(1 - \frac{S(1 - t_з)(1 + p^1)}{Ц_0}\right), \qquad (4)$$

где S, $t_з$, p — те же показатели, что и в предыдущей формуле;

$Ц_0$ — первоначальная цена на машину.

Для иллюстрации приведем расчет поэтапного снижения цен на грузовой автомобиль (цифры условные). Допустим, что в данном году на старую модель автомобиля цена установлена в размере 3000 рублей. Она возмещает издержки и обеспечивает оптимальную прибыль, которая в среднем по отрасли составляет 15% себестоимости. Через год старая модель автомобиля окажется устаревшей и на нее резко снизится цена. Предприятие приступает к выпуску новой модели, которая имеет (в наиболее эффективной сфере потребления) коэффициент относительной эффективности 1,5. Срок морального износа грузовых автомобилей примем за 7 лет, себестоимость новой модели в первый год — 3800 рублей.

Допустим, для грузовых автомобилей характерными являются следующие темпы снижения себестоимости: на второй год серийного выпуска — 12% и в каждый последующий год темпы снижения себестоимости уменьшаются в 1,5 раза. Исходя из этого, для каждого года выпуска автомобиля в течение всего срока морального износа и одного года после него процент и индекс снижения себестоимости и ее уровень составят:

Год производства	Снижение себестоимости по сравнению с предыдущим годом	Индекс себестоимости	Уровень себестоимости, руб.
Первый	—	1,000	3800×1,000=3800
Второй	12,0	1,0×880=0,880	3800×0,880=3344
Третий	$\frac{12}{1,5^1} = 8,0$	0,886×0,920=0,810	3800×0,810=3078
Четвертый	$\frac{12}{1,5^2} = 5,3$	0,810×0,947=0,767	3800×0,764=2915
Пятый	$\frac{12}{1,5^3} = 3,5$	0,767×0,965=0,740	3800×0,740=2812
Шестой	$\frac{12}{1,5^4} = 2,3$	0,740×0,977=0,723	3800×0,723=2747
Седьмой	$\frac{12}{1,5^5} = 1,5$	0,723×0,985=0,712	3800×0,712=2706
Восьмой	$\frac{12}{1,5^6} = 1,0$	0,712×0,99=0,705	3800×0,765=2679

Предположим, что первоначальная цена на новый автомобиль устанавливается на уровне верхнего предела — 4500 рублей ($3000 \times 1,5 = 4500$). В последующем цена должна снижаться таким образом, чтобы обеспечить нормативный уровень рентабельности производства автомобиля (15% к себестоимости). В последний год срока морального износа рентабельность должна быть в 2 раза ниже нормативной, а по истечении срока морального износа цену следует снизить до уровня себестоимости. С учетом этого можно осуществить ежегодное и поэтапное снижение цены.

Из двух приведенных вариантов изменения цены наиболее приемлемым является вариант поэтапного ее изменения. Этот вариант по сравнению с ежегодным изменением цены хотя и не обеспечивает равномерности в рентабельности производства по годам, но он создает некоторую стабильность цены в те годы, когда себестоимость снижается замедленными темпами.

В обоих вариантах предусматривается резкое снижение уровня рентабельности автомобиля в последний год морального износа (в седьмом году производства), в результате цена на данную модель, которая становится базой для расчета цены новой модели, будет более или менее точно отражать общественно необходимые затраты труда с учетом морального износа.

	Год							
	1	2	3	4	5	6	7	8
Себестоимость, руб.	3800	3344	3078	2915	2812	2747	2706	2679
Снижение себестоимости в процентах к предыдущему году	—	12,0	8,0	5,3	3,5	2,3	1,5	1,0
Вариант ежегодного снижения цены								
Цена, руб.	4500	3847	3540	3252	3208	3159	2909	2679
Снижение цены в процентах к предыдущему году	—	14,5	7,5	8,2	1,4	1,5	7,9	7,9
Рентабельность в процентах к себестоимости	18,4	15,0	15,0	15,0	15,0	15,0	7,5	0
Вариант поэтапного снижения цены								
Цена, руб.	4500	3913	3540	3540	3234	3234	2909	2679
Снижение цены в процентах к предыдущему году	—	13,0	9,5	—	8,7	—	0,1	7,9
Рентабельность в процентах к себестоимости	18,4	17,0	15,0	21,4	15,0	17,7	7,5	0

На восьмой год производства данной модели автомобиля, когда она станет морально устаревшей намечается снижение цены до уровня, возмещающего лишь себестоимость производства. Этим будет стимулироваться своевременное конструирование и освоение производства новой, более совершенной модели. Во всяком случае в нашем примере в седьмом году предприятие должно приступить к освоению производства новой модели, в восьмом году — прекратить выпуск старой модели и наладить массовое производство новой. Если это не будет сделано, предприятие не будет получать прибыль. Таким образом, если при утверждении первоначальной цены на изделие, подверженное моральному износу, одновременно установить экономически обоснованное поэтапное или ежегодное снижение ее уровня в зависимости от степени морального износа, такое ценообразование в наибольшей мере будет стимулировать технический прогресс в народном хозяйстве.

Следует отметить, что совершенствование выпускаемых изделий осуществляется не только путем коренных изменений потребительских свойств, обусловливающих появление новых марок, моделей, типов изделий, но и в форме частичных улучшений этих свойств. Экономическая заинтересованность предприятий в такой форме совершенствования изделий может быть достигнута путем внесения коррективов в первоначально намеченные размеры снижения цен в сторону уменьшения этих размеров.

В заключение необходимо подчеркнуть, что, каким бы идеальным ни было поэтапное регулирование цен, нельзя избежать волнообразного изменения рентабельности предприятий. При этом могут быть два варианта таких изменений. Первый вариант — снижение рентабельности в период освоения производства новых изделий и постепенное увеличение ее по мере наращивания выпуска и снижения себестоимости, вновь уменьшение рентабельности в конце срока выпуска морально устаревших изделий и освоения производства новых изделий. Второй вариант состоит в том, что в период освоения выпуска новых изделий предприятию обеспечивается наибольшая рентабельность, которая постепенно снижается по мере морального износа, снижаясь до нуля.

Каждый из этих вариантов имеет свои преимущества и недостатки. Первый — в наибольшей мере стимулирует снижение себестоимости новой продукции, но недостаточно заинтересовывает предприятия в освоении новой техники. Второй, наоборот, главным образом поощряет предприятия в снижении себестоимости продукции.

Первый вариант изменения цен, очевидно, целесообразно применить в отраслях со сравнительно медленной обновляемостью продукции, второй — в отраслях, для которых характерны короткие сроки морального устарения продукции и высокие темпы технического обновления. В обоих случаях для предприятий, осваивающих новые изделия, должна широко применяться система различных льгот — повышенные нормативы отчислений от прибыли в поощрительные фонды, льготные условия кредитования и др. Совокупность этих мероприятий — одно из важнейших экономических условий ускорения технического прогресса в народном хозяйстве.

М. Белов

Вопросы совершенствования балансовых расчетов

Основным направлением в развитии народнохозяйственного планирования являются разработка балансовых, экономико-математических методов построения оптимальных годовых и перспективных народнохозяйственных планов, совершенствование методологических основ межотраслевых балансов. Проблема улучшения перспективного планирования, в рамках которого учитывались бы наличные ресурсы и предвидимые потребности, приобретает в настоящее время особенно важное значение.

В ряде республик в процессе расчетов прогнозных показателей основных направлений и пропорций народного хозяйства используется метод межотраслевого баланса, позволяющий увязать основные пропорции производства и распределения. Разработка показателей годовых и перспективных планов завершается составлением баланса производства общественного продукта и национального дохода, в котором отражаются отраслевые пропорции и структура производства общественного продукта и национального дохода. Чтобы межотраслевой баланс стал активным орудием планирования, он должен быть идентичен показателям производства общественного продукта и национального дохода.

Основой перспективных межотраслевых балансов является разработанный ЦСУ республик отчетный межотраслевой баланс за 1966 год, составленный в ценах конечного потребления. Отчетный и плановый балансы общественного продукта и национального дохода разрабатываются в действующих ценах производства и в сопоставимых ценах 1965 года. Преодолеть это несоответствие можно путем пересчета показателей межотраслевого баланса из цен конечного потребления в действующие цены. В Госплане Литовской ССР осуществлялись такие расчеты для разработки межотраслевого баланса на 1970 год. Основной задачей пересчета является достижение стоимостного соответствия отчетного межотраслевого баланса балансу общественного продукта и национального дохода. Насколько различны стоимостные объемы показателей этих балансов, показывает пример из практики Госплана Литовской ССР.

Общественный продукт, исчисленный в ценах конечного потребления по методологии межотраслевого баланса, составляет 7156,1 миллио-

на рублей и превышает общественный продукт, подсчитанный в действующих ценах по методологии баланса общественного продукта и национального дохода, на 509,1 миллиона рублей. Это обусловлено увеличением материальных затрат на 557 миллионов рублей и уменьшением национального дохода на 47,9 миллиона рублей. Увеличение материальных затрат объясняется двойным счетом торгово-транспортных и заготовительных расходов (374,7 миллиона рублей), связанных с транспортировкой и реализацией продукции промышленности, сельского хозяйства и прочих отраслей материального производства, а также с учетом скота, зерна маслосемян и некоторых других продуктов растениеводства, перерабатываемых в пищевой промышленности, не по расчетным, а по заготовительным или сдаточным, включающим разницу (182,3 миллиона рублей) ценам. Уменьшение национального дохода на 47,9 миллиона рублей вызвано тем, что ЦСУ включает сальдо ввоза и вывоза (82,8 миллиона рублей) не в межотраслевой баланс, а в баланс общественного продукта и, наоборот, прибыль по отрасли пищевой промышленности включает в межотраслевой баланс и не включает в баланс общественного продукта 34,9 миллиона рублей дотации, выплачиваемой из бюджета молочным комбинатам на покрытие разницы по молоку, которая возникла вследствие увеличения закупочных и сдаточных цен на него.

Расхождения такого характера будут иметь место в балансах всех союзных республик. Пересчет отчетного межотраслевого баланса из цен конечного потребления в действующие сводится методически к следующему: необходимо исключить в I и II квадрантах повторный счет материальных затрат транспорта и связи и отраслей обращения, куда входят (если они не выделяются в межотраслевом балансе в самостоятельную отрасль) и заготовки; изъять в I квадранте разницу цен, выплачиваемую государством при закупках сельскохозяйственной продукции, поскольку эта сумма не является результатом непосредственной производственной деятельности; прокорректировать показатели III квадранта, определяющие составные элементы чистой продукции.

Для выделения затрат транспорта и связи и отраслей обращения из показателей I квадранта необходимо сформировать соответствующие коэффициенты. Для этого показатели строк межотраслевого баланса — «транспорт и связь» и «отрасли обращения» I квадранта делят на валовую продукцию (включая ввоз) по отраслям. Умножив раздельно полученные отраслевые коэффициенты на показатели тех же отраслей по строкам I квадранта (кроме строк собственно отраслей — «транспорт и связь» и «отрасли обращения»), мы выделим по строкам и колонкам долю повторного счета материальных затрат транспорта и связи и отраслей обращения. Сложив эти суммы, получим новые (без повторного счета) данные для строк «транспорт и связь» и «отрасли обращения», которые записываются в пересчитанный в действующие цены межотраслевой баланс (таблица 1).

Аналогично пересчитывается и II квадрант. Коэффициенты умножаются раздельно по строкам на показатели колонок «личное потребление», «общественное потребление», «прочие расходы», «вызов», и выделяется доля конечного потребления, приходящаяся на транспорт и связь и отрасли обращения. Показатели этих строк отсутствуют во II квадранте отчетного межотраслевого баланса в ценах конечного потребления. Другие колонки II квадранта не корректируются.

Следует иметь в виду, что при пересчете этого квадранта, сальдо ввоза (вывоза) принимается как отчетная сумма баланса использования национального дохода. Чтобы вычислить ее, необходимы некоторые коррективы показателей ввоза. Это не составляет особых затруднений, поскольку кроме итоговой суммы сальдо ввоза (вывоза) имеются пока-

Таблица 1

(в тыс. руб.)

I квадрант отчетного межотраслевого баланса в ценах конечного потребления

Отрасли	черная металлургия	топливная промышленность	электроэнергия и теплоэнергия	...	пищевая промышленность	...	транспорт и связь	отрасли обращения	прочие отрасли народного хозяйства	всего
	1	2	3	...	10	...	14	15	16	17
1. Черная металлургия	3123,9	66,1	202,4	...	6359,2	...	682,2	130,4	16,3	121495,3
2. Топливная промышленность	54,6	2582,5	26243,8	...	15924,4	...	21236,2	4066,3	54,8	121745,1
3. Электроэнергия и теплоэнергия	222,7	400,0	2963,6	...	4432,6	...	1898,8	3219,0	85,1	62823,4
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
10. Пищевая промышленность	22,6	4,4	49,0	...	341008,0	...	136,9	1681,2	3,9	395736,9
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
14. Транспорт и связь	8891,7	37300,8	—	...	22349,7	...	—	—	1977,2	172015,0
15. Отрасли обращения	1228,4	17791,7	—	...	76288,7	...	—	—	3438,5	202654,0
16. Прочие отрасли народного хозяйства	1,5	0,7	49,4	...	1867,1	...	600,3	157,7	116,5	22485,5
17. Итого материальных затрат (без амортизации)	14656,3	58932,8	35460,5	...	1314903,9	...	37284,6	27101,7	12530,7	3908656,2

I квадрант межотраслевого баланса в действующих ценах

1. Черная металлургия	2877,9	60,9	186,5	...	4096,3	...	628,5	138,5	15,0	111920,3
2. Топливная промышленность	36,1	1700,2	16677,6	...	10220,7	...	14009,2	2688,5	36,2	80432,5
3. Электроэнергия и теплоэнергия	222,7	400,0	2963,6	...	4432,6	...	1898,8	3219,0	85,1	62823,1
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
10. Пищевая промышленность	21,3	4,1	46,1	...	138556,6	...	128,8	1581,9	3,7	160042,0
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
14. Транспорт и связь	262,5	619,5	8668,9	...	10022,0	...	3641,2	1663,5	121,4	83642,4
15. Отрасли обращения	41,8	295,6	—	...	33742,3	...	4292,1	1253,6	211,0	120654,2
16. Прочие отрасли народного хозяйства	1,4	0,6	46,0	...	1765,8	...	614,6	146,9	108,4	20927,3
17. Итого материальных затрат (без амортизации)	4636,2	3860,3	33460,5	...	1054965,6	...	37284,6	27101,7	7115,0	3441836,2

затели вывоза по отраслям, из которых выделена доля конечного продукта, приходящаяся на транспорт и связь и отрасли обращения. Допустимы также некоторые коррективы за счет колонки «прочие отрасли народного хозяйства» (таблица 2).

Проблемным является вопрос об изъятии в I квадранте ценностной разницы оплаты закупаемой сельскохозяйственной продукции, перерабатываемой пищевой промышленностью. В принципе безразлично, откуда изъять сумму, доплачиваемую государством,— из объема материальных затрат сельского хозяйства или пищевой промышленности. В первом случае завышается объем производства сельскохозяйственной продукции, во втором — увеличиваются затраты на сырье, которые не связаны с производственной деятельностью пищевой промышленности. Практика расчетов показывает, что в результате изъятия этой суммы из материальных затрат пищевой промышленности создаются более благоприятные соотношения, необходимые для балансирования ввоза и вывоза продукции промышленности и всей конечной продукции в соответствии с отчетными данными баланса производства и использования национального дохода.

Изменения в объемах показателей чистой продукции в III квадранте межотраслевого баланса при пересчете из цен конечного потребления в действующие незначительны и сводятся к включению в баланс в действующих ценах сальдо внешнеторговых операций, сумма которых корректируется по строке прочие элементы чистого дохода, и к исключению из чистой продукции пищевой промышленности части прибыли, равной дотации госбюджета при закупке молока.

Материальные затраты (включая амортизацию) плюс чистая продукция — это валовая продукция по отраслям в действующих ценах. Пересчитанный из цен конечного потребления в действующие отчетный межотраслевой баланс становится основой формирования отчетных коэффициентов полных и прямых затрат. Корригирование этих коэффициентов на перспективу по отраслям осуществляется в соответствии с изменением их удельного веса, предусмотренного в плановом балансе производства общественного продукта, при котором учитываются все факторы, определяющие направления отраслевых изменений материальных затрат.

Количество отраслей, составляющих плановый межотраслевой баланс, и структура коэфициентов затрат на перспективу, по нашему мнению, должны соответствовать планируемому укрупненному кругу 16—18 отраслей, включаемых обычно в народнохозяйственный план союзной республики. На наш взгляд, пока нет необходимости составлять на перспективу баланс на 60—80 отраслей, как это имеет место в некоторых республиканских госпланах.

В настоящее время межотраслевой баланс — лишь средство сбалансирования основных показателей народнохозяйственного плана. Ведущую роль межотраслевой баланс будет приобретать только по мере его практического освоения в госпланах союзных республик и накопления отчетности по схеме межотраслевого баланса в ЦСУ республик, соответствующего использования плановых и отчетных показателей непосредственно на предприятиях.

Таблица 2

(в тыс. руб.)

II квадрант отчетного межотраслевого баланса в ценах конечного потребления

	конечный продукт, всего	в том числе: личное потребление	общественное потребление	накопление основных фондов	накопление оборотных фондов	возмещение выбытия основных фондов	прочие расходы	вывоз	ввоз	сальдо ввоза (вывоза)	всего распределено I+II квадранты (валовая продукция)
1. Черная металлургия	—103305,6	2633,8	1215,6	—	1534,0	—	—	1655,0	—110244,0	—108589	18389,7
2. Топливная промышленность	56310,2	15874,6	18092,8	—	5741,0	—	—	—	—96918,6	—96918,6	65434,9
3. Электроэнергия и теплоэнергия	37318,8	10870,0	18091,0	—	—	—	—	8549,8	—192,0	8357,8	99642,2
14. Транспорт и связь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	172016,0
15. Отрасли обращения	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	202654,0
Итого конечный продукт	3157343,0	1905103,0	131779,0	391022,0	149304,9	384600,0	150786,5	1540197,7	—1496450,1	44747,6	7156148,2

II квадрант отчетного межотраслевого баланса в действующих ценах

1. Черная металлургия	—103759,7	2426,4	1119,9	—	1534,0	—	—	1524,7	—110364,7	—108840,0	8169,6
2. Топливная промышленность	—70090,1	10487,8	12047,8	—	5741,0	—	—	—	—98866,7	—98866,7	10042,4
3. Электроэнергия и теплоэнергия	37318,8	10870,0	18091,0	—	—	—	—	8549,8	—192,0	8357,8	99642,2
14. Транспорт и связь	86557,6	40797,7	6489,3	—	—	—	1873,3	39397,3	—	39397,3	172200,0
15. Отрасли обращения	82545,8	38027,7	6048,7	—	—	—	1746,1	36723,3	—	36723,3	202600,0
Итого конечный продукт	3205208,8	1905103,0	131779,0	391022,0	149304,9	384600,0	169299,8	—	—	138800,1	6647045,0

С. Галуза,
А. Ковалев

О некоторых проблемах комплексности в планировании научно-технического прогресса

Результативность научно-технического прогресса во многом определяется качеством его планирования. В настоящее время совершенствование государственного управления техническим развитием промышленных предприятий и отраслей общественного производства превращается в одно из решающих направлений улучшения планового руководства народным хозяйством.

Важнейшим условием действенности планов научно-технического прогресса является обеспечение их комплексности и органического единства во всех разделах. Комплексность планирования научно-технического прогресса — сложное и многогранное понятие, охватывающее многие стороны хозяйственной деятельности предприятий, функционирования производственных отраслей и народного хозяйства в целом. На наш взгляд, комплексность предполагает увязку научного прогнозирования, перспективного и текущего планирования; координацию народнохозяйственных, ведомственных планов и планов предприятий; взаимосогласованность планов технического развития с планами материально-технического снабжения, финансирования и т. д.; обеспечение межотраслевой комплексности с целью увязки планов производства и потребления новой техники; достижение пропорциональности в развитии технической базы отдельных предприятий и отраслей производства.

С переходом к отраслевому принципу управления промышленным производством появились качественно новые условия для проведения единой технической политики и научно обоснованного планирования разработки, внедрения и использования прогрессивной техники. Качество руководства, компетентность в выработке технической политики в отрасли значительно повысились. Более эффективно, чем раньше, мобилизуются и объединяются усилия многочисленных производственных и научных коллективов на решении актуальных проблем научно-технического прогресса в промышленности.

Вместе с тем одним из серьезных препятствий на пути повышения эффективности общественного производства является отсутствие комплексности планирования научно-технического развития на промышленных предприятиях, в научно-исследовательских и проектно-конструкторских организациях, а также в масштабе целых отраслей и всего народного хозяйства. Планы новой техники нередко содержат набор разрозненных мероприятий, мало увязанных между собой, не всегда учитывающих вероятные и наиболее перспективные тенденции в развитии науки и техники. Поэтому в современных условиях первоочередной становится задача перехода к комплексному перспективному и текущему планированию научно-технического прогресса, соединяющему в единое целое все его важнейшие направления.

* * *

Совершенствование государственного управления научно-техническим прогрессом в нашей стране требует создания трехстадийной системы его планирования, включающей этапы научного прогнозирования, перспективного и текущего планирования. При этом планы прогнозы научно-технического прогресса в отраслях на длительную перспективу (15—20 лет) должны ориентировать предприятия и ведомства на выбор наиболее важных направлений развития техники и технологии производства, отражать тенденции в пропорциях и темпах развития важнейших направлений технического прогресса. План-прогноз — это не директивное задание, обязательное для исполнения в строго установленный срок и в твердо намеченных масштабах, а ориентир, помогающий выбрать правильный путь, наиболее рациональное решение. Целесообразно, чтобы все позиции планов-прогнозов устанавливались с разбивкой по пятилеткам.

В перспективных планах научно-технического прогресса отраслей и предприятий необходимо намечать главные задания технического развития на ближайшую (до пяти лет) перспективу по укрупненной номенклатуре. Задания по повышению технического уровня производства и экономической эффективности технического прогресса, намечаемые перспективными планами, следует устанавливать в годовом разрезе.

Текущие (годовые) планы научно-технического прогресса отраслей и предприятий содержат в себе конкретные задания по техническому перевооружению производства в планируемом году с указанием всех планируемых мероприятий и объектов. Основной задачей годовых планов являются дополнение, корректировка и конкретизация перспективных заданий по повышению уровня технической оснащенности производства и экономической эффективности мероприятий по новой технике.

В настоящее время особенно актуальным становится более широкое использование долгосрочного прогнозирования развития науки и техники. Прогнозы отнюдь не умаляют и не отрицают значения планов, не заменяют их. Задачей прогнозов является установление вероятных изменений и путей развития научно-технического прогресса в различных отраслях общественного производства. Поэтому прогноз—научно-техническую информацию о перспективном техническом уровне отрасли необходимо рассматривать как важнейшую предплановую работу, предшествующую разработке перспективных и текущих планов. Несмотря на то что прогнозы всегда имеют вероятностный характер, в современных условиях они являются достаточно четким ориентиром для перспективного планирования технического развития народного хозяйства. Без долгосрочных прогнозов невозможно с достаточно научной обоснованностью обеспечить выбор наиболее эффективных направлений научно-технического развития, выработать единую государственную техническую политику. Научно-технические исследования, подчеркивалось в Директивах XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства на 1966—1970 годы, должны своевременно определять для производства ясную перспективу и давать прогрессивные решения. Прогнозы позволяют обеспечить необходимое единство и преемственность перспективных и текущих планов научно-технического развития отдельных отраслей производства и народного хозяйства в целом.

Однако в настоящее время прогнозы практически не используются при планировании научно-технического прогресса. Прогнозы технического развития отраслей производств не составляются или составляются от случая к случаю, к тому же на недостаточном научном уровне. Между тем составление прогноза — это не разовая работа. Прогнозы подлежат постоянному уточнению и корректировке в соответствии с реальным прогрессом науки и производства, с учетом мировых достижений.

Интересен опыт использования в перспективном планировании технического прогресса плана-прогноза развития горного машиностроения для подземной добычи железных руд в УССР до 1980 года. План-прогноз составлен в Научно-исследовательском горнорудном институте

(НИГРИ). При составлении его использовались методы экспертных оценок, экстраполяции и анализа патентной информации, были установлены устойчивые, наиболее важные тенденции развития техники и технологии подземной добычи железных руд с учетом мировых достижений. Особый интерес представляет прогноз путей развития средств механизации подземной добычи. Рассмотрим некоторые данные о скорости и темпах развития горного машиностроения и отдельных видов горных машин:

	Скорость развития	Темп развития
Мировое горное машиностроение	100,1	+3,0
Горное машиностроение СССР	100,2	+6,6
Погрузочно-доставочные машины	106	+9,57
Скреперные лебедки	104,2	—11,0
Погрузочные машины с нагребающими лапами	99,6	—1,65
Перфораторы	101,0	—8,5
Самоходные вагоны	99,5	—6,7
Проходческие машины	99,1	+1,65
Буровые станки (подземные)	83,8	—5,0

Скорость развития прогресса определяется как процентное отношение числа патентов, выданных по техническому направлению в данном году, к их среднегодовому числу за анализируемый промежуток времени (за ряд лет), а темп — как отношение разницы скоростей развития в конечный и начальный годы анализируемого периода к числу лет этого периода. Отрицательный темп развития означает бесперспективность данного технического направления.

Анализ показывает, что темпы притока новых научно-технических достижений в мировое горное машиностроение для подземных работ (+3) значительно отстают от темпов роста народного хозяйства СССР. Это свидетельствует о технической отсталости отрасли. В целом инженерно-технические достижения в горном машиностроении отстают от аналогичных показателей других отраслей и всего народного хозяйства.

Устойчивый отрицательный темп развития средств механизации подземной добычи показывает, что здесь достигнут предельный уровень развития и дальнейший прогресс связан с появлением принципиально новых решений. Совершенствование машин и механизмов при отрицательном темпе развития нецелесообразно. Технический задел в горном машиностроении не позволяет надеяться, что в ближайшие десять лет найдут широкое применение новые машины с принципиально новыми конструктивными решениями. Технические же показатели лучших из существующих машин за этот период могут быть повышены на 5—10%. Следовательно, для резкого повышения технического прогресса в подземной добыче железных руд необходимо расширить масштабы научных исследований в перспективных направлениях.

Указанный прогноз частично использован при разработке перспективного плана технического перевооружения рудников Криворожского бассейна, а также для планирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Однако не всегда результаты научного прогнозирования, определения наиболее эффективных направлений технического развития находят отражение в планах новой техники предприятий. Разрабатываемые в Государственном комитете по науке и технике при Совете Министров СССР и в отраслевых министерствах рекомендации по внедрению наиболее прогрессивной техники и технологии производства снабжены сведениями об их эффективности. Однако они еще не стали главным ориентиром в процессе совершенствования производственно-технической базы

предприятий. Об этом свидетельствуют, например, данные об удельном весе прогрессивных методов изготовления заготовок на предприятиях УССР, подчиненных Министерству тяжелого, энергетического и транспортного машиностроения, Министерству строительного, дорожного и коммунального машиностроения и Министерству химической промышленности. Так, по состоянию на 1 января 1969 года точные объемные штамповки составили 7% общего выпуска штамповок, литье по выплавляемым моделям — 0,12% (при 70% в США), литье в корковые формы — 0,5%, кокильное и центробежное литье — 7,5% общего выпуска литья.

На многих машиностроительных предприятиях, особенно мелких, отсутствуют перспективные планы повышения технического уровня производства. При этом вся техническая политика предприятия сводится, как правило, к составлению оргтехплана по повышению производительности труда и снижению себестоимости продукции. Эти планы сами по себе не имеют комплексного характера, а порой касаются исключительно вопросов организации труда и снижения трудоемкости продукции. Поскольку в их основе лежит не перспективная программа технического развития, а годовые задания по важнейшим объемным и качественным показателям, изменяющимся из года в год, их назначение и цель ограничиваются потребностями лишь текущего периода.

Если такой подход был в какой-то мере оправдан для периода, предшествующего началу хозяйственной реформы, то в настоящее время предприятие получило большие права и крупные финансовые ресурсы (фонд развития производства, кредиты) для проведения инициативной технической политики. Главной его задачей в области научно-технического прогресса является осуществление рассчитанного на перспективу комплексного плана совершенствования своей производственно-технической базы. Текущий план должен стать органической составной частью многолетней программы теэнического развития предприятия.

* * *

Обеспечение органического единства и взаимообусловленности планов научно-технического прогресса, составляемых на различных уровнях управления — народнохозяйственном, ведомственном, заводском,— задача первостепенной важности, не получившая своего решения до настоящего времени. При старой системе руководства промышленным производством взаимосвязь планов новой техники, утверждаемых Советом Министров СССР и советом министров союзной республики, отраслевым министерством, а также намечаемых самим предприятием, была весьма слабой, носила во многом формальный характер и означала простое сведение в общем документе многих не связанных между собой мероприятий. В то время как оргтехплан предприятия был направлен на решение множества мелких разобщенных вопросов по улучшению организации производства, модернизации оборудования, снижению трудоемкости изделий и т. п., большинство заданий государственного и ведомственного планов являлись узкоспециальными и были направлены на решение одной задачи: установку автоматической линии, внедрение прогрессивной технологии, освоение новой продукции и т. д.

Кто же призван обеспечить увязку всех направлений научно-технического развития предприятия, комплексность в планировании? Органы хозяйственного управления вряд ли в состоянии выполнить эту миссию. Многообразные потребности и возможности технического развития отдельно взятых предприятий детально им неизвестны, они не располагают необходимым для этого количеством работников. По нашему мнению, взаимоувязку в плане всех направлений технического развития

предприятия могут и должны осуществлять при наличии определенных условий лишь коллективы предприятий. В условиях хозяйственной реформы они получают возможность стать активными участниками процесса технического перевооружения промышленности. При планировании любого оргтехмероприятия, при расходовании каждого рубля собственных средств предприятие должно исходить из задачи комплексного развития своей технической базы, связывать централизованные задания с помощью своих планов в единую программу. Так, внедрение в соответствии с государственным планом автоматической линии в основном цехе должно дополняться механизацией смежных вспомогательных производств, осуществляемой предприятием за счет собственных средств.

В последние годы в нашей промышленности накоплен определенный опыт творческой разработки комплексных перспективных планов технического развития предприятий. В связи с этим следует назвать завод «Ростсельмаш» и другие предприятия Главкомбайнпрома Министерства тракторного и сельскохозяйственного машиностроения СССР, киевский завод станков-автоматов имени М. Горького и др. Так, в «Едином плане технического и социального развития» станкозавода имени М. Горького на 1968 год многие централизованные задания по внедрению автоматизации, механизации и передовой технологии производства дополнялись заводскими мероприятиями, направленными на обеспечение комплекса мер, подчиненного единому инженерному замыслу и общему экономическому расчету. С целью повышения максимального эффекта от внедрения запланированной Советом Министров СССР комплексной механизации и автоматизации производства 9 тысяч тонн литья завод предусмотрел за счет средств капитального строительства изготовить и смонтировать два полукозловых крана грузоподъемностью 5 тонн в главном формовочном пролете цеха, за счет фонда развития производства — мостовой кран грузоподъемностью 5 тонн в малом формовочном пролете литейного цеха, за счет средств основной деятельности (себестоимости) — три пневмозажима МА-168 для механизации крепления стержневых ящиков в литейном цехе. Это показывает, как конкретно можно скоординировать работы по выполнению централизованно утверждаемых заданий по техническому развитию предприятий с мероприятиями по обновлению и модернизации парка оборудования, по внедрению передовых методов организации производства, труда и управления, которые в большинстве своем утверждаются и финансируются самим предприятием.

* * *

Важным принципом планирования научно-технического прогресса должно стать обеспечение равномерного развития различных сторон производственно-технической базы предприятия, в частности достижение и поддержание пропорциональности развития основного и вспомогательного производств. Актуальность соблюдения этого принципа обусловлена тем, что главное внимание при планировании новой техники уделяется основным цехам, процессам и операциям. Что же касается вспомогательного производства, то его технический уровень повышается несущественно. На рудниках Криворожского бассейна, например, средства механизации внедрялись главным образом на основных процессах и операциях добычи руды — буренни, доставке руды в забоях, внутришахтном транспорте. За последние десять лет на рудниках был полностью обновлен парк буровых станков и перфораторных молотков, скреперных лебедок, электровозов для подземной откатки. Это обновление осуществлялось непрерывно и высокими темпами. В то же время работы по механизации вспомогательных процессов начали осуществляться только в последние годы и темпы их значительно ниже. В настоящее время большая часть вспомогательных операций и процессов на шахтах выполняется пока вручную. Шахты испытывают постоянную нужду в средствах механизации доставки материалов на подэтажи, путевых работ, крепления, зарядки шпуров и скважин и т. д. В среднем по горнорудной промышленности УССР удельный вес рабочих, занятых ручным трудом, составляет 60%.

Значительное отставание в уровне механизации и автоматизации вспомогательного производства наблюдается в машиностроении. Численность вспомогательных рабочих на машиностроительных предприятиях СССР составляет 50—54% к общей численности рабочих, тогда как в США — около 30% общей численности рабочих предприятий. На предприятиях машиностроения и металлообработки УССР в основных цехах удельный вес рабочих, выполняющих работу с помощью машин и механизмов, составляет около 46%, а во вспомогательных — лишь 36%. Низкий уровень механизации и автоматизации вспомогательного производства не только снижает эффективность его, но и не позволяет в полной мере использовать высокопроизводительное оборудование основного производства, снижает производительность труда в целом по предприятию.

В нашей стране производительность труда в основных цехах металлургического производства такая же или даже выше, чем в развитых капиталистических странах, но с учетом вспомогательного производства она в 1,5—2 раза ниже. Аналогичное положение и в других отраслях промышленности. При этом разрыв в техническом уровне основного и вспомогательного производств не уменьшается или уменьшается недостаточно. Так, при подземной добыче железных руд в Криворожском бассейне с 1968 по 1969 год производительность труда одного рабочего забойной группы, то есть в основном производстве, увеличилась почти на 80%, тогда как в целом по руднику рост производительности труда составил всего около 60%. Показателем диспропорции между основным и вспомогательным производствами может служить соотношение производительности труда на основных процессах и производительности труда в целом по предприятию. Чем меньше различий в уровнях механизации и автоматизации основного и вспомогательного производств, тем меньше должно быть отношение производительности труда в основном производстве и производительности труда по предприятию. На рудниках Кривбасса, например, отношение производительности труда одного рабочего по системе «основные операции» и производительности труда в целом по руднику равно 3,5, тогда как на рудниках Канады и США оно составляет 1,3—1,5, то есть в 2—2,5 раза меньше.

Развитию вспомогательного производства не уделяется должного внимания как в государственных, ведомственных планах, так и в планах предприятий. На киевском заводе «Красный экскаватор» в плане совершенствования техники и организации производства на 1968 год из общего числа (185) мероприятий лишь 20 намечено осуществить во вспомогательном производстве, а в плане на 1969 год — 37 мероприятий из 188.

Некомплексность в планировании новой техники в значительной степени вызвана отсутствием анализа и сопоставлений технического уровня отдельных операций, процессов, производств. При разработке планов технического развития практически не используются такие характеристики, как уровень механизации и автоматизации операций, процессов и производства в целом, степень прогрессивности применяемой технологии. Не анализируется более или менее регулярно соответствие по производительности применяемых в технологических линиях

машин и оборудования. В планах не отражаются изменения в технической базе производства, которые намечено произвести в плановом периоде. Отсутствие анализа технического уровня производства, а также обоснованных прогнозов развития техники и технологии не позволяет должным образом спланировать на длительный период работы научно-исследовательских и опытно-конструкторских институтов. Таким образом, некомплексность планов новой техники на предприятиях в большей степени определяется некомплексностью планов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, так как предприятия и ведомства обычно включают в план новой техники средства механизации, которые разработаны и предлагаются исследовательскими и конструкторскими институтами. Поэтому ликвидацию сложившихся диспропорций в техническом уровне производственных процессов необходимо начинать с тщательного анализа технического уровня производства и обоснованного планирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, предусматривающего пропорциональное развитие технической базы предприятий.

Важным моментом планирования научно-технического прогресса является обеспечение комплексности в межотраслевом разрезе, то есть увязки производства новой техники и ее потребления. Между тем в практике планирования производство и потребление новой техники не всегда увязываются должным образом, что приводит к замедлению технического прогресса в промышленности. Так, в 1964 году завод «Запорожсталь» выпустил партию особо тонкой жести (толщиной 0,12—0,15 мм вместо 0,25—0,30 мм). Ее внедрение дало бы большой экономический эффект в консервной промышленности. Однако, поскольку автоматы по закатке металлических консервных банок не были рассчитаны на особо тонкую жесть, Министерство пищевой промышленности отказалось от поставок ее. На том же заводе в течение 1954—1966 годов цех гнутых профилей не работал на полную мощность из-за отсутствия заказов предприятий машиностроения. По этой же причине на Коммунарском заводе не используется на полную мощность цех по производству биметаллической листовой стали. Из-за отсутствия заказов мощности по трубогенераторам для тепловых и газовых электростанций и машинам постоянного тока на предприятиях УССР использовались в 1968 году соответственно на 68,7 и 76,5%.

Приведенные выше примеры показывают, что необходимо составлять единые комплексные планы технического развития сопряженных отраслей — поставщиков и потребителей, планировать в отраслях и производствах выпуск не только новой продукции, но и новой техники, а также разработку технологии, с тем чтобы обеспечить ее эффективное использование в отраслях-потребителях. Только в этом случае можно обеспечить межотраслевой комплексный подход к технической политике. В связи с этим требует принципиального изменения и весь сложившийся порядок планирования разработки и выпуска новой техники в отраслевых министерствах. Перед министерствами и их научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими институтами не должны ставиться только задачи по увеличению выпуска отдельных видов прогрессивной техники. Исследовательские и проектно-конструкторские организации могут быть до предела загружены работой и успешно разрабатывать образцы новейшей техники, а машиностроительные предприятия — стремительно наращивать выпуск ее. При этом комплексность развития производства предприятий, потребляющих новейшую технику, будет оставаться нерешенной проблемой.

В настоящее время возникла настоятельная необходимость перехода министерств от планирования разрозненных мероприятий по новой технике к комплексному развитию предприятий и отраслей производства, потребляющих продукцию машиностроения. О качестве работы следует судить не только по количеству выпущенной техники на предприятиях, но также и по достигнутой степени пропорциональности в развитии отраслей-потребителей. Кроме того, при разработке планов технического развития предприятий целесообразно учитывать сложившиеся и оптимальные соотношения в уровнях технической оснащенности основного и вспомогательного производств. Обеспечение комплексности именно с этой точки зрения должно стать одним из основных требований планирования научно-технического прогресса в промышленности на современном этапе ее развития.

С. Смирнов

Совершенствование структуры управления на предприятии

Технический прогресс в машиностроении характеризуется не только постоянным ростом объемов выпускаемой продукции, но и расширением номенклатуры изделий, усложнением конструкций, улучшением их технико-экономических показателей. Частая сменяемость моделей машин в сочетании с увеличением объемов выпуска, расширение номенклатуры выпускаемой продукции характерны прежде всего для серийных машиностроительных заводов, удельный вес которых в общей структуре машиностроения составляет свыше 50%.

На современном этапе хозяйственного строительства особое значение приобретают создание эффективных систем управления производственными процессами в условиях многономенклатурного выпуска продукции и технической подготовкой производства новых машин при постоянном сокращении сроков проектирования и отладки новых конструкций и улучшение их технико-экономических характеристик.

Ведущая роль управления в повышении эффективности общественного производства отмечена декабрьским (1969 год) Пленумом ЦК КПСС. Актуальность вопросов совершенствования управления обусловлена необходимостью дальнейшей интенсификации производства, повышения его эффективности, роста производительности труда и снижения издержек на управление.

Вопросы совершенствования управления стоят сейчас в центре внимания ученых, хозяйственных руководителей и производственников. Выпускается большое количество литературы по различным аспектам управления, организуются курсы повышения квалификации управленческих работников, созданы кафедры управления при некоторых вузах, на предприятиях организуются «школы управления», например на московском заводе «Красный пролетарий». Однако вся эта работа ведется в основном в области совершенствования методов управления: экономических, правовых, социальных, кибернетических и т. д. Большое внимание уделяется разработке теоретических основ и практическому внедрению автоматизированных систем управления промышленными предприятиями на основе информационно-кибернетических моделей. Не умаляя важности совершенствования методов управления, следует отметить, что с момента возникновения науки об управлении, оно рассматривается в двух аспектах: как процесс воздействия на управляемый объект путем выработки и принятия решений, их реализации и контроля и как структура управляющего органа, адекватная управляе-

мому объекту. Если в первом направлении работа ведется широким фронтом на предприятиях и в научно-исследовательских учреждениях, то исследований и практического опыта по совершенствованию структуры управления промышленными предприятиями накоплено пока мало.

Практика работы зарубежных консультационных фирм по рационализации управления показывает, что до трех четвертей вопросов, которые приходится решать им, так или иначе связаны с совершенствованием структуры управления фирм-клиентов. В трудах советских ученых установлена закономерность коррелятивности сферы управления и сферы производства, которая применительно к структуре управления может быть сформулирована как естественная тенденция к оптимальному соответствию структуры управления структуре производства с целью достижения наилучших результатов деятельности последней. Однако на практике структура управления совершенствуется в основном за счет установления норм численности инженерно-управленческого персонала по отдельным функциям управления или пересмотра штатных расписаний, что не всегда приводит к сокращению численности управленческого персонала.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по совершенствованию и удешевлению аппарата управления» отмечается, что «структура управления на многих предприятиях промышленности, транспорта, строительства и других отраслей хозяйства является громоздкой,.. усложняет руководство производством, отвлекает значительное количество специалистов от решения основных производственных задач и приводит к излишним расходам на управление», неоправданному увеличению численности инженерно-управленческого персонала. Так, на московских машиностроительных заводах с серийным характером производства, выпускающих изделия приблизительно равной сложности при равном объеме производства и численности рабочих, отношение числа административно-управленческих работников к числу производственных рабочих колеблется в пределах 14—28%. Такие колебания не объясняются ни организационно-техническими различиями предприятий, ни особенностями технологических процессов и конструкций изделий. Основной причиной завышенной численности аппарата управления на некоторых заводах являются недостатки как в методах планирования и управления производством, так и в структуре управления.

«Руководители многих министерств, ведомств, советских, хозяйственных органов, — указывается в этом постановлении, — не уделяют должного внимания вопросам улучшения работы аппарата управления и удешевления его, в результате чего этот аппарат все еще остается большим и дорогостоящим». Это в значительной степени относится к структуре управления серийными машиностроительными заводами, для которых ввиду коррелятивности структуры управления структуре производства динамичный характер многономенклатурного производства обусловливает необходимость постоянного совершенствования структуры аппарата заводоуправления, приведения его в соответствие с требованиями изменений в производстве.

В соответствии с разработкой и осуществлением мероприятий по совершенствованию структуры аппарата управления, устранению излишеств в штатах предприятий, организаций и учреждений и сокращению в 1970 году расходов на содержание аппарата управления на 1,7 миллиарда рублей перед работниками управления на машиностроительных заводах поставлена важнейшая задача — снизить расходы на управление при одновременном повышении его эффективности.

Действенным инструментом для построения динамичных структур управления является системный анализ (системный подход к вопросам

организации управления). Применение методов его в технике оказалось очень плодотворным при создании таких сложных технических систем, как крупные электронно-вычислительные машины, реактивные лайнеры, гидростанции и т. д. За последние годы было много попыток использовать методы системного анализа для решения сложных вопросов экономики и организации производства. Практика системного анализа при выборе схемы управления различного рода объектами широко используется за рубежом. При этом в качестве методологической основы используется общая теория систем, которая применительно к вопросам проектирования структур управления позволяет установить более четкую взаимосвязь, взаимодействие и взаимозависимость частей системы управления.

Системный анализ структур управления серийных машиностроительных заводов показал, что усиление специализации производственных процессов при увеличении выпуска по отдельным номенклатурным позициям производственной программы приводит, как правило, к выделению самостоятельных производств с локализованной системой управления. Применение методов системного анализа к структуре управления позволило установить, что для серийного машиностроения в зависимости от степени специализации и обособления отдельных производств возможны три варианта общей схемы построения аппарата управления. Вариант «а» предполагает управляющую систему (заводоуправление), управляющую подсистему (управление производством), объект управления (производственные подразделения); вариант «б» — управляющую систему (заводоуправление), несколько управляющих подсистем (управления производством) и соответственно этому несколько объектов управления (производственные подразделения); вариант «в» означает, что число управляющих систем (заводоуправления) и управляющих подсистем (управления производством) соответствует количеству объектов управления (производственные подразделения).

Анализ показывает, что вариант «а» присущ машиностроительным заводам с мелкосерийным производством, относительно небольшим объемом выпуска сложной по характеру продукции. Вариант «б» предполагает выделение и самостоятельных производств с собственной управляющей подсистемой, под которой в данном случае понимается часть линейных служб управления производством. В то же время незначительный объем каждого из производств обусловливает сохранение единой общей управляющей системы — административно-управленческих и технических служб заводоуправления. Вариант «в» характеризуется децентрализацией системы управления по отдельным производствам, кроме общего управления заводом и ряда технико-экономических служб, которые в этом случае превращаются в управление — единый управляющий орган для всех производств, подчиненный непосредственно директору предприятия. Такая структура управления экономически целесообразна только для крупномасштабных машиностроительных заводов с ограниченной номенклатурой выпускаемой продукции.

В зависимости от динамики устанавливаемой номенклатуры выпуска, роста удельного веса той или иной позиции производственной программы целесообразна постоянная трансформация структуры управления, переход от вариантов с полной централизацией всех функций управления (вариант «а») к частичной или полной децентрализации (варианты «б» и «в») при достаточном удельном весе специализированных производств и обратный переход при расширении специализации предприятия.

Вторым по важности вопросом после выбора общей схемы управ-

ления, от правильного решения которого будет зависеть экономичность и эффективность функционирования аппарата управления, является определение экономически целесообразных условий и критериев выделения самостоятельных производств.

При небольшом количестве самостоятельных обособленных производств (1—2 подразделения) выделенный аппарат управления может быть недостаточно эффективным, а при излишнем дроблении производства — дорогостоящим и недостаточно оперативным. При специализации производств по фазам производственного процесса следует исходить из соотношений, установленных на основе обобщения опыта специализированного производства по фазам на некоторых серийных машиностроительных заводах (таблица).

Удельный вес специализированных производств в общем объеме выпуска продукции, %

Фаза		
заготовительная	обрабатывающая	сборочная
Заготовительные отделения . . . . . 3—9	Механообрабатывающие цехи . . . . 14—35	Механосборочные цехи . . . . . 16—27
Литейный цех . . . 7—16	Термохимические цехи . . . . . 3—8	Цехи испытаний, отладки и упаковки 2—10
Кузнечный цех . . . 6—12		
Итого . . . 16—37	Итого . . . 17—43	Итого . . . 18—37

Таким образом, приведенные в таблице данные характеризуют и средние для машиностроения предельные соотношения удельных весов выделяемых специализированных производств, обеспечивающие наибольшую эффективность оперативно-хозяйственной деятельности аппарата управления каждого специализированного производства. Если специализация ведется по объектам производства, то объем выпуска специализированного производства (какой-либо марки изделий) должен составлять не менее 10—15% общего объема выпускаемой продукции.

Системный подход к формированию структуры управления, обеспечивая коррелятивность общей структуры аппарата управления сфере производства, позволяет также устанавливать наиболее рациональную, изменяющуюся в соответствии со складывающимися на предприятии организационно-техническими условиями структуру отдельных звеньев управления. Наибольшую важность представляет формирование ведущих звеньев аппарата управления производством. Анализ существующих структур главного звена управления на серийных машиностроительных заводах позволил установить, что наиболее распространенными являются три варианта основной структурной схемы построения этого звена управления: вариант «а» (директор завода — зам. директора по производству — аппарат управления производством); вариант «б» (директор завода — начальник производства — аппарат управления производством) предполагает, что каждый из начальников производств не имеет собственной функциональной группы управления в составе аппарата управления производством; вариант «в» (директор завода — начальник производства — аппарат управления производством) характеризуется тем, что каждый из начальников производств осуществляет функции управления посредством специально выделенной группы в составе аппарата управления производством. Каждый из вариантов является наиболее эффективным лишь при определенном уровне специализации производственных процессов.

Так, для варианта «а» характерно минимальное количество ступеней и звеньев управления, обеспечивающее минимальную численность работников этого звена. Однако такая иерархия управления будет рациональной только в условиях неспециализированного производства с небольшим объемом выпускаемой продукции. При расширении масштабов производства и соответствующем увеличении численности работников диспетчерской службы резко возрастает загруженность заместителя директора по производству по функции управления подразделением (диспетчерской службой или планово-диспетчерским отделом — ПДО). Это снижает эффективность функционирования данной службы и делает ее аппарат малоуправляемым.

Наиболее приемлем в этом случае вариант «б». Такое построение аппарата диспетчерской службы (ПДО) целесообразно при значительных масштабах производства с развитой специализацией производственных подразделений и адекватно производственной структуре предприятия.

В составе диспетчерской службы (ПДО) выделяются группы, специализирующиеся на оперативно-календарном планировании и регулировании отдельных производств. Возглавлять такие группы могут начальники производств на правах главных диспетчеров данных производств, которые подчиняются непосредственно директору завода либо его заместителю по производству. В последнем случае появляется лишняя ступень в управлении производством, однако без нее у директора предприятия резко возрастает объем работы по функции контроля производства, что допустимо только на небольших предприятиях. Один из начальников производств может являться одновременно и начальником всего планово-диспетчерского отдела (ПДО), осуществляя функцию межпроизводственного управления с помощью специально выделенной группы в составе ПДО.

Только в условиях развитой специализации при больших масштабах выпуска продукции целесообразно построение звена управления производством по варианту «в». В этом случае каждый начальник производства получает функционально и административно самостоятельный аппарат управления специализированным производством, а межпроизводственное управление осуществляет орган, подчиненный непосредственно директору предприятия.

Одной из важнейших функций управления на машиностроительных предприятиях является планирование и регулирование хода технической подготовки производства новых изделий, которая в машиностроении характеризуется большим объемом выполняемых работ, сложностью и комплексностью решаемых вопросов. Эффективное управление ходом подготовки производства обеспечивает сокращение затрат на разработку нового изделия и своевременное его внедрение в народное хозяйство.

В последние годы совершенствование управления технической подготовкой производства осуществлялось путем внедрения сетевых методов планирования и управления, использования теории автоматического регулирования для составления координационных планов, применения методов операционных исследований для целей планирования и т. д. Не отрицая необходимости данного направления, отметим, что значительным резервом повышения эффективности управления подготовкой производства является рационализация структуры органов управления технической подготовкой производства. Построение рациональных структур подразделений и звеньев служб технической подготовки производства на машиностроительных предприятиях — весьма сложный и в значительной степени малоисследованный вопрос. Поэтому рассмотрим структуру только ведущего звена управления подготовкой производства.

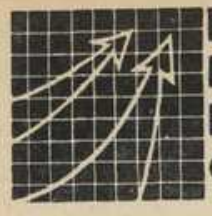
Иерархия этого звена складывается из руководителя подразделе-

ния (обычно это главный инженер предприятия) и его заместителей по соответствующим функциям подготовки производства: конструкторской (главный конструктор со своими службами), технологической (главный технолог и подчиняющиеся ему подразделения). Управление подготовкой производства осуществляется обычно специальным функциональным подразделением — бюро (или группой) планирования подготовки производства (БППП). Это звено подчиняется, как правило, непосредственно главному инженеру предприятия. Анализ функционирования служб подготовки производства в условиях различной специализации предприятий показывает, что такая схема построения руководящего звена управления подготовкой производства целесообразна только в условиях мелкосерийного производства с небольшим объемом выпуска продукции.

В условиях развитой специализации и при значительных масштабах выпуска продукции закон коррелятивности сферы управления сфере производства обусловливает необходимость применения динамичных структур управления подготовкой производства, приближающихся по своему характеру к основным направлениям специализации производства. Однако специфика управления подготовкой производства заключается в том, что нецелесообразна специализация БППП отдельно по каждому этапу подготовки производства (она может нарушить принцип непрерывности планирования и управления), а также полная специализация по отдельным изделиям, которая затрудняет взаимную увязку этапов подготовки производства в различных отделах.

Практика показывает, что наиболее рациональная форма специализации службы управления подготовкой производства — выделение соответствующих единоначальников по подготовке производства данной модели, подчиняющихся главному инженеру. В условиях действия вариантов «а» и «б» (схема 2) целесообразно введение должности только заместителя главного инженера по всей подготовке производства, а в условиях развитой специализации возможно назначение нескольких равноправных начальников подготовки производства (в зависимости от количества подготавливаемых моделей), однако не более двух-трех. Каждому из начальников подготовки производства данного изделия выделяется функциональная группа в составе БППП и присваиваются права заместителя главного инженера по подготовке производства данной конструкции. Такая схема построения управляющего органа подготовки производства является весьма динамичной и легко трансформируется при изменении организационно-технических условий на предприятии.

Рассмотренные вопросы совершенствования структуры управления являются актуальными для предприятий машиностроения и других отраслей народного хозяйства. Причем применение методов системного анализа к вопросам выбора структуры управления предприятием в целом и отдельными его звеньями может оказаться весьма плодотворным и способствовать повышению эффективности управления при снижении численности управленческих работников.



новая система планирования и экономического стимулирования

В. Клецкий,
Г. Рисина

О нормативах отчислений в фонды поощрения за перевыполнение планов[1]

Одна из важнейших задач новой системы планирования и экономического стимулирования — усилить заинтересованность предприятий в принятии высоких плановых заданий. Между тем анализ работы промышленности в условиях хозяйственной реформы позволяет сделать вывод, что эти задачи еще не решены, в основном из-за существенных недостатков в действующей методике и практике установления нормативов отчислений в фонды экономического стимулирования и, в частности, нормативов отчислений за перевыполнение планов. Наибольшие поощрительные фонды образуют, как правило, предприятия, определяющие нормативы отчислений на основе самых низких темпов роста реализации (прибыли) и наименьшего уровня рентабельности.

Чтобы установить зависимость величины поощрительных фондов от темпов прироста реализации, учитываемых при расчете нормативов, приводим группировку предприятий автомобильной промышленности по указанному признаку. 35 предприятий, где нормативы установлены в зависимости от роста реализации, распределены на пять групп с равными интервалами нарастания темпов прироста. Кроме того, в шестую группу объединены предприятия, стимулируемые в зависимости от прироста прибыли (таблица 1).

Как видно из таблицы, по всем группам предприятий предусмотрены в среднем почти одинаковые плановые размеры отчислений в фонд материального поощрения (в процентах к фонду заработной платы всего персонала).

Однако фактические отчисления предприятий первой группы, которые запланировали наименьшие темпы прироста, намного превосходят отчисления предприятий с высокими темпами прироста.

Данные таблицы обнаруживают строгую тенденцию уменьшения размеров фактически начисленных поощрительных фондов по мере увеличения темпов роста фондообразующих показателей, учитываемых при расчете нормативов. Дело в том, что предприятия, запланировавшие низкие темпы роста по сравнению с прошлым годом, как правило, перевыполняют план в большей степени, чем предприятия с высокими плановыми темпами роста. Так, первая группа предприятий выполнила план по реализации на 104,6% при среднем выполнении плана по пяти группам на 102,7%. Кроме того, у предприятий с низкими темпами роста плановые нормативы отчислений от прибыли в фонды поощрения

---

[1] В порядке постановки.

Таблица 1

Номер группы	Интервал по темпам прироста, %	Средний темп прироста	Количество предприятий в группе	Уровень выполнения плана, %				Дополнительные отчисления в ФМП в % к плановым за перевыполнение на 1%		ФМП в % к фонду заработной платы	
				по показателю роста	по отчислениям в ФМП			показателя роста	показателя расчетной рентабельности	по плану	фактически
					по расчетной рентабельности	за показатели роста	за уровень рентабельности	итого			
I	2,8—5	4,1	5	104,6	109,1	171,3	113,2	135,7	15,5	1,5	9,5	12,6
II	5,1—10	6,7	6	102,0	103,2	121,7	102,8	110,1	10,9	0,90	10,3	11,6
III	10,1—15	13,0	13	102,3	106,1	115,9	104,5	109,7	6,9	0,74	10,1	11,5
IV	15,1—20	17,5	6	102,6	106,9	111,0	104,8	107,5	4,2	0,69	9,2	11,4
V	20 и более	25,6	5	102,6	108,0	107,6	105,5	107,0	2,9	0,68	10,2	10,7
	В среднем по 5 группам	13,1	35	102,7	106,4	122,8	105,6	112,7	8,4	0,87	10,2	11,5
VI	19—30	23,1	8	104,6	108,8	120,3	105,6	110,5	4,4	0,70	10,0	11,3
	В среднем по всем заводам	14,9	—	103,0	106,7	122,3	105,6	112,3	7,4	0,80	10,2	11,5

и как следствие нормативы за перевыполнение планов всегда выше, чем у предприятий с высокими темпами роста.

Соответственно неодинакова и доля сверхплановой прибыли, отчисляемая в поощрительные фонды за перевыполнение планов. Наибольший процент отчисляют предприятия, у которых нормативы рассчитаны исходя из низких темпов роста (таблица 2).

Подобное положение сложилось в результате укоренившейся практики устанавливать всем предприятиям нормативы за перевыполнение фондообразующих показателей в размере 70% плановых. Это не способствует повышению материальной заинтересованности предприятий в напряженных плановых заданиях.

Установление предприятиям различных плановых нормативов по показателю роста оправданно, поскольку возможности развития и перспективы роста у них неодинаковые. Поэтому различия в среднегодовых темпах роста реализации (прибыли) и вытекающие отсюда различия в плановых нормативах отчислений в поощрительные фонды неизбежны.

Таблица 2

Номер группы	Количество предприятий в группе	Плановый темп прироста в %, принятый при расчете нормативов	Удельный вес дополнительных отчислений от сверхплановой прибыли, %	Удельный вес плановых отчислений за показатель роста и планируемый прирост рентабельности в плановом приросте прибыли
I	5	2,8—5,0	58,2	41,4
II	6	5,1—10,0	32,6	27,0
III	13	10,1—15,0	16,4	18,4
IV	6	15,1—20,0	15,2	13,8
V	5	Свыше 20,0	11,4	9,5
VI	8	19,0—30,0	9,1	20,6
В среднем по всем предприятиям	—	—	21,9	19,6

Однако такую дифференциацию не следует механически переносить в систему стимулирования за перевыполнение планов.

Система стимулирования может быть эффективной лишь в том случае, если всем предприятиям обеспечить равные возможности поощрения за перевыполнение планов. Исходя из этого предприятия со сходными условиями производства должны получать для целей поощрения коллективов примерно равную долю от суммы сверхплановой прибыли. Величина этой доли должна быть экономически обоснована.

Некоторые экономисты считают, что отчисления в фонды экономического стимулирования из сверхплановой прибыли должны быть относительно меньше отчислений из плановой прибыли. С этим трудно согласиться. При определении пропорций распределения плановой и сверхплановой прибыли между предприятием и обществом следует исходить из того, что сверхплановую прибыль правомерно сопоставлять, по нашему мнению, не со всей суммой плановой прибыли, а лишь с частью, составляющей планируемый прирост ее, то есть как не предусмотренный планом прирост прибыли. Поэтому, чтобы определить долю сверхплановой прибыли для отчисления в фонд материального поощрения, вначале следует рассчитать долю плановых отчислений в этот фонд в планируемом приросте прибыли.

Рассмотрим следующий пример. Прирост прибыли планируется в сумме 1 миллиона рублей. Плановые отчисления в фонд материального поощрения по обоим фондообразующим показателям составляют 400 тысяч рублей. Соотношение между фондообразующими показателями установлено 1 : 1, то есть 200 тысяч рублей отчисляется за показатель роста и столько же за уровень рентабельности. Уровень плановой расчетной рентабельности составляет в среднем 20%. Из него на плановый прирост рентабельности в данном году приходится 3%. Плановые отчисления в фонд материального поощрения за прирост рентабельности составят 30 тысяч рублей (200 · 3 : 20). Общая сумма плановых отчислений за рост прибыли (реализации) и прирост рентабельности будет равна 230 тысяч рублей (200 + 30). Следовательно, удельный вес фонда материального поощрения в общей сумме планируемого прироста прибыли составит 23%.

Чтобы обеспечить заинтересованность в принятии напряженных планов, доля используемой на цели поощрения сверхплановой прибыли должна быть в данном примере ниже 23%. При понижающем коэффициенте 0,7 отчисления в фонд материального поощрения за перевыполнение планов составят в сверхплановой прибыли 16,1% (23 · 70 : 100).

Необходимо, однако, иметь в виду, что по действующей методике отчисления в указанный фонд за перевыполнение планов производятся исходя не из сверхплановой прибыли, а по определенным нормативам за каждый процент сверхпланового роста реализации (прибыли) и превышение планового уровня рентабельности. Причем нормативы за перевыполнение планов устанавливаются в определенной пропорции к нормативам за плановые показатели. Поэтому задача экономического обоснования доли предприятий в сверхплановой прибыли должна быть решена путем определения приемлемого соотношения между нормативами за перевыполнение фондообразующих показателей и плановыми нормативами. Ниже приводится вывод формул, позволяющих рассчитать подобные соотношения.

При этом будем пользоваться следующими условными обозначениями:

C — соотношение между нормативами отчислений за перевыполнение планов и плановыми нормативами;

$П$ — плановая сумма прибыли;

$Д$ — доля сверхплановой прибыли, которая может быть направлена на образование фонда материального поощрения за перевыполнение фондообразующих показателей;

$З$ — плановый фонд заработной платы всего персонала;

$Ф$ — среднегодовая стоимость основных производственных фондов и нормируемых оборотных средств, принимаемая при расчете уровня рентабельности;

$H_{1,2}$ — плановые нормативы отчислений в фонд материального поощрения, в том числе:

H_1 — за рост прибыли (реализации);

H_2 — за уровень расчетной рентабельности.

Для предприятий, стимулируемых в зависимости от роста прибыли, определим, какими были бы суммы дополнительных отчислений в фонд материального поощрения за каждый процент перевыполнения плана по прибыли, если бы нормативы, предусмотренные за плановый рост прибыли и соответствующий ему рост уровня рентабельности, не изменились.

Сумма дополнительных отчислений по показателю роста прибыли составит $З \cdot \frac{H}{100}$. При перевыполнении плана по прибыли на 1% $\left(\frac{П}{100}\right)$ при прочих равных условиях рост рентабельности (в пунктах) составит $\frac{\frac{П}{100}}{Ф} \times 100 = \frac{П}{Ф}$.

Следовательно, количество пунктов (абсолютных процентов), на которое увеличивается рентабельность при росте прибыли на 1%, равно соотношению между прибылью и стоимостью всех производственных фондов. Сумма дополнительных отчислений в фонд материального поощрения за этот прирост рентабельности составит

$$З \cdot \frac{H_2}{100} \cdot \frac{П}{Ф}.$$

Дополнительные отчисления (по плановым нормативам) по обоим фондообразующим показателям составят

$$З \frac{H_1}{100} + З \frac{H_2}{100} \cdot \frac{П}{Ф}.$$

Однако для расчета отчислений в фонд материального поощрения должны применяться не плановые нормативы, а такие, чтобы сумма отчислений составила лишь определенную долю в сверхплановой прибыли. Следовательно, плановые нормативы должны быть скорректированы на коэффициент C.

Это можно записать в виде равенства

$$З \cdot \frac{H_1}{100} + З \frac{H_2}{100} \cdot \frac{П}{Ф} \cdot C = \frac{П \cdot Д}{100}.$$

Путем математических преобразований получим

$$C = \frac{П \cdot Д}{З\left(H_1 + H_2 \cdot \frac{П}{Ф}\right)}.$$

Аналогичным способом выводится формула для определения C по предприятиям, стимулируемым за рост реализации. При этом следует учитывать, что при перевыполнении плана по реализации на 1% прибыль (а соответственно и рентабельность) возрастает в несколько большем темпе (на K%) за счет относительной экономии на условно-постоянных расходах. В этом случае 1% перевыполнения плана по реализации будет соответствовать прирост прибыли в размере $\frac{П \cdot K}{100}$ и прирост рентабельности в размере $\frac{П}{Ф} \cdot K$.

Анализ показывает, что дополнительный прирост прибыли, обусловленный экономией на условно-постоянных расходах, прямо пропорционален сумме этих расходов ($У$) и обратно пропорционален сумме прибыли от реализации продукции ($П_р$). В самом деле, с возрастанием суммы условно-постоянных расходов растет экономия на них при перевыполнении плана реализации, а следовательно, увеличивается и дополнительный прирост прибыли.

Вместе с тем, чем больше плановая прибыль, с которой сопоставляется прирост ее, обеспечиваемый за счет экономии на условно-постоянных расходах, тем меньше темп дополнительного прироста прибыли.

Поэтому для исчисления коэффициента K следует пользоваться формулой

$$K = 1 + \frac{У}{П_р},$$

где 1 — прирост прибыли (в %), непосредственно обусловленный ростом реализации на 1%;

$\frac{У}{П_0}$ — дополнительный прирост прибыли (в %), обусловленный экономией на условно-постоянных расходах.

Для упрощения расчетов можно пренебречь несущественными различиями между плановыми размерами балансовой прибыли и прибыли от реализации и в расчетах соотношения $С$ исходить из плановой суммы балансовой прибыли ($П$).

При перевыполнении плана реализации на 1% сумма дополнительных отчислений за рост реализации, рассчитанная по плановым нормативам, составит $З \cdot \frac{Н_1}{100}$. Рентабельность в этом случае возрастет на $\frac{\frac{П \cdot К}{100}}{Ф} \cdot 100 = \frac{П}{Ф} \cdot К$. Дополнительные отчисления за прирост рентабельности, соответствующий 1% перевыполнения плана по реализации, составят $З \cdot \frac{Н_2}{100} \cdot \frac{П}{Ф} \cdot К$.

Общая сумма дополнительных отчислений по обоим фондообразующим показателям составит $З \frac{Н_1}{100} + З \frac{Н_2}{100} \cdot \frac{П}{Ф} \cdot К$; сумма сверхплановой прибыли при перевыполнении плана по реализации на 1% — $\frac{П \cdot К}{100}$.

С учетом установленной доли $Д$ размер отчислений по нормативам за перевыполнение должен составить $\frac{П \cdot К \cdot Д}{100}$, то есть общая сумма отчислений, рассчитанная по плановым нормативам, должна быть скорректирована на коэффициент $С$. Это может быть представлено равенством

$$\left(З \cdot \frac{Н_1}{100} + З \frac{Н_2}{100} \cdot \frac{П}{Ф} \cdot К\right) \cdot С = \frac{П \cdot К \cdot Д}{100},$$

отсюда

$$С = \frac{П \cdot К \cdot Д}{З\left(Н_1 + Н_2 \cdot \frac{П}{Ф} К\right)}. \qquad (2)$$

При определении по предлагаемым формулам соотношения между нормативами за перевыполнение планов и плановыми нормативами обеспечивается экономически обоснованная доля фондов поощрения в сверхплановой прибыли, и все предприятия ставятся в равные условия по возможностям увеличения фондов поощрения за счет перевыполнения планов.

Присутствующее в формулах произведение $\frac{П}{З} \cdot Д$ представляет собой среднеотраслевую долю сверхплановой прибыли, отчисляемую в фонд материального поощрения за перевыполнение планов.

Принятие в основу расчета нормативов за перевыполнение планов среднеотраслевой доли фондов поощрения в сверхплановой прибыли не означает, что всем предприятиям выделяется для этой цели одинаковая часть сверхплановой прибыли. Фактически эта доля дифференцируется по предприятиям в зависимости от складывающегося соотношения между прибылью и заработной платой. Предприятия с низким соотношением получают право на бóльшую (по сравнению со среднеотраслевой) долю фондов поощрения в сверхплановой прибыли, и, наоборот, у предприятий с более высоким соотношением прибыли и заработной платы эта доля будет меньше. Тем самым обеспечиваются равные возможности поощрения за перевыполнение плановых показателей. В расчетах индивидуальных соотношений $С$ по каждому предприятию элемент $\frac{П}{З} Д$ постоянен для всех предприятий отрасли.

Наличие в формуле этой постоянной величины фактически означает создание для всех предприятий равных условий роста поощрительных фондов за счет сверхплановой прибыли. Это обеспечивается путем дифференциации доли сверхплановой прибыли по каждому предприятию. Равенство произведений $\frac{П}{З} Д$ для всех предприятий обеспечивается благодаря тому, что его множители $\left(\frac{П}{З}\right.$ и $\left. Д\right)$ находятся между собой в обратно пропорциональной зависимости. В связи с этим при расчетах соотношения $С$ по каждому предприятию нет необходимости учитывать отдельные элементы указанного произведения: во всех случаях ему соответствует значение среднеотраслевой доли поощрительного фонда в сверхплановой прибыли.

Таблица 3

Номер группы	Завод	Нормативное соотношение между перевыполнением плана по прибыли и реализации, $К$	Отношение прибыли к производственным фондам, $\frac{П}{Ф}$, %	Нормативы плановые: за рост реализации, $Н_1$	Нормативы плановые: за уровень рентабельности, $Н_2$	Соотношение $С$	Темпы роста реализации
1	В среднем по группе (9 предприятий)	2,01	0,170	0,456	0,369	0,545	10,9
	в том числе						
	6-й ГПЗ	2,02	0,120	0,710	0,415	0,342	6,2
	4-й ГПЗ	1,65	0,202	0,700	0,305	0,279	5,0
	Паневежский автокомпрессоров	2,02	0,125	0,284	0,213	0,820	21,5
	8-й ГПЗ	2,02	0,132	0,710	0,924	0,387	11,1
2	В среднем по группе (II предприятий)	1,73	0,474	0,492	0,107	0,526	12,0
	в том числе						
	Ленинградский карбюраторный	1,29	0,683	0,879	0,022	0,197	4,9
	Могилевский автомобильный	1,68	0,338	0,964	0,233	0,210	2,8
	Кременчугский автомобильный	2,19	0,182	0,237	0,131	0,944	19,5
	Владимирский завод „Автоприбор"	1,41	0,651	0,232	0,035	0,731	23,6
3	В среднем по группе (8 предприятий)	1,44	0,633	0,330	0,101	0,551	15,7
	в том числе						
	Барановичский автоагрегатов	1,44	0,380	0,890	0,143	0,204	3,0
	Ставровский АТЭ	1,45	0,859	0,284	0,073	0,531	5,1
	Минский автомобильный	1,74	0,401	0,237	0,130	0,726	14,4
	Борисовский АТЭ	1,59	0,578	0,232	0,097	0,677	17,5
4	В среднем по группе (7 предприятий)	1,65	1,080	0,450	0,069	0,430	14,5
	в том числе						
	„Красный Октябрь"	1,37	1,115	0,618	0,044	0,274	6,5
	Ишимский автоприцепов	1,57	0,796	0,583	0,089	0,310	10,5
	Белорусский автомобильный	1,50	0,512	0,237	0,130	0,611	27,2
	Орджоникидзевский АТЭ	1,39	0,938	0,232	0,060	0,621	19,8
	В среднем по 35 предприятиям *	1,72	0,550	0,438	0,166	0,517	13,0

* По совокупности всех предприятий и отдельным группам средние показатели исчислены как средние арифметические.

Нами рассчитано соотношение C для 35 предприятий автомобильной промышленности, стимулируемых по росту реализации. Результаты расчета представлены в таблице 3. По этим предприятиям плановые отчисления в фонд материального поощрения за рост реализации и планируемый прирост рентабельности составили в плановом приросте прибыли в среднем 19,6%. Среднеотраслевая доля фонда материального поощрения в сверхплановой прибыли определена в размере 0,137 ($0{,}196 \times 0{,}7$).

Как видно из таблицы, в среднем соотношение C составило 0,517, причем по отдельным предприятиям оно колеблется от 0,197 до 0,944. Анализ показывает, что в пределах каждой группы (с примерно равным соотношением прибыли и заработной платы) наибольшая величина C устанавливается по предлагаемой нами формуле для тех предприятий, у которых в расчет плановых нормативов заложены более высокие (по сравнению со средними) темпы роста реализации, и, наоборот, наименьшее соотношение C — для предприятий с наименьшими плановыми темпами роста.

Вместе с тем между величиной C и темпами роста реализации, принятыми при расчете нормативов, нет строгой пропорции, поскольку на величину этого соотношения влияют и другие указанные ранее факторы.

Предлагаемая методика определения нормативов дополнительных отчислений в фонды поощрения за перевыполнение фондообразующих показателей обеспечивает последовательную реализацию принципа стимулирования напряженных планов.

Д. Михеев

Основы организации бригадного хозрасчета

В решениях декабрьского (1969 год) Пленума ЦК КПСС подчеркивается необходимость экономного, бережливого расходования материальных ценностей в производственных процессах, полного использования оборудования, увеличения производства продукции и повышения рентабельности за счет лучшего использования имеющихся производственных мощностей и материальных ресурсов. Важным условием решения данных задач является внедрение в хозяйственные подразделения предприятий таких форм организации работы, которые позволят заинтересовать непосредственно каждого работника в максимальном использовании производственных резервов. Одной из таких форм является бригадный хозрасчет. Он применяется на промышленных предприятиях нашей страны почти сорок лет. На многих крупных предприятиях бригадный хозрасчет постоянно совершенствуется, укрепляется и служит надежным средством мобилизации резервов производства и экономии материальных ресурсов. Так, на металлургических заводах и целлюлозно-бумажных комбинатах, в леспромхозах и на предприятиях химической промышленности Западного Урала принципы хозрасчета внедрены в сотнях производственных бригад. Многолетняя практика подтвердила высокую эффективность этой формы организации работы, ее роль в повышении рентабельности производства.

В 1969 году хозрасчетные бригады стана «370» Чусовского металлургического завода сэкономили материалов и энергии на 50 тысяч

рублей, краснокамской бумажной фабрики «Гознак» — на 255 тысяч, Камского бумкомбината — на 296 тысяч, а бригады всех цехов Лысьвенского металлургического завода — на 325 тысяч рублей.

Хозрасчетная бригада отличается от обычной тем, что деятельность ее более полно планируется и учитывается. Так, помимо задания по производству продукции хозрасчетной бригаде планируются показатели использования оборудования, расхода сырья, материалов, энергии. Кроме того, регулярно выявляются результаты работы по всем показателям. Все это привлекает к прямому участию в решении хозяйственных и экономических вопросов самих работников производства. Заработок каждого из них зависит от выработки продукции всей бригадой, так как каждая хозрасчетная бригада обычно находится на коллективной сдельной оплате труда и за экономию сырья и материалов получает премию. Бригадный хозрасчет позволяет наиболее правильно сочетать размер премии с результатами производственной деятельности (выпуском продукции, качеством, экономичностью и т. д.), а следовательно, целесообразнее использовать фонд материального поощрения, повышать его стимулирующие функции. Все это свидетельствует о необходимости более широкого распространения бригадного хозрасчета и совершенствования практики его организации.

Бригадный хозрасчет, как правило, внедряется в первую очередь там, где нельзя учесть выработку отдельного работника, где производство связано с расходованием большого количества материалов и энергии, а величина этих затрат в значительной степени зависит от участников процесса производства. Переводу производственных бригад на хозрасчет должна предшествовать серьезная подготовительная работа: правильное формирование бригад, укрепление их руководства, проведение классификации бригад в зависимости от особенностей их работы и производственных задач (максимальная выработка продукции, бережливость в расходовании материалов, экономия электроэнергии, пара и т. д.), которые необходимо учитывать при определении хозрасчетных показателей.

Перевод бригад на хозрасчет должен сопровождаться улучшением материально-технического обеспечения производства, оснащения рабочих мест, широким внедрением научной организации труда. Требуют пересмотра нормы выработки, особенно расходования сырья, материалов и энергии, так как с введением премирования за экономию материальных ценностей повышается организующая роль хозрасчетного задания в осуществлении режима экономии. Кроме того, важно разработать надежный способ учета выработки продукции и расходования материалов и энергии, осуществить установку необходимых контрольно-измерительных приборов.

Важнейшим вопросом организации бригадного хозрасчета является разработка круга плановых показателей, который определяется техническими и экономическими задачами, а также системой плановых оценочных показателей цеха и особенностями производства в бригаде. Для разных бригад даже в пределах одного цеха конкретные показатели не могут быть одинаковыми. Однако они должны мобилизовывать усилия каждой бригады на решение важнейших производственных задач. Поэтому бригаде, переводимой на хозрасчет, следует планировать четыре группы показателей:

показатели использования машин и оборудования;

основные показатели по труду и заработной плате;

показатели производства продукции и ее качества;

нормативы расхода материалов и энергии, на основании которых определяется экономический результат работы бригады, или абсолютный расход их на плановый выпуск продукции.

Некоторые экономисты считают необязательным планирование бригадам показателей использования машин и оборудования. Так, Е. Л. Шистер указывает, что круг хозрасчетных показателей бригады или отдельного рабочего места должен включать только те показатели, на уровень которых бригада или отдельный рабочий могут влиять непосредственно, — объем работы, производительность труда и величину затрат[1]. Однако эти экономисты не учитывают опыта внедрения внутрихозяйственного расчета на многих промышленных предприятиях. Так, на металлургических и целлюлозно-бумажных комбинатах показатели использования бумагоделательных машин всегда планировались и планируются хозрасчетным бригадам как наиболее важные. Это усиливает ответственность бригад за сокращение простоев машин и оборудования, повышение скоростей их работы и т. д.

Несмотря на то что показатели использования машин и оборудования на разных предприятиях и участках различны, они должны отвечать некоторым общим требованиям — быть конкретными, охватывать основные параметры машин, увязываться с заданиями по производству продукции, ориентировать бригады на более полное использование производственных мощностей. На Камском и Соликамском целлюлозно-бумажных комбинатах бригадам бумагоделательных машин планируется, например, количество часов и минут работы машин, процент холостого хода, скорость работы машины в метрах в минуту. Эти показатели являются основой производственной программы бригады.

Производственная программа может планироваться в нормо-часах, в нормируемой зарплате и т. д. Однако в большинстве случаев ее планируют лишь в натуральных показателях (тоннах, штуках, метрах и т. д.), так как исчисление других показателей увеличивает объем плановой и учетной работы и в то же время мало что дает для оценки деятельности бригады. Задания по производству бумаги бригадам бумагоделательных машин устанавливаются только в тоннах и гектарах, а также по выходу продукции первого сорта.

Важное значение при организации бригадного хозрасчета имеет планирование показателей по труду и заработной плате. Обычно бригаде планируются численный состав и фонд заработной платы, рассчитывается показатель производительности труда. Однако важнейшими показателями хозрасчетной бригады являются показатели расходования основных видов сырья, материалов и энергии, оказывающие решающее влияние на формирование себестоимости. На наш взгляд, главным условием снижения ее является планирование этого показателя ряду подразделений в качестве основного оценочного. Работники низовых звеньев, особенно участков и бригад, должны стремиться не к непосредственному увеличению прибыли и рентабельности, а к рациональному использованию основных фондов и материальных ресурсов, экономному расходованию сырья, материалов и энергии.

Бригада должна добиваться снижения себестоимости продукции за счет улучшения использования машин, оборудования и других средств труда и увеличения на этой основе объема произведенной продукции, что снижает удельный вес амортизации в себестоимости единицы продукции; увеличения выпуска продукции и снижения удельного веса постоянных накладных расходов на единицу продукции; повышения производительности труда и снижения зарплаты на единицу продукции; сокращения потерь от брака; экономия сырья, материалов и энергии, то есть сокращения фактического расхода по сравнению с действующими нормативами; внедрения рационализаторских предложений; совершенствования технологии производства. В основе планирования расхода сырья и материалов лежат прогрессивные, технически обоснованные нормативы, утвержденные руководителем предприятия. Задания по расходу материалов могут доводиться до бригад в виде расчета их потребности на плановый выпуск продукции или в виде нормативов расхода материалов и энергии в зависимости от характера производства. В свою очередь нормативы утверждаются в натуральном выражении на производство единицы продукции (например, расход целлюлозы в килограммах на выработку тонны или гектара типографской бумаги), в виде норм предельно допустимых потерь сырья (например, норм промоя волокна, то есть потерь его в сточных водах) и норм содержания материала в единице готовой продукции и т. д.

[1] См. Е. Л. Шистер. Внутризаводский хозрасчет и экономия общественного труда. М., 1962, стр. 96—97.

Хозрасчетной бригаде бумагоделательной машины планируется расход волокнистых материалов, пара, электроэнергии, технических сукон и сеток, свежей воды. При оценке работы бригады учитывается выполнение задания по производству бумаги и ее качеству, использование бумагоделательных машин. Для бригады прокатного стана металлургического завода планируются показатели расхода металла, газа природного и доменного, электроэнергии, мазута (эти затраты составляют около 90% себестоимости проката); для бригады мартеновской печи — показатели расхода шихты, чугуна, условного топлива. Особо следует сказать о накладных расходах. На некоторых предприятиях, например на Соликамском бумкомбинате, бригадам планируют цеховые расходы, исходя из возможности снижения их в расчете на единицу продукции путем увеличения выработки ее. На наш взгляд, включать цеховые расходы в хозрасчетные задания для бригад нецелесообразно. Бригадный хозрасчет не должен содержать показатели, которые не зависят непосредственно от работы бригады и не поддаются точному учету. Необходимо, чтобы каждый показатель был средством оценки работы бригады и определенным образом влиял на величину материального поощрения, то есть имел стимулирующее значение.

Организация бригадного хозрасчета предполагает систематическое выявление результатов хозяйственной деятельности каждой бригады, а следовательно, и хорошо налаженный учет выполнения всех показателей хозрасчетного задания, широкое использование технически измерительных средств (счетчиков, паромеров, весов и т. д.), а также первичной документации предприятия (документов о сдаче готовой продукции на склад, о выявленном ОТК браке, о лабораторных анализах продукции и полуфабрикатов, требований на расход материалов и т. д.). Бригадный хозрасчет будет эффективным только в том случае, если он предполагает материальное и моральное поощрение высоких результатов работы коллективов бригад.

Поскольку важнейшей задачей бригадного хозрасчета является обеспечение рационального использования материальных ресурсов, наибольший интерес представляет система премирования за экономию сырья и материалов. Размер премии за экономию сырья и материалов определяется обычно по установленному проценту от полученной экономии в денежном выражении. Такой порядок прост и понятен работникам, однако практика требует некоторого совершенствования его. На ряде предприятий месячная премия за экономию материалов выплачивается бригаде независимо от итогов ее работы в предшествующие месяцы и начисляется от экономии, полученной в данном месяце, при условии выполнения плана по производству продукции и ее качеству. При этом некоторые бригады, не выполнившие план по производству или качеству продукции, не заинтересованы в экономии сырья и материалов, ибо все равно будут лишены премии в данном месяце, а перерасход материалов не повлияет на результаты работы в будущем меся-

це. В результате имеют место случаи, когда бригада в течение года нередко премируется за экономию, а при подведении годового итога оказывается, что она допустила перерасход материальных ценностей. Так, бригады второй бумагоделательной машины Камского бумажного комбината в 1969 году перерасходовали материалов и энергии на 2,9 тысячи рублей, но в течение года получили премии в размере 662 рублей. По нашему мнению, наиболее целесообразно определять экономию нарастающим итогом с начала года и премировать за прирост ее в течение месяца.

Существенным недостатком в организации материального стимулирования при ведении бригадного хозрасчета является премирование за экономию материалов независимо от выполнения заданий по качеству продукции, когда потери от снижения качества могут превышать выигрыш от экономии, а также премирование за экономию материалов бригад не по результатам их деятельности, а в зависимости от экономии, полученной в целом по цеху, когда бригады, обеспечивая большую экономию материалов, не получают премию потому, что другие бригады допустили перерасход. Так поощряются бригады в жестепрокатных цехах Лысьвенского металлургического завода. Это снижает заинтересованность бригад в экономии сырья и материалов.

Непременным условием эффективного функционирования бригадного хозрасчета является решение ряда правовых вопросов его организации. Зачастую на предприятиях нет утвержденного положения о бригадном хозрасчете, не выделены ответственные за организацию, не установлены твердые сроки доведения до бригад плановых заданий и выявления результатов их работы, не определен порядок возможных изменений плановых заданий и т. д. Все это не создает у работников уверенности в том, что их труд получит объективную оценку.

Особо важное значение для налаживания работы бригад имеют положения о бригадном хозрасчете, которые, очевидно, не могут быть типовыми даже для бригад одного предприятия. Условия работы, а следовательно, и хозрасчетные показатели, размеры отчислений от экономии на премирование и т. д. в различных цехах и участках неодинаковы. Поэтому положения должны разрабатываться для каждой группы родственных бригад и отражать их производственную специфику. Структура и содержание положений о бригадном хозрасчете на разных предприятиях различны. На Камском бумажном комбинате, например, положение включает хозрасчетные показатели, нормативы материальных затрат и цены, порядок учета расхода материалов и энергии, определения результата по каждому показателю в целом, размер отчислений от экономии для премирования работников бригад, порядок распределения премии между членами бригады и лишения премии отдельных работников и бригады в целом. Однако действующие положения о бригадном хозрасчете не лишены существенных недостатков. Иногда они не гарантируют объективной оценки деятельности хозрасчетных бригад. Так, в положении о хозрасчете бригад сушильно-оберточного участка целлюлозного цеха Камского бумажного комбината указывается, что «расход электроэнергии и пара определяется согласно показаниям счетчиков и паромеров с учетом корректировки, сделанной отделом главного энергетика». Вряд ли корректирование объективных показаний приборов обеспечивает уверенность работников бригад в правильном учете их труда. В положении о бригадном хозрасчете бумагоделательного цеха № 2 сказано, что «начальник цеха имеет право лишить бригаду премии полностью или частично за ухудшение общего состояния машины, за упущения в технологии и т. д.». Это не гарантирует субъективный подход к определению величины премии членам бригад и снижает стимулирующую роль премирования

за экономию материалов. В ряде случаев в положениях предусмотрено слишком много условий премирования, порой недостаточно четко сформулированных. Так, на лесопильном участке деревообрабатывающего цеха Камского бумажного комбината начальник цеха может полностью лишить работника премии или снизить ее размер за нарушение технологического процесса, правил техники безопасности, за поломку и перерасход инструмента, небрежное отношение к содержанию оборудования и поломку его, несоблюдение чистоты на рабочем месте, нарушение трудовой и производственной дисциплины.

На наш взгляд, наиболее оптимальным может быть положение, предусматривающее следующие условия премирования за экономию материалов: выполнение задания по производству продукции, ее качество, использование и состояние оборудования, трудовая и производственная дисциплина. Соблюдение этих условий каждой бригадой будет способствовать обеспечению нормальной работы предприятия. Целесообразно также унифицировать на каждом предприятии структуру положений, разрабатываемых для бригад различных цехов и участков. Это позволит наиболее полно и последовательно отразить в них важнейшие вопросы организации бригадного хозрасчета. Положение для конкретных бригад на основе унифицированной структуры разрабатывается в цеху с участием начальника, экономиста, нормировщика, цехкома профсоюза. Составленный проект положения должен согласовываться с руководителями некотрых служб (планово-экономической, труда и заработной платы, бухгалтерией) и утверждаться директором предприятия и председателем заводского комитета профсоюза. Совершенствование бригадного хозрасчета, широкое распространение опыта его организации будут способствовать лучшему использованию имеющихся резервов в народном хозяйстве.

дискуссии и обсуждения

А. Смирнов | К вопросу о налоге с оборота

Многие предложения по дальнейшему совершенствованию экономических рычагов планового управления народным хозяйством в той или иной мере затрагивают вопрос о налоге с оборота. При обсуждении финансовых проблем в период подготовки хозяйственной реформы одни экономисты теоретически допускали возможность введения платы за фонды «как единственной формы изъятия чистого дохода, призванной заменить прибыль и налог с оборота»[1]. Другие предлагали заменить платой за фонды только налог с оборота. Предлагалось также действовавшую до реформы двухканальную систему платежей предприятий в бюджет заменить одноканальной — единым рентным обложением всей суммы средств, авансированных предприятиям для осуществления производственно-хозяйственной деятельности.

Предложения некоторых экономистов, в частности Б. Ракитского, о полной или частичной замене налога с оборота другими платежами в бюджет сводятся к тому, что систему существующих платежей предприятий в бюджет следует совершенствовать в направлении более широкого использования платежей за ресурсы (плата за производственные фонды, за землю, за трудовые ресурсы и т. п.), которые должны стать главными источниками образования централизованных средств бюджета. Поскольку указанные платежи за ресурсы должны, по мнению Б. Ракитского, относиться на издержки производства, то соответственно уменьшатся прибыль и налог с оборота, причем оставшаяся часть последнего будет выполнять функцию косвенного налога.

Существует также мнение, что для компенсации затрат по воспроизводству рабочей силы следует установить плату за трудовые ресурсы в размере 30% к фонду заработной платы предприятий, а на всю величину этого платежа уменьшить налог с оборота[1].

Рассматривая вопрос о возможности полной или частичной замены налога с оборота, мы оставляем в стороне многие теоретические и практические вопросы, относящиеся к проблеме уровня цен, себестоимости, возможности и необходимости включения в нее платы за фонды, за трудовые ресурсы и т. п. В данной статье мы рассмотрим лишь, насколько действующая система взимания налога с оборота и его экономическое содержание принимаются во внимание авторами указанных выше предложений о замене налога с оборота.

Предложения о замене налога с оборота другими платежами в бюджет следует рассматривать, во-первых, с учетом реальных экономических связей между подразделениями общественного производства и определяемого ими экономического механизма перемещения части чистого дохода, созданного в одном подразделении или отрасли, в чистый доход, реализуемый в другом подразделении или отрасли, и, во-вторых, с учетом экономического содержания налога с оборота и его размещения по отраслям народного хозяйства и товарным группам.

Основная часть налога с оборота поступает по товарам пищевой и легкой промышленности, причем в этой группе имеются товары, в ценах на которые налог с оборота не предусматривается (мясо-молочная продукция, хлебо-булочные изделия и др.), и товары, облагаемые высокими ставками налога с оборота (алкогольные напитки, табачные и ювелирные изделия, парфюмерия и др.).

С 1953 года и в последующий период, особенно в связи с решениями мартовского (1965 год) Пленума ЦК КПСС о повышении закупочных цен на продукцию сельского хозяйства, уменьшился налог с оборота в ценах на сельскохозяйственную продукцию и снизился удельный вес налога, уплачиваемого заготовительными организациями, в общей сумме налога с оборота. В то же время удельный вес налога с оборота на продукцию тяжелой промышленности значительно возрос. Следует иметь в виду, что в отраслях тяжелой промышленности налогом с оборота облагается сравнительно небольшой круг товаров. К ним относятся преимущественно потребительские товары (автомобили, мотоциклы, велосипеды, холодильники, стиральные машины, телевизоры, радиоприемники и т. п.) и товары смешанного назначения, используемые как для потребительских нужд, так и в качестве средств производства (электроэнергия, нефтепродукты, газ и др.).

Таким образом, налогом с оборота облагаются в основном товары народного потребления. Ставки налога с оборота по отдельным товарным группам резко дифференцированы, в связи с чем его размещение по отраслям группы Б чрезвычайно неравномерно. Возможна ли в этих условиях полная или какая-либо существенная замена налога с оборота другими платежами в бюджет?

Рассмотрим этот вопрос прежде всего с точки зрения практической возможности осуществления такой замены. Она определяется тем, как будут распределены по отраслям народного хозяйства и внутри отраслей и подотраслей платежи, которыми предлагается заменить налог с оборота, и насколько это распределение будет отличаться от размещения по отраслям самого налога с оборота.

Еще до осуществления хозяйственной реформы Л. Ваг и С. Захаров предложили заменить налог с оборота платой за производственные фонды со ставкой в 20% при одновременном повышении оптовых цен промышленных предприятий на 80%. Это, по их мнению, заменило бы поступления, которые сейчас имеют форму налога с оборота, поступлениями непосредственно от предприятий в виде платы за фонды и устранило бы «наличие двух уровней цен»[1].

Очевидно, однако, что никакой сколько-нибудь существенной замены налога с оборота платой за фонды при осуществлении такого предложения не произошло бы. Известно, что на валовую продукцию промышленности группы А приходится три четверти всего промышленного производства СССР, а на легкую и пищевую промышленность — около четырех пятых всех поступлений налога с оборота.

В размещении по отраслям платы за производственные фонды и налога с оборота имеются огромные различия. Введение платы за фонды и повышение оптовых цен коснулось бы главным образом таких фондоемких отраслей народного хозяйства, продукция которых налогом с оборота не облагается. В данном случае появление нового платежа в бюджет привело бы к соответствующему удорожанию капитальных вложений, оборонной продукции и т. п.

Не учитывают реального размещения налога с оборота по отраслям производства и отдельным группам товаров и те экономисты, которые в дополнение к ныне действующим платежам предприятий в бюджет предлагают ввести плату за трудовые ресурсы в виде начислений 30% к фонду заработной платы, уменьшив на всю сумму нового платежа налог с оборота.

Если плата за производственные фонды распределяется при едином нормативе по отраслям народного хозяйства пропорционально фондоемкости, то плата за трудовые ресурсы по единой ставке распределилась бы между отраслями производства пропорционально трудоемкости, то есть в основном пропорционально фондам заработной платы. А это означает также, что подавляющую часть платы за трудовые ресурсы будут вносить предприятия тяжелой промышленности, продукция которых в основном не облагается налогом с оборота. Естественно, что на соответствующую часть предлагаемого платежа нельзя уменьшить налог с оборота. Поэтому в этих отраслях уменьшится не налог с оборота, а прибыль.

[1] См. «Вопросы экономики», 1966 г., № 12, стр. 21.

[1] См. «Экономические науки», 1969 г., № 6, стр. 108.

[1] «Вопросы экономики», 1963 г., № 4, стр. 96—97.

Следует отметить, что многие экономисты, вносящие предложения о полной или частичной замене налога с оборота, не принимают во внимание тот объективно существующий экономический механизм, посредством которого одна форма чистого дохода может переходить в другую, одни платежи в бюджет могут заменяться другими. Таким экономическим механизмом является, во-первых, изменение структуры цены того или иного товара или группы товаров, когда в пределах уровня действующей цены происходит уменьшение дохода в одной форме, например налога с оборота, и увеличение дохода в другой форме, например прибыли, и т. п.

Более сложный экономический механизм перемещения одной формы чистого дохода в другую возникает тогда, когда происходит межотраслевое перемещение вследствие частичного или общего пересмотра оптовых и закупочных цен. Так, в результате повышения заготовительных и сдаточных цен за продукцию сельского хозяйства значительная часть налога с оборота перешла в прибыль совхозов и в чистый доход колхозов.

При проведении реформ оптовых цен в промышленности в прошлом (1936, 1940, 1949 годы), а также реформы 1967 года часть налога с оборота на электроэнергию, нефтепродукты, газ, товары культурно-бытового назначения, товары легкой и пищевой промышленности перешла не только в прибыль тех предприятий, в цене продукции которых предусмотрен налог с оборота, но и в прибыль (а через нее и в плату за фонды и другие платежи в бюджет) предприятий — поставщиков сырья, топлива, материалов и т. д.

Механизм перемещения части чистого дохода из одной отрасли в другую состоит в данном случае в том, что повышение оптовых или закупочных цен на средства производства приводит к увеличению прибыли предприятий-поставщиков и к повышению себестоимости продукции у предприятий-покупателей. По цепочке прямых и обратных связей это приводит к общему повышению уровня цен и к удорожанию конечного продукта.

Если при проведении реформы повышаются только оптовые и закупочные цены, а взаимоотношения с колхозами и населением как покупателями остаются без изменения, то нового чистого дохода в обществе по существу не возникает. Это означает, что в одних случаях появление дополнительной прибыли сопровождается одновременным увеличением затрат в строительстве, при производстве оборонной продукции и т. д. В других случаях вследствие удорожания средств производства в отраслях, продукция которых облагается налогом с оборота, часть этого налога переходит, с одной стороны, в прибыль (и платежи из нее в бюджет) предприятий данной отрасли, с другой — в прибыль (и платежи из нее в бюджет) предприятий, поставляющих средства производства для производства товаров, облагаемых налогом с оборота.

Насколько велики возможности замены налога с оборота другими платежами в бюджет, показывает практика проведения реформ оптовых цен промышленности и закупочных цен на продукцию сельского хозяйства. Прежде всего следует иметь в виду, что из общего объема производимых средств производства свыше четырех пятых используется в I подразделении и менее одной пятой — во II подразделении. Необходимо также учитывать, что в производстве предметов народного потребления используется главным образом продукция сельского хозяйства. Поэтому при проведении реформ оптовых цен в промышленности лишь относительно небольшая часть налога с оборота переходила в форму прибыли и платежей из нее в бюджет отраслей тяжелой промышленности.

Расчеты показывают, что «если цены на продукцию тяжелой промышленности повысить на 20 млрд. руб., то затраты легкой и пищевой промышленности увеличатся на 500 млн. руб.», а «для изъятия 10 млрд. руб. налога с оборота с цен на продукцию легкой промышленности потребовалось бы повысить цены на продукцию тяжелой промышленности в ПЯТЬ раз» [1].

Перемещение части налога с оборота в прибыль промышленных предприятий и совхозов, а также в чистый доход колхозов в связи с реформой оптовых и закупочных цен в последние годы было, однако, целиком перекрыто увеличением поступлений налога с оборота в связи с ростом производства и реализации облагаемых товаров. Вследствие этого общая величина налога с оборота даже несколько увеличивалась, составив в 1965 году 38,7 миллиарда рублей, в 1966 году — 39,3 миллиарда, в 1967 году — 40,1 миллиарда, в 1968 году — 40,8 миллиарда рублей.

[1] А. Комин. Экономическая реформа и оптовые цены в промышленности. «Финансы», 1968, стр. 37.

Из сказанного следует, что главной особенностью объективно действующего экономического механизма перемещения части чистого дохода из одной отрасли в другую является то, что его действие происходит в рамках реальных экономических связей между подразделениями общественного производства, между отраслями народного хозяйства и внутри этих отраслей. Этот аспект зачастую не учитывают некоторые авторы радикальных предложений о замене налога с оборота другими платежами предприятий в бюджет.

Например, Л. Ваг, рассматривая принципиальные различия действующего ценообразования в I и II подразделениях общественного производства, приводящие, по его мнению, к образованию двух уровней цен, графически изображает экономический механизм, посредством которого часть прибыли, не получившая денежного выражения в ценах продукции I подразделения в связи с установлением общего уровня цен в этом подразделении ниже стоимости, «целиком переходит в цену на продукцию II подразделения, где она учитывается в составе налога с оборота» [1]. Таким образом, эта часть налога с оборота выступает в форме надбавок к стоимости продукции II подразделения.

Следовательно, два уровня цен выражаются в том, что цены на продукцию I подразделения ниже, а цены на продукцию II подразделения соответственно выше ее стоимости, причем именно в налоге с оборота на потребительские товары и получает полную компенсацию весь недобор чистого дохода в I подразделении. Оптовые цены предприятий I и II подразделений рассматриваются как цены ниже стоимости, а налог с оборота, сконцентрированный преимущественно во II подразделении, имеет с этой точки зрения двоякое экономическое происхождение. Во-первых, одна часть его, находящаяся в пределах стоимости продукции II подразделения, как и прибыль этого подразделения, полученная в составе оптовой цены, является второй формой чистого дохода, созданного во II подразделении. Во-вторых, другая часть налога с оборота, компенсирующая «недобор» чистого дохода в I подразделении, выступает в форме ценовой надбавки к стоимости продукции II подразделения, выражая часть чистого дохода, созданного в I подразделении.

Таким образом, уровень цен в одном из подразделений общественного производства, в данном случае в I подразделении, оказывает непосредственное влияние на уровень цен и их отношение к стоимости в другом, в данном случае во II подразделении. Если бы подобный механизм существовал, то, чем больше цены на средства производства, включая сельскохозяйственное сырье, устанавливаются ниже стоимости, тем более высокими должны быть надбавки к стоимости предметов потребления.

Более того, если учесть, что развитие промышленности группы А происходило опережающими темпами и ее удельный вес во всем промышленном производстве возрос с 39,5% в 1928 году до 74,4% в 1968 году, то при существовании указанного выше механизма пришлось бы признать, что в СССР действует закон (или по крайней мере тенденция) систематического роста цен на продукцию II подразделения, поскольку систематически возрастает тот недобор чистого дохода в I подразделении, который подлежит компенсации через надбавки к стоимости предметов потребления.

Отклонения цен вниз от стоимости имелись и по такой продукции, которая не участвует в дальнейшем процессе материального производства и не является предметом личного потребления (оборонная продукция, строительство школ, больниц и т. п.). Какую же нагрузку пришлось бы выдержать предметам народного потребления, чтобы через их повышенные сверх стоимости цены был реализован «недобор» чистого дохода и в этом случае.

Что касается широко распространенной концепции о двух уровнях цен, то в основе ее лежит слишком общее представление об особенностях ценообразования. Эта концепция не способствует пониманию экономического содержания налога с оборота. Если судить об уровне цен по удельному весу чистого дохода в них, то можно обнаружить значительные различия не между ценами на продукцию I и II подразделений, а между ценами на продукцию отдельных отраслей и подотраслей, входящих в эти подразделения.

[1] Л. Ваг. Плата за производственные фонды и эффективность их использования. «Финансы», 1966, стр. 16—17.

На наш взгляд, утверждение, что до проведения хозяйственной реформы «недобор» чистого дохода, например в угольной, рудной, лесной промышленности, промышленности стройматериалов и т. п., следовало компенсировать путем установления цен выше стоимости, скажем, на сахар, ткани, обувь, табак, спиртные напитки и т. д., экономически не обосновано.

Если такой «недобор» имел место в отраслях, производящих средства производства, используемые для дальнейшего производства средств производства, то на величину его удешевляется конечный продукт. Если же средства производства использовались для производства продукции II подразделения, то «недобор» чистого дохода I подразделения действительно перемещается во II подразделение, но не в виде сверхстоимостной надбавки, а в виде уменьшения себестоимости и увеличения чистого дохода в ценах на предметы потребления.

Если говорить о возможности и необходимости компенсации «недобора» чистого дохода при реализации по ценам ниже стоимости одних товаров путем установления ценовых надбавок к стоимости других товаров, то такую возможность, скорее, следует искать внутри II подразделения. Что же касается понимания общего уровня цен во II подразделении как превышающего совокупную стоимость потребительских товаров, то установление цен на продукцию I подразделения ниже ее стоимости не имеет к этому непосредственного отношения.

Таким образом, только в процессе реальных экономических связей между отраслями народного хозяйства и в рамках этих связей может перераспределяться часть чистого дохода, созданного в одних отраслях, в чистый доход, реализованный в других отраслях народного хозяйства. Этот процесс может происходить не только между I и II подразделениями, но и внутри I подразделения, если, скажем, цены на уголь, металл и электроэнергию установлены ниже стоимости, а цены на машины, станки и оборудование — по стоимости. Тогда в машиностроении кроме созданного здесь чистого дохода будет в меру потребления металла, топлива и электроэнергии реализована и часть чистого дохода, созданного при производстве сырья, топлива и электроэнергии.

Значительное перераспределение чистого дохода из I во II подразделение происходило в прошлом. Когда оптовые цены предприятий в промышленности устанавливались путем прибавления к средней отраслевой себестоимости 3—5% на образование прибыли (при проведении реформы оптовых цен на 1 января 1949 года), а заготовительные цены на сельскохозяйственные продукты долгие годы оставались низкими, можно было утверждать, что общий уровень оптовых цен в промышленности (без налога с оборота) и заготовительных цен в сельском хозяйстве не выражал общественно необходимых затрат на производство продукции. Другими словами, сумма цен на продукцию I подразделения была ниже стоимости. По такой цене средства производства поступали в отрасли II подразделения, что приводило к перемещению из I во II подразделение части чистого дохода, который изымался в виде налога с оборота.

Однако за время, истекшее после реформы оптовых цен на 1 января 1949 года, положение существенно изменилось. С 1955 года и до реформы оптовых цен на 1 июля 1967 года общий уровень оптовых цен изменился всего лишь на 2 пункта. Между тем на 1955—1966 годы на базе повышения производительности труда и снижения себестоимости наблюдался большой рост прибыли в промышленности. Перед реформой оптовых цен 1967 года рентабельность промышленности составляла 13,3% к стоимости производственных фондов. В год проведения реформы она возросла до 17,1%, а в 1968 году — до 20,1%. Подобная тенденция наблюдается и в последние два года текущей пятилетки.

У некоторых экономистов это вызывает тревогу. Например, В. Ситнин считает дальнейшее увеличение нормы рентабельности нецелесообразным, полагая, что «эффект от улучшения хозяйственной деятельности должен находить частичную реализацию и в снижении оптовых цен. Иначе чрезмерное повышение доли накоплений в цене продукции вновь приведет к отрыву цен от общественно необходимых затрат, ослабит возможность использования цен для каких-либо экономических расчетов и серьезно повредит развитию принципов хозяйственного расчета. Капитальное строительство и новые производственные фонды получат завышенную денежную оценку, действительное соотношение фондов накопления и потребления в национальном доходе будет искажено»[1]. Такая точка зрения, на наш взгляд, вполне обоснованна. А из нее вытекает, что в современном налоге с оборота нет сколько-нибудь значительных масс чистого дохода, представляющего собой часть стоимости продукта для общества, созданного в промышленности, ибо он полностью получил денежное выражение в оптовых ценах предприятий, в частности в прибыли. Налог с оборота, находящийся за пределами суммы оптовых цен предприятий, выражает иные экономические отношения.

Среди экономистов нет разногласий относительно того, что основным экономическим механизмом привлечения на общегосударственные нужды части продукта для общества, созданного в сельском хозяйстве, являются не прямые платежи в бюджет колхозов (в форме подоходного налога) и совхозов (в форме платежей из прибыли), а зональные закупочные цены. Через этот механизм в составе чистого дохода, полученного заготовительными организациями и государственными промышленными предприятиями легкой и пищевой промышленности, перерабатывающими сельскохозяйственное сырье, реализуется преимущественно в форме налога с оборота значительная часть дифференциальной ренты, образующейся в сельском хозяйстве. Источником другой части налога с оборота являются доходы населения, а экономическим механизмом ее образования — исторически возникшая система надбавок к стоимости значительной части предметов потребления.

С учетом сказанного постановка задачи частичной замены налога с оборота другими платежами в бюджет правомерна прежде всего по отношению к той части налога с оборота, в которой реализуется часть дифференциальной ренты, созданной в сельском хозяйстве. Указанную часть налога с оборота, абстрактно говоря, можно заменить рентными платежами колхозов и совхозов при соответствующем изменении ценообразования на продукцию сельского хозяйства, то есть при таком повышении общего уровня закупочных цен, в результате которого дифференциальная рента получала бы денежное выражение по месту ее возникновения и изымалась в бюджет не через механизм дифференцированных закупочных цен, а путем прямых рентных платежей колхозов и совхозов. Это в свою очередь привело бы к изменению структуры оптовой цены с налогом с оборота на товары, изготовленные из сельскохозяйственного сырья. Их себестоимость в связи с повышением закупочных цен возросла бы, а налог с оборота соответственно уменьшился. Оставшаяся величина налога с оборота почти по всем товарам представляла бы собой преимущественно орудие перераспределения доходов населения.

Однако практическое осуществление подобной перестройки связано с существенными трудностями. Поскольку многие товары, производимые в сельском хозяйстве, и товары, изготовленные промышленностью из сельскохозяйственного сырья, налогом с оборота не облагаются, повышение закупочных цен вызовет необходимость соответствующего повышения оптовых и розничных цен, а следовательно, и компенсирующее повышение заработной платы, что в свою очередь потребует пересмотра себестоимости и цен во всем народном хозяйстве, увеличения бюджетных расходов и т. п.

Таким образом, на ближайший обозримый период, по нашему мнению, следует говорить не о замене налога с оборота другими платежами в бюджет, а о его совершенствовании и более полном использовании для регулирования хозрасчетной рентабельности производства отдельных товаров и экономического стимулирования производства.

В условиях хозяйственной реформы регулирование хозрасчетной рентабельности производства приобрело особое значение. Это обусловлено тем, что после решений сентябрьского (1965 год) Пленума ЦК КПСС прибыль стала использоваться в качестве оценочного показателя деятельности предприятий и отраслей, усилилась ее роль как показателя эффективности производства и источника образования фондов экономического стимулирования. Таким образом, прибыль должна возможно полнее отражать хозрасчетную рентабельность производства того или иного товара, для чего наряду с другими мерами используется в известной части и налог с оборота.

Например, при проведении реформы оптовых цен на 1 июля 1967 года существенная часть налога с оборота в результате повышения оптовых цен и сохранения не-

[1] «Коммунист», 1969 г., № 1, стр. 93.

изменными розничных цен приняла форму прибыли (по электроэнергии, газу, нефтепродуктам, многим товарам легкой и пищевой промышленности). Если же прибыль по тому или иному товару становится чрезмерно большой и выходит за границы хозрасчетной рентабельности, а конечная цена товара остается неизменной, излишек прибыли через понижение оптовой цены принимает форму налога с оборота.

В современных условиях важно непосредственно использовать налог с оборота для экономического стимулирования производства путем предоставления скидок или полного освобождения от обложения им дефицитных товаров, чтобы содействовать быстрейшему преодолению этого дефицита, и путем повышения ставок налога с оборота по товарам, спрос на которые полностью удовлетворен. Необходимо, таким образом, шире использовать возможности, заключенные в налоге с оборота, для экономического стимулирования хозяйственной деятельности предприятий.

В. Сарыкулова

Об оценке факторов развития экономики[1]

Высокие темпы роста народного хозяйства и особенно ведущих, прогрессивных отраслей — наиболее характерная черта экономического развития социалистических стран. За 1951—1968 годы национальный доход в странах СЭВ увеличился в 4,2 раза, промышленное производство — в 5,8 раза. Темпы роста промышленного производства в СССР составили в среднем за этот период 10%, тогда как в США — 4,5, во Франции — 5,5, в Англии — 2,9%. Даже такие европейские капиталистические страны, как Италия и ФРГ, переживавшие период высокой экономической конъюнктуры (особенно в 1951—1955 годы), развивались более низкими темпами (8,3 и 7,3%).

Высокие темпы экономического развития социалистических стран обусловлены в первую очередь преимуществами плановой экономики, наличием мощного экономического потенциала. Однако преимущества социализма не реализуются автоматически. Именно поэтому важен анализ факторов, обусловливающих экономический рост. Правильная качественная и количественная оценка этих факторов позволяет четко сформулировать основные направления более эффективного использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

Важнейшими факторами, определяющими темпы развития экономики, являются: увеличение численности занятых в сфере материального производства, рост производственного накопления, повышение производительности труда. Первые два принято считать факторами экстенсивными. Но отнесение этих факторов к экстенсивным в значительной мере условно. Увеличение численности занятых и рост производственного накопления можно принимать в качестве экстенсивных факторов лишь при прочих равных условиях. Прогресс в области образования, науки, культуры ведет к тому, что в общественное производство вовлекаются новые контингенты более образованных и квалифицированных работников.

Новые капитальные вложения также означают не только расширение производственного аппарата, но и существенное его совершенствование, то есть расширенное воспроизводство основных производственных фондов осуществляется на новой технической базе.

В современных условиях возможности повышения темпов роста производства и даже поддержание их на прежнем уровне за счет простого увеличения производственного накопления и численности работающих ограниченны. Рост производственного накопления затрудняется тем, что удельный вес накопляемой части в национальном доходе составляет значительную величину. Это относится ко всем социалистическим странам. В СССР норма накопления составляет примерно 27%, в

[1] В порядке постановки.

Польше — более 26,6, в Румынии — 28,3% и т. д. Соответственно высоки и темпы роста основных фондов. Стоимость основных фондов народного хозяйства СССР увеличилась по сравнению с 1940 годом: в 1960 году — на 216%, в 1965 — более чем в 5 раз и в 1968 году — в 6,3 раза.

Дальнейшее повышение доли накопления в национальном доходе, увеличение темпов роста основных фондов не может рассматриваться сейчас как положительный фактор. Процесс производственного накопления должен обязательно сопровождаться повышением его эффективности. В противном случае, то есть при снижении отдачи новых капитальных вложений, могут возникнуть существенные затруднения в решении задач по повышению жизненного уровня населения.

Изменяется роль и другого фактора — численности занятых в производственной сфере. Как известно, в социалистическом хозяйстве, обеспечивающем рациональное использование трудовых ресурсов, основными источниками их пополнения являются:

естественный прирост трудоспособного населения;

высвобождение рабочей силы в результате механизации и автоматизации труда;

вовлечение в общественное производство и непроизводственную сферу занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

В расширении производства и главным образом в обеспечении роста промышленного производства в социалистических странах использование каждого из этих источников играло существенную роль. Однако при оценке возможностей использования этого фактора необходимо принять во внимание изменение демографической ситуации. Во многих странах, в том числе в СССР, наметилась следующая тенденция: в общей численности населения снижается удельный вес населения в трудоспособном возрасте. В первую очередь это обусловлено увеличением средней продолжительности жизни и сокращением рождаемости. Под влиянием этих факторов происходит процесс, который принято называть «старением» населения. Помимо того, что «старение» повышает удельный вес нетрудоспособного населения (имеется в виду возраст), это оказало влияние на воспроизводство трудовых ресурсов. Темпы увеличения численности трудоспособного населения замедлились, а в отдельных странах имело место даже некоторое абсолютное уменьшение численности трудоспособного населения или совершенно незначительный его прирост за длительный период. Так, в Венгрии в 1949 году численность населения в трудоспособном возрасте составляла 5,7 миллиона человек, а к 1965 году она увеличилась лишь до 6 миллионов. В Чехословакии трудоспособное население составляло в 1950 году 7,4 миллиона, а в 1965 году — 8 миллионов человек.

Данные о темпах прироста населения приводятся в таблице 1.

Таблица 1

Прирост трудоспособного населения в некоторых социалистических странах за 1961—1968 годы

(в промилле)

	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.
Болгария	57	85	90	83	71	74	70	60
Венгрия	32	7	19	44	49	54	51	38
ГДР	—227	—219	—134	—290	—84	—29	0	+15
Румыния	22	42	44	54	84	104	100	94
СССР	17	44	95	110	123	134	125	139
Чехословакия	75	52	86	88	77	75	77	73

Естественно, что при этих обстоятельствах форсированный рост промышленного производства мог быть обеспечен только за счет существенных сдвигов в распределении трудовых ресурсов по отраслям занятости. В первую очередь это означало перераспределение между промышленностью и сельским хозяйством. Так, например, удельный вес занятых в промышленности повысился за годы социалистических

преобразований с 9 до 37% в Болгарии, с 26,3 до 51,6% в Венгрии, с 14,7 до 35,7% в Польше и т. д.

В прошлом, когда сельское хозяйство располагало достаточными резервами рабочей силы, высвобождавшейся по мере роста механизации труда, это явление было фактором прогрессивным во всех социалистических странах. Перераспределение трудовых ресурсов способствовало осуществлению прогрессивных структурных изменений в экономике социалистических стран. Отток населения из сельского хозяйства способствовал более рациональному использованию рабочей силы в сельскохозяйственном производстве на основе механизации трудовых процессов. В то же время дополнительные привлечения новых контингентов рабочих в промышленность и другие отрасли способствовал их быстрому расширению.

При этом следует иметь в виду и следующее. Дополнительный приток рабочей силы в промышленность оказывал благоприятное влияние на повышение дисциплины труда, следовательно, тем самым и на повышение его производительности. Дело в том, что осуществление широких программ индустриализации как в СССР, так и в других социалистических странах, быстрые темпы увеличения числа рабочих мест в промышленности, строительстве и на транспорте приводили к резкому повышению потребностей в рабочей силе по сравнению с возможностями удовлетворения этих потребностей. Такое превышение создавало обстановку, при которой усиливалось стремление работающих к перемене места работы. Это приводило к увеличению текучести рабочей силы, ухудшению дисциплины труда, росту числа часов сверхурочных работ. Поэтому организованный, целенаправленный процесс перемещения рабочей силы из сельского хозяйства в отрасли, где особенно остро ощущался недостаток рабочих рук, сдерживал развитие этих неблагоприятных тенденций, так как приток дополнительных рабочих в промышленность, оставляя меньше свободных рабочих мест, уменьшал тем самым возможности частой перемены места работы.

Однако к настоящему времени возможности механического перераспределения трудовых ресурсов, то есть увеличения численности работающих в промышленности и строительстве за счет сокращения сельского населения, практически исчерпаны. В СССР это относится ко многим экономическим районам.

В значительной степени, если не полностью, исчерпан такой резерв рабочей силы, как высвобождение трудоспособного населения из личного и подсобного хозяйства. При оценке этого фактора имеются в виду два обстоятельства. Во-первых, численность занятых в этой сфере сокращается. Во-вторых, состав трудовых ресурсов, занятых в домашнем и личном подсобном хозяйстве, не соответствует требованиям, которые предъявляет современное производство. Состав занятого в этой сфере населения по полу, возрасту, образовательному уровню не позволяет ориентироваться на этот источник трудовых ресурсов. В известной степени вовлечение этой части населения в общественное хозяйство становится не только экономически нецелесообразно, но в значительной степени и противоречит интересам общества в области воспроизводства населения, воспитания подрастающего поколения.

Сказанное свидетельствует о необходимости дальнейшего повышения эффективности общественного производства, производительности труда. Этими объективными условиями современного этапа развития экономики продиктованы те большие задачи в области интенсификации производства, которые сформулированы в решениях декабрьского (1969 год) Пленума ЦК КПСС.

Чтобы выяснить, в какой мере экстенсивные факторы определяют экономическое развитие, надо четко установить, что мы понимаем под экстенсивным развитием. Принято считать, что форма определения экстенсивности — это соотношение динамики численности рабочей силы и производительности труда, а также изменения объема и эффективности производственных фондов (основных и оборотных).

«Под экстенсивным развитием понимается рост производства, главным образом за счет роста численности занятых и соответствующего расширения производственного аппарата на неизменной технической основе при постоянном или нарастающем уровне затрат на единицу продукции» [1]. Это определение является правильным только в том случае, если мы даем характеристику развития народного хозяйства в целом. Хотя, как правильно отмечает автор этого определения, «такой тип развития при современном уровне производства не может существовать в чистом виде ни на одном из этапов социалистического строительства». Для определения характера развития отдельных отраслей такое понимание является весьма неопределенным. Это и подобные ему другие определения, а также вытекающие из них методы расчетов не содержат действительно точных критериев для определения границ экстенсивного развития. Такая неопределенность границ приводит и к неправильным выводам.

[1] И. П. Олейник. Мировое социалистическое хозяйство. Изд. «Международные отношения», 1969, стр. 118.

В частности, И. П. Олейник опирается в своих выводах на расчеты, приведенные в статье М. Усиевич и К. Микульского «Темпы роста мировой социалистической экономики» [1].

Таблица 2

Доля прироста национального дохода и валовой промышленной продукции за счет повышения производительности труда

Годы	Болгария	Венгрия	ГДР	Польша	Румыния	СССР	Чехословакия
	Национальный доход						
1951—1965	100,0	89,0	100,0	86,4	—	88,0	95,3
в том числе							
1951—1955	86,5*	72,5	93,0	83,7	86,7	90,0	90,0
1956—1960	100,0**	80,8	100,0	88,0	87,2	77,6	100,0
1961—1965	100,0	100,0	100,0	71,2	—	74,6	80,0
	Валовая промышленная продукция						
1951—1965	52,0***	67,1	91,3	81,0	87,0	78,6	81,6
в том числе							
1951—1955	68,0*	50,2	78,6	71,4	74,0	84,4	76,4
1956—1960	24,0**	60,0	84,6	81,0	79,0	55,6	74,2
1961—1965	68,0	66,0	100,0	55,0	64,0	58,3	76,0

* 1953—1957 годы.
** 1958—1960 годы.
*** 1953—1965 годы.

По данным таблицы 2, весь прирост национального дохода, например, в Болгарии обеспечивался в 1951—1965 годах только за счет роста производительности труда. Если этот тезис считать правильным, то он должен быть правильным и для любого периода, находящегося в этих временных границах (то есть в границах 1951—1965 годов), а также для любой отрасли народного хозяйства. Между тем данные таблицы противоречат этому бесспорному правилу. Во-первых, за 1951—1955 годы этого периода прирост национального дохода за счет роста производительности труда был равен 86,5%. Во-вторых, прирост валовой продукции промышленности за счет роста производительности труда в 1951—1965 годах был равен только 52%. А ведь в промышленности создается более $^2/_3$ всего национального дохода.

Прямым фактором, влияющим на объем продукции, то есть на получение массы потребительных стоимостей как единственного источника удовлетворения общественных потребностей, является, как известно, число занятых в сфере материального производства и производительность их труда.

При этом единственный определяющий фактор экстенсивного роста — увеличение численности занятых в материальном производстве. Иными словами, развитие экономики является экстенсивным только в той мере, в какой прирост производства (национального дохода) обеспечивается за счет дополнительного увеличения численности занятых, а точнее числа рабочих мест. Увеличение числа рабочих мест, естественно, связано с увеличением капитальных затрат на их создание, что выражается в увеличении производственных фондов

[1] См. «Мировая экономика и международные отношения», 1967 г., № 12, стр. 84.

народного хозяйства. Это положение правильно не только для всего народного хозяйства, но и для отдельной отрасли.

При этом неважно, на какой технической основе происходит расширение производства — на новой или при неизменяющейся технике и технической вооруженности труда,— увеличение численности является самостоятельным фактором. Такая оговорка необходима потому, что даже простое увеличение численности без изменения техники и организации производства сопровождается вместе с тем некоторым ростом производительности труда. Повышение производительной силы труда обусловлено тем, что в общественное производство вовлекаются новые контингенты работников, быстрее и лучше осваивающих технику производства, высокопроизводительные приемы работы.

Экстенсивное развитие вообще не характерно для промышленно развитых стран. Можно говорить лишь о соотношении факторов экстенсивного и интенсивного роста в отдельные периоды. При этом увеличение роли так называемых экстенсивных факторов лишь формально может служить основанием для того, чтобы сделать вывод относительно экстенсивного направления в развитии экономики. Такая общая характеристика может быть лишь частично правильной с точки зрения качественной оценки.

Но количественная неопределенность делает и качественные оценки неопределенными. Поэтому попытаемся решить, в какой мере можно считать экстенсивным развитие экономики. Выше мы уже ответили на этот вопрос: в той самой мере, в которой увеличивается число занятых в материальном производстве. Но и этот ответ нельзя считать исчерпывающим. Ведь численность занятых в народном хозяйстве возрастает не всегда только под влиянием необходимости увеличения объема производства. Увеличение численности происходит также и под влиянием факторов социальных, а именно под влиянием необходимости обеспечить полную занятость. Поэтому следует считать, что расширение производства, обусловленное увеличением численности, происходит под влиянием факторов экономического и социального характера. Можно привести немало примеров, когда в трудоизбыточном районе создается то или иное, как правило, трудоемкое производство, не имеющее достаточных технико-экономических обоснований. При создании таких предприятий (производств) руководствуются в большей мере неэкономическими соображениями.

Отсюда вытекает, что увеличение численности работающих, то есть числа рабочих мест, обусловленное естественным приростом трудоспособного населения, не следует принимать во внимание как фактор экстенсивного расширения производства. Прирост численности работающих в меру естественного прироста трудоспособного населения следует, по нашему мнению, считать естественным. При характеристике факторов экономического роста это увеличение должно приниматься как естественно-экстенсивное. Но это верно лишь для народного хозяйства в целом. Для отдельных его отраслей может быть и не только естественно-экстенсивное развитие, но собственно экстенсивное. Последнее мы рассматриваем как развитие, осуществляемое за счет перераспределения трудовых ресурсов между отраслями народного хозяйства. Естественно-экстенсивное развитие предполагает, что число рабочих мест во всех отраслях увеличивается равномерно. Это означает, что если трудоспособное население страны увеличилось за год на 0,5%, то и возможности увеличения рабочих мест в каждой отрасли теоретически повышаются на величину, не большую 0,5%. Строго говоря, эта величина должна быть несколько больше вследствие того, что 0,5 — это отношение прироста населения ко всей сумме его, теоретически же возможный прирост численности — отношение этого прироста к меньшей величине, к работающей части трудоспособного населения. А коэффициент занятости трудоспособного населения всегда меньше единицы.

Чтобы определить, в какой мере развитие отрасли обеспечивается за счет собственно экстенсивного фактора, можно воспользоваться расчетом по формуле

$$K_{экст} = \frac{I_р - I_н}{I_{пр}},$$

где $K_{экст}$ — коэффициент, показывающий, какая часть прироста промышленного производства обеспечивается за счет собственно экстенсивных факторов;

$I_р$ — индекс численности работающих;

$I_н$ — индекс численности трудоспособного населения;

$I_{пр}$ — индекс промышленного производства.

Сделанные по этой формуле расчеты по некоторым социалистическим странам дают следующие результаты (таблица 3).

Таблица 3

Доля прироста промышленного производства за счет собственно экстенсивных факторов в некоторых социалистических странах в 1961—1968 годах

	1961 г.	1962 г.	1963 г.	1964 г.	1965 г.	1966 г.	1967 г.	1968 г.
Болгария	11,6	14,4	25 3	26,7	27,2	30,7	30,0	25,5
Венгрия	27,0	24,2	31,1	29,7	26,1	22,5	23,0	32,0
Румыния	52,0	50,3	43,5	36,8	33,5	30,4	27,0	24,3
СССР	46,5	38,5	33,8	32,5	30,0	26,6	28,5	23,4
ЧССР	24,4	31,3	25,3	19,5	17,6	19,4	15,6	15,7

Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что в социалистических странах в течение последнего десятилетия развитие промышленного производства происходило в существенной мере за счет экстенсивных факторов. Исключение составляет ГДР. При этом нельзя утверждать, что возможности экстенсивного роста промышленного производства во всех случаях постепенно уменьшались. В Болгарии значение экстенсивных факторов возросло довольно существенно. Если в 1961 году прирост промышленного производства за счет увеличения числа рабочих мест (за вычетом нормального роста занятых в этой отрасли, равного коэффициенту прироста трудоспособного населения) составлял 11,6%, то в 1968 году — 25,5%. В Венгрии также происходил процесс перераспределения трудовых ресурсов между сферами народного хозяйства в пользу промышленности. В течение 1961—1968 годов большое влияние на рост промышленного производства оказывало увеличение численности. За эти годы численность населения в трудоспособном возрасте увеличилась на 3%, а численность работающих в промышленности — на 25%. Это означает, что лишь менее восьмой части всего прироста рабочих в промышленности могло быть обеспечено за счет естественного прироста, а остальная часть — путем механического перераспределения трудовых ресурсов.

В ГДР численность трудоспособного населения за этот период уменьшилась, а количество занятых в промышленности осталось практически неизменным. В отдельные годы (1962 и 1963) она даже снижалась. Следовательно, число рабочих мест, то есть экстенсивный фактор, не оказывало практически никакого влияния на рост промышленного производства. Исключение составляют лишь последние годы этого периода.

Поскольку численность работающих в промышленности не уменьшалась при уменьшении трудовых ресурсов страны, формально можно было бы считать, что известная часть прироста промышленного производства была обеспечена за счет экстенсивного фактора. Но так рассуждать можно было бы лишь формально. Хотя сохранение постоянного количества рабочих мест в промышленности обеспечивалось не за счет естественного прироста трудовых ресурсов, а путем механического их перераспределения, развитие промышленности тем не менее нельзя рассматривать как экстенсивное. Перераспределение трудовых ресурсов в данном случае не было обусловлено созданием дополнительного количества рабочих мест в отрасли. Следовательно, хотя с формальной точки зрения процесс перераспределения трудовых ресурсов был таким же, как в Венгрии, Болгарии и других странах, но по отношению к характеристике факторов экономического роста он не является аналогичным.

Выше было сказано, что рост производственных фондов принято считать экстенсивным фактором экономического роста. Увеличение объема основных производственных фондов действительно является фактором роста производства. Однако влияние его сказывается через увеличение

численности и повышение производительности труда. Ввод в действие новых производственных объектов в подавляющем большинстве случаев означает увеличение числа рабочих мест. Но одновременно означает и повышение производительности труда, если расширение производства осуществляется на новой технической основе. Если при определении факторов роста производства принимать во внимание изменение величины основных фондов, то необходимо было бы учитывать также и влияние капиталоемкости. При этом в укрупненных расчетах нельзя учесть, в какой мере рост капиталоемкости связан с ростом производительности. Так, например, за 1961—1968 годы основные фонды промышленности СССР увеличились на 114%, валовая продукция — на 95, производительность труда — на 48, а численность работающих в этой отрасли — на 34,5%. На основе этих данных вряд ли можно определить, какая часть прироста основных фондов обусловлена необходимостью увеличения числа рабочих мест, какая часть прироста капиталоемкости компенсирована ростом производительности труда и т. д.

Поэтому при определении и разграничении экстенсивных и интенсивных факторов роста следует, по нашему мнению, использовать данные по численности работающих и производительности труда. Это не значит, конечно, что мы не должны учитывать характер воспроизводства основных производственных фондов.

Различия между экстенсивной и интенсивной формами воспроизводства К. Маркс видел в том, что при первой форме производство развивается на неизменной технической основе, когда расширяется только «поле производства», а при второй развитие осуществляется на основе внедрения новых, более производительных орудий труда, более эффективных материалов, энергии и т. п.

Воспроизводство, и тем более в современных условиях, происходит на основе использования факторов экстенсивного и интенсивного роста. Однако соотношение их постепенно изменяется. С развитием технического прогресса, при огромных масштабах производственного аппарата абсолютно и относительно повышается роль интенсивных форм воспроизводства, когда главным становится повышение эффективности использования средств производства, производительности труда за счет роста его технической оснащенности и организации на научных основах.

Проведение хозяйственной реформы, максимальное выявление и использование резервов способствуют усилению процесса интенсификации общественного производства, повышению его эффективности.

заметки экономиста

В. Липатов

О принципах проектирования структур функциональных служб

Требование всемерного упрощения и удешевления аппарата управления стимулирует интенсивное исследование путей совершенствования деятельности и организационных структур функциональных служб на предприятиях и по отрасли в целом. Сущность управленческой деятельности в промышленном производстве заключается в исполнении работ нескольких рангов, и изменение ее по ступеням связано с аналогичным изменением функций управления, доказательством чего является неоднозначность работ, выполняемых, например, отделом главного технолога и цеховыми бюро. Функции управления бывают трех рангов:

1. Основные функции управления, представляющие собой элементы руководящих воздействий (посредством функций планирования, организации и координации, активизации и контроля) инженерно-управленческих работников на организационно-экономические стороны производственных процессов. При решении задач по воздействию на производство ранг основных функций находит широкое применение во всех звеньях и на всех ступенях руководства. Однако основные функции не являются единственным видом деятельности функциональных служб. Так, технологические службы заняты выбором конструкций изделий на технологичность и на методы изготовления, определяют необходимое оборудование, материалы. Подобные функции нельзя смешивать с основными. Они выделены в особый ранг — производственные функции управления.

2. Производственные функции управления[1] включают виды деятельности, выполняемые в звеньях производства (участок, цех, предприятие); общее руководство и управление, развитие и техническая подготовка производства, техническое обслуживание производства, экономические и хозяйственные функции, функции снабжения, кооперирования и сбыта, управление кадрами.

Функции управления на предприятии должны осуществляться во всей их совокупности. По производственным же функциям ведется разработка нормативов численности инженерно-технических работников и служащих, типовых организационных структур, выбор средств и направлений механизации и автоматизации инженерно-управленческих процессов на предприятии. Осуществление каждой функции складывается из трудовой деятельности конкретного работника или звена управления по производственной функции. Следовательно, в пределах звена или ступени руководства имеется еще один ранг функций, посредством которых осуществляются основные и производственные функции, — служебные функции управления.

3. Служебные функции управления определяются как более локальные, ограниченные задачи данного звена управления. Содержание их представлено обязанностями, кругом деятельности, правами и ответственностью работников функциональных служб.

Данная систематизация основана на восхождении от простого (звено управления) к сложному (ступень управления) и предполагает, что исследование систем управления функциональными службами базируется на дифференциации функций по их рангам, а также по иерархическим ступеням управления. На каждой ступени руководства преобладающим становится тот или

[1] См. «Нормирование труда ИТР и служащих». Методические указания НИИ труда. М., 1969.

иной ранг функций: определение технической политики в отрасли предполагает осуществление преимущественно основных функций, управление технологическими службами предприятий — производственных, а деятельность технологических подразделений — служебных функций.

Технический прогресс вносит постоянные изменения в содержание производственных процессов, особенно при переходе на выпуск новых или модернизируемых машин. При этом организационная структура служб зачастую изменяется несинхронно с изменением содержания работ. Возникающие противоречия между периодически обновляющимися функциями и той структурой, в которой они осуществляются, порождают нечеткость и несвоевременность принятия решений, известную бюрократизацию в деятельности специалистов и другие негативные явления. Поэтому необходимо прежде всего так совершенствовать функции и структуру аппарата функциональных служб, чтобы на разных ступенях управления они соответствовали друг другу. Исследование взаимосвязи и взаимозависимости функций и структур в службах позволяет выработать систему обоснованного принятия решений и повысить степень их эффективности.

Аппарат управления производством исторически развивался в сторону увеличения количества производственных функций и недостаточной организованности структур. Так, в дореволюционный период, а также в годы становления социалистической промышленности производственно-плановый отдел осуществлял 19 разнородных функций, в частности функцию технологической подготовки производства выполнял производственный подотдел. Такая громоздкая система управления не была приспособлена для быстро развивающейся социалистической промышленности. Однако постоянные перестройки структур управления, как и усложнение их, столь же отрицательно влияют на производство. Поэтому одной из задач при проектировании структуры является обеспечение ее простоты и устойчивости. Наиболее характерной тенденцией становится усложнение структуры управления функциональными службами при расширении служебных функций звеньев. Структуру функциональных служб можно разделить на элементную, или внутреннюю, и пространственную структуры. Элементная структура означает расчленение и сочетание различных подразделений. Численность и соотношение категорий работников секторов и бюро зависят от объема служебных функций, а их задачи определяются основными функциями. Производственные функции, зависящие от формы и методов организации производства в отрасли, формируют тип пространственной структуры, то есть определяют организацию тех или иных подразделений в цехах, на предприятиях и порядок их подчиненности. Наличие двух типов организационных структур влияет и на структуру реорганизуемых или вновь создаваемых служб. Содержание процессов управления, представляющее собой совокупность функций всех рангов, определяет принципы (условия) формирования организационных структур функциональных служб.

Важнейшим из них является принцип иерархичности, то есть подчинения низших звеньев функциональных служб (например, цеховых технологических бюро) высшим (технологическому отделу). При этом каждое звено службы призвано решать ограниченный круг задач с определенной ответственностью, что позволяет качественно и оперативно воздействовать на производственные процессы. Таким образом, структура служб должна иметь оптимальные границы централизации аппарата. Это составляет содержание другого принципа организации структур. Если уровень централизации и специализации структурных подразделений превышает эти границы, то надежность работы службы значительно снижается. Жесткость структуры и невосприимчивость ее к эволюционным процессам в сфере производства приводят к тому, что недостаточно продуманные решения аппарата службы не исправляются в производственных цехах. Поэтому степень централизации структуры служб следует определять с учетом надежности и оперативности воздействия управленческих решений на производственные процессы.

Изучение деятельности функциональных служб на предприятиях подтверждает связь уровня специализации и производственной структуры с уровнем централизации организационных структур. От типов производственной структуры зависят формы разделения и кооперации труда работников, число и состав, построение и характер взаимосвязей структурных подразделений служб. Три типа производственной структуры — технологический, предметный (предметно-замкнутый), смешанный (предметно-технологический) — в значительной мере определяют организационную структуру служб исходя из особенностей производства. О влиянии производственной структуры и специализации предприятий на организационную структуру служб свидетельствует, например, то, что в тракторном и сельскохозяйственном машиностроении отдел главного металлурга организуется лишь на тех заводах, где имеются литейные, кузнечно-прессовые, термические и гальванические цехи с плановой численностью рабочих не менее 500 человек, отдел главного сварщика — на заводах, где есть сварочное производство с объемом выпуска сварных конструкций свыше 20 тысяч тонн в год или с числом рабочих-сварщиков более 200.

Для технологических служб в тракторном и сельскохозяйственном машиностроении коэффициент централизации ($K_ц$) рекомендуется устанавливать в зависимости от общезаводского коэффициента специализации ($K_с$) производства: $K_ц = K_с^{0,15}$. Так, для единичного производства $K_ц = 0,5$; для крупносерийного — $K_ц = 0,835 + 0,900$.

С учетом степени централизации определяются следующие количественные границы форм организации технологических служб:

централизованная (при $K_с \geqslant 0,5$, $K_ц \geqslant 0,9$);

смешанная (при $0,1 \leqslant K_с \leqslant 0,49$, $0,72 \leqslant K_ц \leqslant 0,898$);

децентрализованная (при $K_с \leqslant 0,1$, $K_ц \leqslant 0,7$).

Согласно расчету границ организационных форм управления в технологических службах тракторного и сельскохозяйственного машиностроения преобладает децентрализованная форма. Анализ материалов предприятий других машиностроительных отраслей показывает, что коэффициент централизации технологических служб сравнительно невысок. Динамика коэффициента централизации в машиностроении характеризуется следующими данными:

Год	1959	1960	1963	1964	1968
$K_ц$	0,587	0,605	0,611	0,614	0,620

Централизация и специализация структурных подразделений влияют на сокращение числа управленческих ступеней, что приводит к уменьшению пути передачи информации и улучшению координации деятельности подразделений. Но ограничение числа ступеней необходимо сочетать с показателем распространенности контроля, который определяет рациональное число подчиненных у руководителя. Некоторая противоречивость этих показателей вызывает необходимость проектирования такой структуры, в которой установлено оптимальное соотношение числа ступеней и границы распространенности контроля. Указанное соотношение раскрывает сущность третьего принципа проектирования структуры служб.

Определение границ контроля руководителя (разработка научно обоснованных норм управляемости) влияет на процесс управления в смысле упорядочения объема и детализации заданий, выдаваемых исполнителям и специалистам, а также устанавливает соответствие между правами и обязанностями по каждой категории работников функциональных служб. Соответствие сферы деятельности работника его профессионально-квалификационному уровню отражается в распределении объема перерабатываемой информации в зависимости от сложности решаемых проблем и степени самостоятельности его деятельности. Это составляет содержание четвертого принципа проектирования организационных структур.

Учет социально-психологических условий деятельности работников аппарата управления при проектировании организационной структуры повышает ее эффективность. Еще на второй Всесоюзной конференции по научной организации труда было отмечено, что «...понижение или повышение производительности труда зависит от подбора сотрудников, от воздействия на их психику со стороны непосредственного и высшего руководства, а также структуры аппарата в целом»[1]. Следовательно, анализ коммуникативных связей и отношений, причин их нарушения, влияния стиля руководства на психологическую обстановку, уровня орга-

[1] «Научная организация труда». Материалы второй Всесоюзной конференции по научной организации труда. М., 1965.

низации и оплаты труда представляет содержание пятого, социально-психологического принципа проектирования структуры функциональных служб.

Практика проектирования организационных структур, например технологических служб предприятий, не учитывает эти принципы в их комплексе. На данном этапе развития производства такой подход к проектированию структур не дает возможности выбрать из них наиболее рациональную. Анализ организационной структуры отдела главного технолога Минского, Волгоградского и Владимирского тракторных заводов говорит о значительных резервах, которые могут быть реализованы при ее совершенствовании: сокращение излишних звеньев и слияние подразделений, выполняющих одну группу функций, уменьшение численности работников и ускорение процесса обработки информации. Рационализация структуры функциональных служб названных заводов должна проводиться с учетом изложенных принципов проектирования и специфики каждого предприятия. При этом необходимо четко определить границы и специфические функции каждого подразделения службы.

Рост объемов работ по подготовке производства при усложнении объектов и ускорении темпов развития машиностроительных отраслей вызывает необходимость широкого применения средств механизации проектно-технологических работ. В технологических службах предприятий расчетно-вычислительные, чертежно-графические и копировально-множительные работы поддаются механизации с большой эффективностью. Результаты изучения рабочего времени технологов показывают, что перечисленные работы составляют более 50% трудовых затрат в технологических службах. Однако механизация работ, выполняемых технологическими службами, осуществляется недостаточно высокими темпами. Структура расчетно-вычислительных работ в тракторном и сельскохозяйственном машиностроении приведена в таблице.

Таблица

Вид работ	Удельный вес работ к общему объему			
	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1971 г. (план)
Учетно-статистические	85,2	87 0	87,6	72,0
Планово-нормативные	8,1	3,9	5,3	15,0
Материально-техническое снабжение	0,4	—	0,6	3,0
Подготовка производства	—	—	0,5	1,0
Инженерно-технические расчеты	0,6	2,1	0,5	3,0
Прочие	5,7	7,0	5,5	6,0
Всего	100	100	100	100

Структура этих работ показывает, что уровень механизации их в технологических службах остается низким, хотя для проектирования технологических процессов в целом по отрасли объем информации составляет около 1 миллиарда знаков. В основном механизируются учетно-статистические и планово-нормативные расчеты. Например, на Волгоградском тракторном заводе счетно-перфорационные машины МСС и ОМИТ на 80% загружены учетно-трудовыми и на 20% — нормативно-производственными расчетами. Для улучшения и ускорения внедрения средств механизации необходимо организовать структурные подразделения, на которые должны быть возложены функции механизации инженерных работ. Сейчас эти работы выполняются в отделе главного технолога и конструктора, вычислительном центре и в ОМИТ. Отсутствие единой службы, комплексно решающей проблемы механизации работ функциональных служб, приводит к неэффективному использованию квалифицированного инженерно-управленческого персонала и дорогостоящих технических средств. Выбор средств механизации и направления их применения определяются и зависят главным образом от потребностей в данный момент. Вследствие децентрализованного использования технических средств на предприятиях имеется множество видов административной и технической документации, созданной без ориентации на механизированную обработку.

Очень остро стоит проблема централизации микрофильмирования и размножения технической документации, создания механизированных нормативных хозяйств, автоматизации проектирования технологических процессов и повышения уровня механизации при обработке информации.

Решение перечисленных проблем заключается в создании специализированного отдела на предприятии, который был бы способен руководить комплексным внедрением системы механизации инженерно-управленческих работ и имел бы статут функциональной службы. Создание его требует централизации существующих подразделений, занятых механизированными расчетами и размножением документации, а также механизации чертежно-графических и других работ на основе указанных принципов проектирования структуры. Этот отдел может обслуживать куст организаций по механизации аналогичных работ, если не будет достаточно загружен работами по механизации в функциональных службах завода.

Эффективность применяемых технических средств в немалой степени определяется организационными формами их использования. Например, годовая потребность в производственных нарядах для 200 заводов тракторного и сельскохозяйственного машиностроения составляет примерно 15 миллионов копий. Для получения этого количества копий достаточно иметь шесть офсетных печатных машин «Ромайор-3», 23 множительных аппарата «Максима-организатор» и 44 светокопировальных аппарата СКА или «Эра». Однако ввиду децентрализованного использования технических средств на заводах дополнительно требуется 13 машин «Ромайор-3», 50 аппаратов «Максима-организатор» и 65 аппаратов «Эра». Расходы на приобретение, содержание и обслуживание сверхрасчетного оборудования составляют около 300 тысяч рублей. Такова приближенная величина потерь, возникающих в результате несовершенства организационных форм применения копировально-множительного оборудования.

Рациональная организация и улучшение деятельности функциональных служб в практической работе тормозятся игнорированием рангов функций. Это отражается на нечетком распределении обязанностей между руководителями и подчиненными, между звеньями и ступенями руководства, на усилении роли случайностей при установлении взаимосвязей между службами. Важнейшая тенденция систематизации функций по ступеням управления может быть сформулирована следующим образом: возрастание степени эффективности в деятельности функциональных служб достигается повышением соответствия рангов функций иерархическим ступеням управления. При этом необходимо помнить, что нередко излишняя формализация деятельности работника приводит к уменьшению инициативы, к стремлению игнорировать вновь возникающие задачи, если они выходят за рамки его работы, предусмотренной должностной инструкцией. Кроме того, возможности проявления инженером инициативы существенно разнятся в масштабах участка, предприятия и центральных органов аппарата управления отраслью. Инженер аппарата технического управления министерства располагает обширной информацией, и его влияние на деятельность предприятий весьма ощутимо.

Для определения сферы деятельности по функциям различного ранга необоснованно применение единого рода и одинаковой степени дифференциации регламентирующих документов. Если речь идет о работниках цехового бюро, то закономерно введение должностных инструкций. При анализе деятельности работников подразделений отдела главного технолога нет необходимости детально формулировать весь круг решаемых задач. В технологических подразделениях объединений или отрасли ранг функций управления, несомненно, выше и возникает проблема интеграции служебных функций в пределах функций более высокого ранга, должностные инструкции по типу заводских являются уже излишними, так как масштабность трудовых процессов технолога завода и министерства неодинакова.

В проектировании структуры технологических служб особое значение имеет задача организации их деятельности по всей системе технического руководства. Организационное совершенствование аппарата функциональных служб, упорядочение производственной информации в смысле ее объема, потоков и носителей, рационализация методов и форм труда — непременные этапы, предшествующие созданию автоматизированных систем управления службами.

А. Шубников,
Л. Федорова

Важный резерв повышения эффективности

Пластические массы с каждым годом находят все более широкое применение во всех отраслях народного хозяйства, так как использование их позволяет увеличить производительность общественного труда, снизить трудоемкость и материалоемкость производства изделий, издержки при эксплуатации их, повысить качество, надежность и долговечность.

Пластмассы во многих отношениях имеют значительные преимущества перед традиционными материалами и в большей степени соответствуют требованиям новой техники, технологии и организации работы. По масштабам производства пластмасс и изделий из них Советский Союз занимает примерно седьмое-восьмое место в мире. Однако эта новая, перспективная отрасль промышленности развивается довольно быстрыми темпами.

Синтетические смолы и пластические массы — дорогостоящие и дефицитные продукты, на производство которых затрачиваются миллионы тонн ценного сырья. Потребность в пластмассах и изделиях из них опережает возможности их производства и удовлетворяется далеко не полностью. Создание новых мощностей по производству пластмасс требует значительных капиталовложений, что в свою очередь диктует необходимость экономного и рационального использования пластмасс, уменьшения отходов при их переработке, а также сбора и повторного использования изношенных изделий из пластмасс.

На первых этапах развития производства и переработки пластмасс проблема экономного и вторичного использования их имела локальный характер. В настоящее время в результате роста объемов производства пластмасс эта проблема приобретает все более важное народнохозяйственное значение. Даже при полном удовлетворении потребности в пластмассах экономное использование их будет играть значительную роль как источник дополнительных ресурсов, снижения величины капитальных вложений, повышения рентабельности производства.

В процессе производства пластмасс неизбежны технологические отходы, которые используются главным образом на месте их возникновения для производства изделий ширпотреба и отчасти продукции производственного потребления. На некоторых предприятиях (Полоцкий химкомбинат, ереванский завод «Поливинилацетат») полностью используются отходы производства полиэтилена, полистирола, поливинилацетата и др. Однако на большинстве предприятий они используются далеко не полностью. Так, многие предприятия не используют отходы в виде полистирольной пленки и пленки при производстве полиэтилена, так как не имеют необходимого для этой цели оборудования. Надсмольные воды, являющиеся источником вторичного сырья в производстве фенольно-формальдегидных смол, также используются недостаточно, ибо на многих заводах пока не разработан процесс переработки их.

Доведение качества отходов до требований ГОСТ вызывает незначительные текущие затраты. Например, расходы по нейтрализации надсмольных вод составляют лишь 2 рубля, а по утилизации уксусной кислоты — 45 рублей на тонну и с избытком перекрываются дополнительной прибылью от реализации отходов и получаемых из них продуктов или изделий. В целом по Министерству химической промышленности СССР прибыль от переработки надсмольных вод составляет 60 тысяч рублей в год, от утилизации нексола — 85 тысяч, этилового спирта — 225 тысяч, уксусной кислоты — 250 тысяч рублей и т. д. Это является результатом большой работы, проведенной коллективами предприятий министерства, по мобилизации внутренних ресурсов. Однако для полного решения проблемы рационального использования отходов химики нуждаются в помощи машиностроителей. Необходимо строительство очистных сооружений, приобретение дробилок, грануляторов и другого оборудования, которое еще не производится нашей промышленностью или производится в недостаточных количествах и неудовлетворительного качества.

Значительная часть синтетических смол и пластмасс требует переработки их в полуфабрикаты (пленки, трубы, листы, профили) и изделия (детали, узлы). Новая отрасль промышленности по переработке пластмасс возникла в нашей стране совсем недавно, но развивается достаточно быстрыми темпами. Однако темпы роста переработки пластмасс отстают от темпов роста их производства. Так, с 1950 по 1970 год производство пластмасс возросло в 25,4 раза, а их переработка — только в 16,6 раза. Ввиду недостаточного объема централизованного производства пластмассовых изделий министерства и ведомства с 50-х годов начали создавать предприятия, цехи и участки по переработке пластмасс. В настоящее время имеется около 3000 производств по изготовлению пластмассовых изделий. Они подчиняются 72 министерствам и ведомствам. В ближайшие годы намечено открыть и расширить большое число предприятий, цехов и участков по переработке пластмасс.

Наиболее крупными специализированными предприятиями по переработке пластмасс ведает Министерство химической промышленности. На них производится только 41% объема пластмассовых изделий, а на предприятиях других министерств и ведомств — 59%. Значительная часть этих производств — очень мелкие цехи и участки, выпускающие до 50 тонн изделий в год. Более половины общего числа (1500) этих производств дают менее 3% общего объема выпускаемых изделий.

Таким образом, отрасль по переработке пластмасс оказалась организационно разобщенной и не выделилась в самостоятельную. Создание мелких цехов и участков привело к распылению дефицитного технологического оборудования, задержало внедрение механизации и автоматизации производства. В таких мелких производствах значительно ниже производительность труда, недостаточно используются оборудование, сырье, топливо и электроэнергия, себестоимость тонны изделий в 2—3 раза выше, чем на специализированных заводах.

Использование материальных ресурсов на большинстве предприятий по переработке пластмасс, особенно на неспециализированных ведомственных, неудовлетворительно. На большинстве из них коэффициент использования пластмасс не превышает 0,75—0,85, а на некоторых еще ниже. Между тем при норме расхода полиэтилена на производство пленки 1060 килограммов на тонну возвратные отходы составляют 40, а безвозвратные — также 40 килограммов на тонну. В этом случае коэффициент использования пластмасс составит 0,88. Следовательно, увеличение коэффициента использования лишь на 1% для масштабов производства 1970 года позволит сэкономить 5 миллионов рублей и увеличит ресурсы пластмасс. Неудовлетворительно организовано и вторичное использование пластмасс. Предприятия используют лишь незначительную часть отходов и почти не используют изношенные детали.

Применение прогрессивной технологии на ведомственных предприятиях пока ограниченно. Так, только половина предприятий, расположенных в Центрально-Черноземном экономическом районе, применяет таблетирование и предварительный подогрев пресс-материалов. На 22 предприятиях Министерства электротехнической промышленности СССР таблетируется немногим более 50% пресс-материалов. Между тем более широкое использование таблетирования позволит сэкономить по стране примерно 9 тысяч тонн пластмасс в год. Подсушивание и увлажнение пресс-материалов, термообработка деталей должны быть обязательными элементами процесса переработки полимеров в детали, однако применяются они в ограниченных масштабах.

Важное значение имеет и стабильность качества сырья. Между тем снабжение пластмассами предприятий организовано нерационально. Частые смены поставщиков ведут к большим производственным потерям. Так, на Воронежском заводе пластмасс в первые три дня после смены поставщиков резко увеличивается количество брака, а производительность оборудования снижается примерно на 20%. Такие потери являются результатом того, что пресс-материал в нарушение правил поступает мелкими партиями. Поэтому при поставках пластмасс необходима прежде всего рационализация экономических связей, при которой выгоднее ограничить число поставщиков, если это даже ведет к увеличению дальности перевозок сырья.

Многие предприятия, не руководствуясь действующими инструкциями и методиками, включают в нормы расхода пластмасс все непроизводительные потери и завышают их против расчетных на 20—30%, не пересматривают длительное время нормы. Техническая документация таких предприятий запущена и не отражает фактического положения. Кроме того, нет методики для определения норм расхода вспомогательных материалов, технологической оснастки и т. д.

Крупным источником дополнительных ре-

сурсов пластмасс являются также вышедшие из эксплуатации изношенные изделия из капрона, полиолефинов, поливинилхлорида и т. д., поступающие от государственных и кооперативных предприятий и из индивидуального пользования, — упаковочные материалы, товары широкого потребления и изделия технического назначения. В настоящее время в основном определились области применения вторичных пластмасс: вторичные полиолефины используются при производстве труб, некоторых деталей машин, изделий бытового назначения, пленки, изоляции телевизионного провода, предметов галантереи и т. д.; поливинилхлорид — для производства труб, кожзаменителей для сидений и обивки мебели, хозяйственно-бытовых изделий; полиамиды — для производства деталей машин, изделий бытового назначения.

Наиболее крупными источниками вторичного полимерного сырья являются реализуемые отходы, изношенные изделия из капрона, объем которых в 1970 году составляет 32 тысячи тонн; капроновый корд и рыболовные сети (29 тысяч тонн); отходы производства капроновых волокон (28 тысяч тонн). Совершенствование технологии производства капроновых волокон позволит уменьшить относительное количество отходов, но значительный рост объема производства приведет к увеличению общего количества их. Вторичное использование корда имеет большое народнохозяйственное значение, так как в себестоимости покрышек грузовых автомобилей затраты на капроновый корд составляют 48,6%. На производство шин расходуется около 64 тысяч тонн капронового корда. В дальнейшем его потребление возрастет. Капрон является дорогим материалом, и поэтому необходимо полное извлечение его.

Несмотря на большое народнохозяйственное значение использования вторичного полимерного сырья, его сбору и подготовке уделяется недостаточное внимание. В настоящее время ресурсы вторичных пластмасс составляют 165—170 тысяч тонн, в том числе реактопластов — около 90 тысяч, термопластов — более 70 тысяч тонн. Многие виды сырья, используемые для получения пластических масс и синтетических смол, являются дефицитными и дорогими. Поэтому особо важное значение имеет экономное использование его, уменьшение потерь и отходов, замена дорогих материалов менее дорогими, дефицитного сырья, в частности пищевого, синтетическим.

До последнего времени при нормировании в производстве и переработке пластмасс пользовались различными методиками и инструкциями, в которых не учитывались современные требования, предъявляемые к технологии и организации производства. Некоторыми организациями под методическим руководством Научно-исследовательского института планирования и нормативов при Госплане СССР были разработаны «Инструкция по нормированию расхода сырья и материалов в производстве пластических масс и синтетических смол» и «Методика нормирования расхода сырья в переработке пластических масс». Они утверждены Министерством химической промышленности СССР. Использование и последовательное применение этих документов на практике позволит значительно сократить производственные отходы и тем самым увеличить ресурсы пластмасс, повысить эффективность производства.

критика и библиография

Современные проблемы теории и практики хозяйственной реформы

Издательство политической литературы выпустило книгу «Экономическая реформа: ее осуществление и проблемы»[1]. Эта книга, подготовленная коллективом авторов — известных ученых — экономистов и хозяйственников,— посвящена разработке и обсуждению основных современных проблем, решение которых должно способствовать дальнейшему развитию хозяйственной реформы.

Книга начинается с характеристики современных проблем использования ленинского принципа демократического централизма, сочетания хозяйственной самостоятельности и инициативы при укреплении централизованного планового управления социалистическим хозяйством, дальнейшего развития экономического стимулирования в хозяйственном руководстве. «Демократический централизм — это система разделения ответственности между различными звеньями управления хозяйством, система распределения прав, обязанностей и задач применительно к каждому звену хозяйствования» (стр. 16).

В книге подчеркивается, что в современных условиях задача укрепления централизованного планирования заключается не в том, чтобы рассматривать план как догму, а в том, чтобы при разработке и особенно в процессе осуществления плана обеспечить возможность внесения объективно обусловленных изменений, изменений, направленных на более эффективное использование ресурсов. «...Бурный технический прогресс вносит в первоначальные планы значительные изменения. Попытка всеохватывающей регламентации этой растущей по значению области экономических явлений может причинить только вред. Исходные наметки подлежат оперативному приспособлению к новым условиям. Этого нельзя достичь, если считать план догмой. Такой подход к плану неминуемо придал бы ему консервативные свойства, которые на самом деле присущи не плану, а лишь его упрощенческому примитивному пониманию» (стр. 23).

Указывая на непосредственную взаимозависимость в решении двух проблем — расширения границ экономической самостоятельности предприятий и необходимости совершенствования централизованного планирования, акад. А. М. Румянцев отмечает, что при достаточно широкой самостоятельности предприятий в вопросах планирования, осуществления хозяйственной деятельности (выборе путей и методов хозяйственных решений) «сбалансированность экономических связей может быть обеспечена только в случае их строгого научно обоснованного расчета» (стр. 31).

Реформа усиливает действие факторов, обусловливающих вероятность изменений в производстве, ассортименте, реализации продукции и т. п. Расширяя права предприятий в техническом прогрессе, изучении спроса, изменении ассортимента, реформа «расширяет возможность появления новых ситуаций, которые не предусмотрены первоначальным планом». Поэтому перед централизованным планированием в условиях широкой самостоятельности предприятий стоит также задача выработать методы руководства экономикой при возросшей неопределенности, вероятности (стохастике)

[1] «Экономическая реформа: ее осуществление и проблемы». Под ред. акад. А. М. Румянцева и проф. П. Г. Бунича. Политиздат, 1969, 327 стр.

протекания хозяйственных процессов» (стр. 32).

Специальный раздел (глава 3) книги посвящен вопросам определения хозрасчетной прибыли. Эта в целом интересная глава, однако необходимо высказать ряд соображений в связи с изложенным в ней. В первую очередь некоторые соображения теоретического характера. На стр. 65 читаем: «Фонд оплаты по труду включает зарплату (необходимый продукт), премии за нормальную эффективность (необходимый продукт) и премии за особо высокие результаты (прибавочный продукт)». «...Но он является фондом оплаты по труду, ибо никакого другого принципа распределения социализм не приемлет. На практике и в литературе понятие распределения по труду часто отождествляется с понятием «необходимый продукт» (стр. 65). С этим согласиться нельзя.

Фонд оплаты по труду в сфере материального производства не может осуществляться за счет прибавочного продукта. Необходимый продукт означает личное потребление работников производственной сферы. Фонд оплаты по труду не может включать прибавочный продукт, даже если это премия за сверхвысокую эффективность. Если распределение осуществляется по труду, то причем здесь прибавочный продукт? А если фонд оплаты содержит в какой-то степени прибавочный продукт, то причем здесь принцип распределения по труду? Фонд оплаты по труду для работающих производственной сферы не может формироваться за счет прибавочного продукта даже на предприятиях планово и неплановo убыточных. Ибо эта убыточность нередко является следствием цен и вовсе не свидетельствует о том, что создаваемый на этих предприятиях продукт недостаточен для формирования фонда оплаты по труду.

Хозрасчетная прибыль как критерий оценки деятельности предприятия может быть активно использована лишь при условии «полной ответственности поставщиков перед потребителями за выполнение своих договорных обязательств». Это означает, что необходимо добиться полной компенсации ущерба, возникающего вследствие их нарушений. Ибо «добиваться грошовой компенсации, серьезно не влияющей на финансовое положение поставщика или потребителя,— дело, не оправдывающее затрат» (стр. 82).

Известно, что в хозяйственной практике нередки ситуации, когда поставщик может выполнить свои обязательства в полном объеме и в срок только перед одним из двух или трех потребителей. Этот один из трех, как правило, либо наиболее платежеспособный, либо расположен ближе, либо настойчивее. Автор вполне резонно ставит вопрос: чем должно определяться поведение поставщика в такой ситуации, хотя такая ситуация не может быть принята нормальной для планового хозяйства. Но, поскольку такие случаи, безусловно, возможны этот вопрос должен решаться, как принято говорить, оптимальным образом. Автор совершенно справедливо отмечает, что первоочередными должны быть договорные обязательства перед крупнейшими или важнейшими потребителями. Но вопрос как раз в том и заключается, что предприятие-поставщик не всегда может само определить, нужды какого потребителя должны быть удовлетворены в первую очередь. Ведь с позиций плана — все нужды первоочередные и такая ненормальная задача может возникнуть лишь при его невыполнении. Для решения такой задачи, если она возникнет, предложено руководствоваться принципом «минимальный ущерб для себя — это минимальный ущерб для народного хозяйства».

Автор совершенно справедливо ставит вопрос о переходе на принцип полного возмещения ущерба, считая безосновательными доводы против такого порядка регулирования взаимоотношений между хозяйственными органами. Один из таких доводов — компенсация ущерба якобы потребует дополнительного выделения средств — вообще ненаучный и вряд ли требует опровержения.

Перспективное планирование в условиях реформы приобретает особое значение. Изложению этих проблем посвящена четвертая глава книги. В этой главе изложены основные идеи, характеризующие место и роль научного прогнозирования, соотношение плана и прогноза, дана характеристика различных прогнозов. Научная разработка этих проблем, правильное их понимание и использование результатов научных разработок на практике позволят повысить научный уровень планирования. Автор останавливается на некоторых современных проблемах, проблемах экономического обоснования плана, которое «прежде всего сводится к выявлению объема и структуры общественных потребностей, к оценке имеющихся и предвидимых материальных и трудовых ресурсов, а затем к определению наиболее эффективных путей удовлетворения потребностей общества» (стр. 123).

Работы в области экономических прогнозов начаты совсем недавно. Это новое и важное направление в экономических исследованиях. Поэтому нет ничего удивительного в том, что не все и не всегда правильно понимают их значение и роль. Более того, кое-кому даже представляется, что разработка и уж тем более использование на практике прогнозов чуть ли не означает замену директивного планирования прогнозированием. С одной стороны, это просто недальновидные люди, считающие, что не следует «уделять большое внимание тем проблемам, которые в настоящее время не сулят значительных непосредственных результатов», с другой — специалисты, не сумевшие понять, что развертывание этих важных исследований, принципиальная критическая оценка первых результатов имеют огромное значение для развития теории и совершенствования практики планирования.

Затрагивая основы планирования, хозяйственная реформа неизбежно связана с необходимостью более глубокой, всесторонне научно аргументированной разработки плана в районном разрезе. Этим важным проблемам в книге отводится значительное место. Пятая глава книги — «Территориальное планирование и экономическая реформа» — посвящена решению двух важных проблем: во-первых, как обеспечить серьезное улучшение территориального планирования и его органическую увязку с разработкой планов отраслей и, во-вторых, каким образом следует использовать в территориальной организации общественного производства хозрасчетные экономические показатели.

В главе содержится обоснование — на наш взгляд, удачное — концепции территориального плана, его необходимости, содержания и роли в современных условиях. Автор путем конкретного теоретического анализа показывает, в силу каких факторов должны учитываться районные условия при разработке плана и в процессе его осуществления. Подчеркивая необходимость решения проблем территориальной организации, автор считает, что если в плане не учитывать районные условия, то это «не позволяет даже с чисто теоретических позиций составить оптимальный план или приблизиться к нему» (стр. 138). Более того, это «может привести даже к нереализуемости составленного плана».

Специфику районного планирования, по мнению автора, обусловливает необходимость учета при разработке плана следующих важнейших факторов:

комплексное использование трудовых и природных ресурсов, выбор наиболее эффективной эксплуатации природных богатств;

оптимальная территориальная организация производства на основе широкого развития территориально-производственных комплексов;

обеспечение взаимосвязи отраслевых планов капитального строительства, а также синхронности строительства и ввода в действие производственных мощностей смежных отраслей народного хозяйства. Последнее является чрезвычайно важным в современных условиях, когда намного усложнились взаимосвязи между отраслями народного хозяйства и когда наряду с этим возросли мощности вводимых объектов. Обеспечение синхронности ввода должно предусматриваться как на стадии разработки плана, так и в процессе его осуществления. Это может быть обеспечено соответствующим распределением капитальных вложений.

Если по первому из названных выше вопросов автору главы удалось найти удовлетворительное, на наш взгляд, решение, то относительно второй проблемы этого сказать нельзя. Пытаясь показать, каким должно быть взаимодействие показателей централизованного плана и хозрасчетных показателей в территориальной организации общественного производства, автор сводит это по существу к обсуждению вопроса о плате за природные ресурсы. Конечно, нельзя не согласиться с автором, что «в применении хозрасчетных показателей для учета районных условий первостепенное значение имеет введение платы за природные ресурсы» (стр. 151). Однако этого далеко не достаточно. Задача заключается не только в том, чтобы ввести плату за природные ресурсы. Такое ограничительное толкование хозрасчета, по нашему мнению, не соответствует значению, роли и содержанию территориального плана, как его понимает сам автор на предыдущих страницах. Это тем более важно, что экономическое понятие платы за при-

родные ресурсы используется автором в двояком, строго говоря, смысле. Во-первых, «плата за природные ресурсы по существу своему представляет дифференциальную ренту, размеры которой определяются оптимальным образом с позиций народнохозяйственных интересов общества» (стр. 151). Таково мнение автора. Однако по смыслу изложения в другом месте плата за природные ресурсы носит характер санкции (например, при установлении платы за пользование водными ресурсами). И такая двойственность не случайна, ибо не во всех случаях плата за природные ресурсы может быть представлена как форма изъятия дифференциальной ренты. Если устанавливается плата «за каждый кубометр сточных вод, спускаемых в пресные водоемы» (стр. 156—157) и при этом она дифференцируется «в зависимости от степени очистки этих сточных вод» (стр. 157), то, спрашивается, можно ли подобный платеж представить как ренту. По-видимому, окончательное решение вопроса о внедрении платности природных ресурсов требует дополнительного изучения данной проблемы как в теоретическом аспекте, так и с позиций практического использования этой категории.

Повышение эффективности капитальных вложений — одна из главных задач экономической реформы. Этому посвящена написанная академиком Т. С. Хачатуровым глава 7 книги. Автор показывает, что одним из важнейших направлений развития принципов хозяйственной реформы является научно обоснованное планирование капитальных вложений, опирающееся на расчеты их эффективности. Расчеты эффективности — необходимое условие выбора экономически наиболее целесообразных решений на всех уровнях планового руководства и в первую очередь при составлении народнохозяйственного и отраслевых планов. Причем важное значение имеет обоснование нормативного коэффициента эффективности. Уровень его определяется многими факторами, к числу которых относится и соотношение между наличными ресурсами капитальных вложений и «спросом» на них. «Чем больше «спрос» на капитальные вложения, тем выше должен быть норматив эффективности» (стр. 199).

Автор считает, что в настоящее время уровень нормативного коэффициента эффективности должен быть равен примерно 10—12%. При установлении коэффициентов эффективности следует придерживаться дифференцированного подхода: «...на тех участках народного хозяйства, от которых зависит технический прогресс, а следовательно, и темпы развития экономики в перспективе (к ним относятся, например, объекты радиоэлектроники, приборостроение, производство синтетических материалов, а также некоторые объекты таких традиционных отраслей, как энергетика, металлургия и др.), даже при ограниченном фонде накопления было бы желательно применять пониженные нормативы» (стр. 200).

В ценах как в фокусе сконцентрированы главные проблемы хозяйственной реформы. От обоснованности цен зависят распределение создаваемого в народном хозяйстве дохода по отраслям, а также прибыли между производственным коллективом и обществом, возможности стимулирования эффективности производства и технического прогресса и т. д.

Опыт и результаты пересмотра оптовых цен, значение этого мероприятия в осуществлении хозяйственной реформы, современные проблемы и задачи планового ценообразования и характеристика основных направлений их решения — все это в сжатой, иногда даже в конспективной, форме изложено в главе 9 книги.

Обобщению опыта перевода предприятий на новую систему планирования и экономического стимулирования, решению вопросов дальнейшего развития реформы посвящена глава 10. Главным достоинством этого раздела книги является постановка ряда, если можно так сказать, организационно-экономических проблем, необходимость и основные пути решения которых подсказаны опытом проведения реформы. Одним из важнейших условий успешного осуществления хозяйственной реформы автор совершенно правильно считает «не только перевод на новую систему предприятий и организаций всех отраслей народного хозяйства, в том числе и непроизводственной сферы», но и разработку «таких условий их работы, которые обеспечивали бы эквивалентные, равные отношения, при которых каждое предприятие и организация несли бы равную ответственность за несоблюдение договорных отношений» (стр. 267). В главе 10 ставятся также проблемы планомерной организации длительных и стабильных связей между поставщиками и потребителями, создания производственных объединений, совершенствования системы управления отраслью и др. Этот раздел книги написан с глубоким знанием опыта хозяйственной реформы и оставляет очень хорошее впечатление.

Следует, наконец, отметить, что издательство и редакторы поступили правильно, включив в книгу специальный раздел (глава 12) об экономических реформах в европейских социалистических странах, в котором изложены причины и задачи реформ, их общие особенности в различных странах, а также дана характеристика главных изменений в планировании, управлении, системе цен и экономическом стимулировании эффективного хозяйствования.

Некоторые вопросы в главе 12 изложены слишком конспективно. При подготовке издания, по-видимому, исходили из того, что многие общие вопросы хозяйственных реформ в европейских социалистических странах известны широкому кругу читателей. Между тем более подробное изложение вопросов хозяйственных реформ в других социалистических странах не было бы поставлено в упрек ни автору, ни редакторам.

В целом книга является нужной и полезной, однако она издана недостаточным тиражом. Монографический анализ современных проблем совершенствования механизма хозяйственного руководства в освещении крупнейших специалистов следовало бы, по нашему мнению, сделать правилом. Такое издание должно быть ежегодным. Проявление инициативы в этом деле со стороны издательства явилось бы вполне оправданным. Изложение проблем на уровне современных представлений оказало бы существенную помощь хозяйственным руководителям, научным работникам, пропагандистам, преподавателям экономических дисциплин и т. д.

При огромном потоке литературы, разнообразии и противоречивости точек зрения и т. д. не всем удается увидеть, определить наиболее правильное, точнее, наиболее перспективное направление мыслей и происходящих изменений в системе хозяйствования. Происходящие изменения (кроме, конечно, чисто количественных) не всегда могут быть правильно поняты и истолкованы широкими кругами интересующихся экономическими проблемами. Можно привести примеры, когда позиции различных авторов, опубликованные в одном и том же издании, резко противоположны. В этом нет ничего удивительного и тем более предосудительного. Однако в каждый данный момент всегда существует наиболее перспективное, реалистичное, возможное к практическому осуществлению направление. Оно, как правило, выдвигается, разделяется либо практически осуществляется ведущими специалистами в экономической науке, в сфере планирования, ценообразования, кредита, финансов и т. д. Этим, на наш взгляд, должен определяться состав авторов и круг проблем, изложению которых должно быть посвящено подобное ежегодное издание.

* * *

Обсуждению современных проблем хозяйственной реформы посвящены и многие другие работы, из числа которых следует отметить коллективную монографию «Экономическая наука и хозяйственная реформа», подготовленную под редакцией С. М. *Ямпольского (ответственный редактор)*, Н. С. Калиты, А. Т. Великохатько и Т. М. Левтринского[1]. В ней излагаются вопросы использования ленинских принципов социалистического хозяйствования на современном этапе (раздел I), вопросы теории, методологии и организации планирования, задачи и экономико-математическое моделирование при разработке планов (раздел IV). Значительная часть работы посвящена вопросам повышения эффективности производства, стимулирования научно-технического прогресса (II, VI, VII и VIII разделы).

Одной из важнейших задач улучшения механизма реформы, по мнению авторов, является «разработка мер, которые должны повысить заинтересованность предприятий в росте производительности труда, их ответственность за это» (стр. 21). В связи с этим правильной, на наш взгляд, является постановка вопроса об изучении «возможности отказа от ориентации на фонд заработной платы при исчислении поощрительных фондов», установлении более совершенных связей «между повышением производительности труда и достигнутой эффективностью производства», а также о необходимости оптимального распределения создаваемой прибыли между предприятием и государством. «Задача состоит в том, чтобы установить правильные пропорции между этими частями прибыли и создать у

[1] «Экономическая наука и хозяйственная реформа». Киев, 1970, 324 стр.

предприятий заинтересованность в повышении эффективности производства» (стр. 43).

Одной из важнейших проблем как в теории, так и на практике является определение границ экономической самостоятельности предприятий. Обсуждению ее посвящен III раздел монографии — «Социалистическое производственное (промышленное) предприятие в системе экономических отношений социалистического общества», в котором выдвигается тезис о том, что «критерием самостоятельности социалистических предприятий является масса оставляемого в непосредственное владение и использование прибавочного продукта, необходимая для осуществления нормального процесса воспроизводства» (стр. 75). Такая постановка не лишена оснований. Однако, по нашему мнению, более обоснованной является другая точка зрения. Суть ее заключается в том, что границы экономической самостоятельности предприятия определяются стабильностью условий хозяйствования, под которой понимают стабильность директивных показателей плана и экономических нормативов, на основе использования которых регулируются экономические отношения между предприятием и государством, то есть предполагается оставлять в распоряжении предприятия определенный размер чистого дохода, достаточный для обеспечения нормальной хозяйственной деятельности.

Монография представляет большой интерес также с точки зрения постановки вопросов о дальнейшем совершенствовании финансовых и кредитных отношений в современных условиях (раздел V), разработки методологических проблем установления отраслевых и групповых нормативов экономического стимулирования (раздел VI), определения условий ускорения научно-технического прогресса, использования хозрасчетных стимулов к выпуску новой техники и продукции высокого качества (раздел VII) и др.

Здесь не представляется возможным дать более подробную и всестороннюю характеристику этой работы. Следует лишь отметить, что это хорошая книга по актуальным проблемам теории и практики хозяйственной реформы.

А. Колосов

Теоретическое обоснование статистической науки в трудах В. И. Ленина

«В. И. Ленин и современная статистика», т. I. «Теоретическое обоснование статистической науки в трудах В. И. Ленина», «Статистика», 1970, 260 стр.

Издательство «Статистика» выпустило в свет первый том коллективной монографии под редакцией члена-корреспондента АН СССР Т. В. Рябушкина. В ней рассматривается роль В. И. Ленина в обосновании теоретических основ и методологических принципов современной статистической науки. В монографии исследуются основные теоретико-методологические принципы современной статистики, сформулированные в работах В. И. Ленина, анализируется взаимосвязь политической экономии и статистики в ленинских экономических исследованиях, дан критический анализ теории и методологии буржуазной статистики, определено значение ленинского наследия для разоблачения апологетических приемов современных буржуазных статистиков.

Положительной стороной настоящего издания (первого тома) следует, по нашему мнению, признать то, что в различных его частях рассматривается ленинский подход к статистике как к общественной науке, исследуются ее взаимоотношения с другими социальными дисциплинами, обосновывается место и роль в общей системе наук, изучающих общество и развитие общественных явлений. Большое внимание уделяется ленинским положениям о классовом, партийном характере статистической науки и в связи с этим определяется значение статистики на современном этапе идеологической борьбы.

Для понимания ленинского этапа в развитии статистики чрезвычайно важно дать

оценку предшествующего периода, а также развития методологии и статистической мысли к началу XX века. В краткой, но содержательной II главе освещены истоки развития статистической деятельности в XIX веке на Западе, состояние статистической практики и развитие теоретических работ в XIX веке и особенно к началу XX столетия.

Рассматривая роль и значение научного наследия В. И. Ленина для теоретического обоснования статистической науки, авторы указывают, что «жизненность, действенность, конкретность ленинских работ обусловлены, в частности, тем, что они создавались на основе разработки и анализа богатейших фактических данных» и «поэтому статистический метод стал для В. И. Ленина важнейшим орудием научного познания». Отмечая далее, что В. И. Ленин не ставил перед собой цели специально исследовать какую-либо проблему статистической методологии, хотя, как известно, «и такого рода исследования ему необходимо было предварительно провести, чтобы решить более общие политэкономические задачи», авторы справедливо, по нашему мнению, пишут: «Большинство положений В. И. Ленина по вопросам статистики связано с решением конкретных экономических задач. Однако глубина разработки этих положений, и, что самое важное, единство идей для основных выводов, относящихся к совершенно различным условиям места и времени, придает им общеметодологическое значение» (стр. 7 и 14). Авторы отмечают, что, хотя «вопросы статистической методологии В. И. Ленин всегда рассматривал в непосредственной связи с конкретными политэкономическими, социологическими или политическими проблемами», тем не менее «ряд принципиальных положений в области статистической теории и методологии сформулирован В. И. Лениным не попутно, не по ходу решения конкретных экономических задач, а в связи с анализом общего состояния статистики или в плане разработки крупных политэкономических исследований», и, следовательно, «в ленинских произведениях дана последовательная, логически взаимосвязанная система концепций по вопросам статистической методологии...» (стр. 16 и 17).

Как известно, статистика играет весьма важную роль в общей системе наук, изучающих общество и развитие общественных явлений. Обработка и анализ статистических данных, построение статистических таблиц и графиков помогают выявлять закономерности и тенденции развития социально-экономических явлений, а также исследовать важнейшие направления общественного развития. Именно социально-экономическую статистику В. И. Ленин охарактеризовал как одно из самых могущественных орудий социального познания.

В главе VII освещен вопрос о методах использования В. И. Лениным имевшихся статистических данных буржуазной статистики и об огромной творческой работе по критике их методологии и выработке действительно научных методов для статистической науки и практики. Мастерски оперируя имеющимися статистическими данными перерабатывая их для выработки представления о действительном положении вещей, В. И. Ленин делает научно обоснованные выводы для революционной теории.

Исследование ленинской методологии аналитической обработки статистических фактов первых лет социалистического строительства имеет важное и непреходящее значение как для специалистов-статистиков, так и для широкого круга экономистов. Данный В. И. Лениным анализ различных статистических характеристик социально-экономической действительности молодой Советской республики не только вскрывает известные исторические особенности исходных лет социалистического строительства, но и создает методологическую основу для изучения разнообразных социально-экономических явлений и процессов.

Из рассматриваемой в монографии весьма широкой проблематики исследованных В. И. Лениным социально-экономических явлений и процессов на основе анализа массы статистических фактов и при использовании разнообразных статистических методов их обработки и обобщения (изучение классового состава населения в социалистическом обществе, исследование развития процесса кооперирования сельского хозяйства и т. д.) актуальное значение для наших дней сохраняют ленинские положения о взаимосвязях статистики и народнохозяйственного планирования.

Подводя итог рассмотренным ленинским положениям о возрастающей роли статистики в социалистическом обществе, осо-

бенно с точки зрения ее взаимосвязи с показателями социалистического народнохозяйственного планирования, авторы монографии особо подчеркивают «два исключительно важных новых аспекта, выдвинутых В. И. Лениным в связи с анализом статистических данных в условиях, когда государственная власть находится в руках трудящихся, а именно: 1) необходимость определения степени выполнения плана; 2) необходимость анализа технико-экономических вопросов, например вопросов структуры производства топлива» (стр. 250).

Вопросы взаимосвязи и соотношений в развитии статистической науки и практики, с одной стороны, и в развитии народнохозяйственного планирования — с другой, неоднократно поднимаются и рассматриваются в рецензируемой монографии, с привлечением и творческим обобщением соответствующих ленинских характеристик, определений, теоретических выводов и методологических разработок. При этом важно отметить, что авторы всемерно подчеркивают именно аспекты взаимосвязей статистики и планирования в условиях осуществления социалистического строительства, то есть имеют в виду не только роль и значение статистических методов в анализе хода выполнения хозяйственных планов и заданий, но и обратное воздействие теории, методологии и практики социалистического планирования (как на макро-, так и на микроуровнях — в масштабах отраслей или предприятий) на развитие самих статистических методов исследования и на развитие организационных форм статистической практики (сбор и обработка информации и т. д.). «Связь статистики с планированием,— пишут авторы,— обогатила статистические методы, повысила эффективность и практическую значимость статистики».

К положительным сторонам рецензируемой работы следует отнести также, по нашему мнению, рассмотрение широкого круга теоретико-методологических проблем современной статистической науки с позиций марксистско-ленинской философии. К ним относятся, например, роль и значение для статистической науки ленинских концепций причинности и всеобщей связи явлений, диалектико-материалистическое обоснование понятий закона и закономерности, философские аспекты категории «статистическая закономерность» и т. д. Углубленное исследование указанных проблем с изложением и творческим обобщением значительного числа ленинских положений и характеристик (в первую очередь из работ философского и социологического содержания) является предметом отдельной, четвертой главы монографии.

Наряду с раскрытием основных функций статистики в общем процессе познания социально-экономической действительности в различных конкретно-исторических условиях в рецензируемом издании дается и общая оценка места и роли статистики в системе общественных наук. В связи с этим рассматриваются характер и содержание взаимоотношений статистики с другими науками, изучающими различные стороны и аспекты жизни общества, причем особо подчеркивается, что «эти взаимосвязи носят довольно сложный и многообразный характер, что явилось причиной различных точек зрения и дискуссий по самым главным проблемам места и роли статистики в общей системе научных методов и научных дисциплин» (стр. 170). В монографии отмечается, что «без экономической теории статистика становится собранием эмпирических правил и приемов, т. е. из науки превращается в ремесло», тогда как «и политическая экономия не может существовать, не опираясь на прочный и широкий фундамент фактов, включая статистические данные» (стр. 174).

Отмечая определенное положительное значение рецензируемого тома коллективной монографии, нельзя не сказать и об отдельных недостатках данного выпуска, которые необходимо устранить как в последующих книгах этого трехтомного исследования, так и в следующих изданиях настоящего тома. В частности, исследование значительно выиграло бы с научно-познавательной точки зрения, если его предваряло хотя бы краткое введение или предисловие авторов, в котором излагались бы основные цели и задачи работы, исходные теоретические и методологические позиции авторского коллектива и т. п. В связи с этим нельзя признать обоснованным, например, что и обзор основных изданий в советской экономической литературе по изучению ленинского наследия в области статистики (в данном случае в части теоретического обоснования статистической науки), и особенно характеристика целевого назначения рассматриваемой монографии (причем от имени всех авторов) даются лишь как один из параграфов первой главы, а не как вводная часть ко всему коллективному труду.

Кроме того, имея в виду весьма широкий круг рассматриваемых в работах В. И. Ленина теоретических и методологических проблем статистической науки и разнообразие исследуемых им форм статистической практики, а также принимая во внимание фундаментальный характер издания коллективной монографии, впервые наиболее полно и всесторонне освещающей ленинское наследие в области статистики, следовало бы, по нашему мнению, дать подробный указатель статистических определений, понятий и терминов, которые нашли отражение и развитие в работах В. И. Ленина. Не исключено, что подобный алфавитно-предметный указатель может быть составлен и ко всей коллективной монографии в целом с соответствующими ссылками на отдельные тома этого издания.

Л. Минц,
Р. Паньшин

Проблемы развития экономики развивающихся стран

Э. А. Уткин. «Проблемы экономического развития освободившихся стран». «Высшая школа», 1968, 236 стр.

Завоевание политической самостоятельности десятками стран Африки и Азии выдвинуло перед их народами и правительствами множество задач. Центр борьбы из области политики переместился в сферу экономики. Поскольку хозяйственный потенциал этих стран пока крайне ограничен, первоочередными задачами их являются организация и совершенствование структуры производства, повышение жизненного уровня населения, создание жизнеспособного экономического организма.

С момента провозглашения независимости лишь отдельным государствам удалось достичь значительных успехов в социально-экономическом строительстве. Это обусловлено прежде всего выбором стратегии развития. Государства социалистической ориентации, отвергающие капитализм как историческую перспективу, имеют во многих случаях более существенные достижения, нежели страны, стремящиеся форсировать развитие на частнокапиталистической основе.

Анализу сложных и разноречивых процессов, происходящих в странах «третьего мира», посвящена работа Э. А. Уткина «Проблемы экономического развития освободившихся стран». Она написана на основе широкого обобщения фактического материала и освещает такие ключевые вопросы, как возможности более рационального использования экономических ресурсов на основе планирования, создание, расширение и повышение народнохозяйственной эффективности государственного сектора в экономике, а также проблемы финансирования национальных перспективных программ (налоговая политика, использование государственного кредита, развитие страхового и банковского дела, создание самостоятельных валют и укрепление денежного обращения), преобразования в области внешнеэкономических отношений.

В специальных разделах книги, посвященных анализу практики финансового и технического содействия, которое оказывают освободившимся странам социалистические государства, показаны принципиальные отличия этого содействия от «помощи» империалистических держав; дана критика теории буржуазных экономистов, стремящихся вооружить кадры освободившихся стран такими «рецептами», которые способствовали бы развитию этих стран по капиталистическому пути. Только перечисление затронутых вопросов свидетельствует о широком подходе автора к анализу различных аспектов хозяйственной деятельности афро-азиатских государств. Э. А. Уткин убедительно показывает, что подлинные успехи в укреплении независимой национальной экономики, улучшение социально-экономического положения населения, ликвидация последствий колониального прошлого, действенная борьба с импе-

риализмом и неоколониализмом возможны только на пути развития, не связанном с капитализмом. Только развитие на основе глубоких идеологических, политических, социальных и экономических преобразований может привести к успеху.

В работе прежде всего рассматриваются различные стороны экономической деятельности освободившихся государств. Отмечается, что, хотя молодые национальные государства и располагают такими экономическими рычагами, как применение законодательных действий, введение хозяйственного контроля и т. д., основным экономическим оружием в борьбе с отсталостью является расширение на основе плана государственного сектора в экономике. Чем шире позиции государства в хозяйстве, особенно в ключевых отраслях, чем более эффективно оно их использует, тем больше при прочих равных условиях возможностей ускорить темпы экономического роста и добиться решения других неотложных задач. В то же время «в ряде стран государственный сектор расширяется в целях создания наиболее благоприятных условий для функционирования частного капитала, привлечения иностранных частных инвестиций» (стр. 104). В результате часть прибавочной стоимости, созданной на государственных заводах и фабриках, через механизм заниженных отпускных цен, по которым частные компании пользуются услугами государственных предприятий и организаций, переходит в руки частника, а государство несет серьезный ущерб. Подобный подход характеризуется как малоперспективный.

Автор отмечает, что одним из основных экономических орудий, которое освободившаяся страна может и призвана использовать при формировании самостоятельной экономики, является применение плановых методов руководства хозяйством. Плановые программы разрабатываются более чем в 60 странах «третьего мира». Однако фактические результаты осуществления программ обычно ниже намеченных. Это объясняется как недостатками самих программ, так и тем, что частные предприниматели в большинстве случаев отказываются действовать в русле плана, предпочитая инвестировать собственные ресурсы в непроизводственную сферу, где оборот капитала быстрее, а прибыли выше. Поэтому естественно, что «плановое ведение хозяйства реально только тогда, когда позиции государства в экономике неуклонно расширяются, причем более быстрыми темпами, чем частнокапиталистическое предпринимательство» (стр. 17).

Автор подчеркивает также, что на данном этапе почти все экономически отсталые страны не имеют возможности отказаться от привлечения к хозяйственному функционированию частного, в том числе и иностранного, капитала. Для стран некапиталистической ориентации поощрение национальных и иностранных капиталистов — мера временная и вынужденная. «Частный сектор может сыграть положительную роль в национальной реконструкции.., если государственный контроль и регулирование не позволят ему усилиться до размеров, когда завоевания трудящихся на некапиталистическом пути могут быть поставлены под угрозу» (стр. 19).

В работе раскрыты те основные первоочередные задачи, которые необходимо решить освободившимся странам: необходимость повышения реального жизненного уровня населения, обобществление возрастающей доли средств производства, перестройка функционирования хозяйственного организма на плановой основе, осуществление радикальных аграрных преобразований, проведение политики индустриализации, введение государственной монополии в денежном обращении, банковском, сберегательном, страховом деле, установление разностороннего и действенного государственного контроля за деятельностью частного, особенно иностранного, капитала и др. От решения этих проблем на основе прогрессивного пути развития зависит будущее молодых стран.

Возможности успешного решения указанных задач во многом зависят от правильности и целенаправленности экономической политики правительств, от реального воплощения в жизнь намеченных программ. Среди наиболее действенных экономических инструментов, которыми располагает развивающееся государство, одно из первых мест занимают налоги, валюта, бюджет, банки и т. д. Полнокровный контроль государства над этими сферами и рациональное применение финансового механизма не только обеспечивают государству ресурсы для финансирования хозяйственных планов, но и являются эффективными инструментами, посредством которых можно постепенно перестраивать социально-экономическую структуру общества. Автор подробно анализирует особенности применения финансово-кредитного механизма в той хозяйственной обстановке, в которой находятся освободившиеся страны. Все возрастающую роль начинает играть и государственная собственность в экономике, осуществление на базе ее государственной регулирующе-направляющей политики. В работе подчеркивается, что, чем больше удельный вес государственной собственности, тем шире возможности государства управлять экономикой.

В настоящее время основным фактором расширения и совершенствования деятельности государственного сектора становится новое хозяйственное строительство на основе планов. Подчеркивая низкую во многих случаях хозяйственную результативность государственных предприятий, автор отмечает и основные причины этого: недостатки в организации производства и сбыта, узость внутреннего рынка и трудности выхода на рынки других стран вследствие низкой конкурентоспособности продукции государственных предприятий, высокий уровень непроизводительных расходов, недостаточность сырьевой базы и т. д. Э. А. Уткин указывает, что наряду с укреплением государственного хозяйства в условиях различных политических структур освободившихся государств необходимо достижение рентабельной работы всеми государственными компаниями. Поскольку возможности упрочения доходной основы государства за счет налогообложения (занимающего в настоящее время до 95% доходов обычных бюджетов) довольно ограниченны, поступления государственных предприятий должны занимать все более значительное место в формировании доходов государства, а впоследствии и стать их основным источником. Прежде всего это относится к странам социалистической ориентации. «Именно накопления государственных предприятий и организаций призваны стать решающим каналом в финансировании экономического и социального развития в освободившихся странах» (стр. 108).

В работе отмечается, что народнохозяйственная отдача от принадлежащих государству компаний во многом зависит от условий генезиса государственного сектора. Так, если предприятия перешли в руки государства после национализации, то их эффективность для хозяйства (в том числе и фискальная) зависит во многом от условий национализации. Отмечается, в частности, что национализация иностранных и местных частных банков в Бирме была проведена на выгодных для государства условиях, что привело к увеличению финансовых ресурсов, которыми располагает бирманское государство.

В некоторых странах, подчеркивает автор, национализация была проведена таким образом, что бывшие владельцы получили за счет государственной казны компенсацию, во много раз превышающую поступления от них до национализации. В ряде освободившихся стран, где национализация была проведена в интересах нации и на условиях, благоприятных для государства (ОАР, Сирия, Бирма и др.), и где при создании новых государственных предприятий учитывается принцип рентабельности инвестиций, поступления в государственную казну от госсектора возрастают. Так, в ОАР они уже достигают 45% доходов обычного бюджета. Э. А. Уткин не только констатирует низкую (в целом) экономическую отдачу государственного сектора, но и характеризует основные направления хозяйственной политики государства, которые, по его мнению, могли бы способствовать росту экономического эффекта от государственного хозяйствования (стр. 119—121).

Пытаясь вырваться из тисков отсталости, освободившиеся страны стремятся изучать и применять опыт, формы и методы экономической работы в социалистических странах. Хотя эти попытки осуществляются порой очень робко, тем не менее подобная политика, если она проводится последовательно, приносит плоды. Автор многократно указывает в работе на возможности использования опыта социализма с учетом специфики освободившихся стран в различных сферах хозяйства и применительно к различным сторонам хозяйственной деятельности государства. Но этот значительный потенциал, указывает Э. А. Уткин, используется еще недостаточно.

В разделе «Внешняя помощь и неоколониализм» показаны эффект экономико-технического содействия, оказываемого социалистическими странами освободившемуся миру, использование различных видов «помощи» государств развитого капитализма в качестве «отмычки» к экономике молодых государств, стремящихся вместо прежних методов эксплуатации, основанных на

политическом господстве, использовать новые, базирующиеся на экономической силе. Автор довольно подробно освещает различные формы неоколониалистской политики, однако не отражает в своей работе некоторых новых явлений в этой области. Так, в последние годы империалистические государства и монополии все чаще соглашаются на строительство в освободившихся странах предприятий современной индустрии, причем новых отраслей, но стремятся осуществлять это таким образом, чтобы новое производство полностью зависело от импорта важнейших полуфабрикатов, узлов и деталей из страны, за счет капитала которой построено то или иное предприятие. Таким образом, монополии рассчитывают оградить себя от возможности национализации и в то же время завоевать новые рынки сбыта. Подобная тактика приносит неоколонизаторам, особенно монополиям Англии, Японии, ФРГ, Голландии и других стран, успех.

Все чаще бывшие колонизаторы вынуждены соглашаться на подготовку кадров национальных технических и административных специалистов для принадлежащих иностранному капиталу предприятий, расположенных в «третьем мире». При этом часть заработной платы национальных специалистов, работающих на их предприятиях, обычно используется на приобретение акций компании, в которой они заняты. В результате насаждается новая национальная буржуазия, бюрократическая элита, которая является проводником политики в интересах международных монополий и экономически заинтересована в сохранении действующих порядков, усилении эксплуатации соотечественников. Такие меры направлены на развитие освободившихся стран по пути капитализма.

В рецензируемой работе убедительно показано, что освободившиеся страны имеют только одну альтернативу, если они стремятся добиться экономической независимости, коренного преобразования общества, — переход на путь глубоких социально-экономических преобразований с целью создания предпосылки для последующего движения к социалистическому обществу. В то же время в некоторых странах, в частности в Гане и Мали, дело некапиталистического развития понесло ущерб. Было бы интересно дать развернутый анализ причин и обстоятельств, способствовавших этому. Однако недостаточное освещение некоторых проблем и спорность отдельных положений, выдвигаемых автором, не преуменьшают значения книги, в которой раскрыты наиболее актуальные экономические проблемы, характерные для освободившихся стран, показаны основные пути решения многих из этих проблем.

А. Красавин